

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Воронежский государственный технический университет»

**ВСЕМИРНАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
В ДИСКУССИЯХ**

Учебное пособие

Под общей редакцией
Н. А. Душковой,
Л. И. Маслиховой

Воронеж 2020

УДК 93(075.8)
ББК 63.3(0)я7
В841

Рецензенты:

*кафедра философии и истории ВГУИТ
(зав. кафедрой д-р ист. наук, проф. Г. А. Быковская);
д-р полит. наук, проф. В. Е. Федоринов*

Авторский коллектив:

*Н. А. Душкова, Л. И. Маслихова, О. А. Радугина, В. А. Смышляев,
А. Ю. Золотарев, А. В. Погорельский, Е. А. Волкова,
Л. В. Коваль, И. Н. Лихорадова*

Всемирная и отечественная история в дискуссиях: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые и граф. данные (2,2 Мб) / Н. А. Душкова [и др.]; под общ. ред. Н. А. Душковой, Л. И. Маслиховой. – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): цв. – Систем. требования: ПК 500 и выше; 256 Мб ОЗУ; Windows XP; SVGA с разрешением 1024×768; Adobe Acrobat; CD-ROM дисковод; мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7731-0850-4

В пособии представлен целый ряд тем всемирной и отечественной истории, которые до сих пор имеют дискуссионный характер. Как правило, каждая из них посвящена одному из ключевых периодов человеческой истории, когда возникали возможности альтернативного развития, и содержит авторскую концепцию, с которой не обязательно согласны другие историки.

Издание предназначено для студентов всех специальностей и направлений (профилей).

Ил. 3. Табл. 1. Библиогр.: 26 назв.

**УДК 93(075.8)
ББК 63.3(0)я7**

*Издается по решению редакционно-издательского совета
Воронежского государственного технического университета*

ISBN 978-5-7731-0850-4

© ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет», 2020

ВВЕДЕНИЕ

История всегда вызывала большой интерес в обществе. Однако в последнее время внимание к прошлому возросло особенно. Обусловлено это стремлением знать правду о событиях, как сравнительно недавних, так и отдаленных от нас десятками и сотнями лет.

Наибольший запрос в серьезном и всестороннем изложении исторического материала существует в отношении тех явлений и процессов, которые прежде либо замалчивались, либо представлялись перед читателями сияющими лакировочным гляncем. Отвечая на подобный запрос, в нашей стране уже издано немало работ по исторической тематике. Но и сегодня потребность в достоверных исторических знаниях далеко еще не удовлетворена. В связи с этим в дополнение к имеющимся уже кафедральным учебным трудам подготовлено учебное пособие, в которое включен целый ряд тем всеобщей и отечественной истории, сохраняющих до настоящего времени дискуссионный характер.

Предлагаемое издание не претендует на систематическое и сколько-нибудь подробное изложение событий. Оно состоит из разделов, каждый из которых посвящен тому или иному решающему моменту, когда ход общественного развития приводил к кардинальным поворотам в политике, когда завязывались новые противоречия и принимались решения на годы, десятилетия и даже столетия, определявшие движение общества. Одним словом, учебное пособие посвящено «критическим моментам» истории, в которых с наибольшей полнотой проявился характер общественного развития. И закономерно, что именно они вызывали и вызывают дискуссии.

Авторы не претендуют на исчерпывающий круг дискуссионных тем, предложенных в издании. Работа в данном направлении будет обязательно продолжена.

Представленное учебное пособие выполняет познавательную, развивающую и воспитывающую функции. Оно будет способствовать формированию гражданственности и патриотизма, нравственному развитию личности, помогать развитию самостоятельного творческого мышления, сохранению и упрочению общечеловеческих ценностных ориентаций.

Темы, включенные в издание, подготовлены преподавателями кафедры философии, социологии и истории: Н.А. Душкова, д-р ист. наук – 6; Л.И. Маслихова, канд. ист. наук – 4; О.А. Радугина, д-р филос. наук – 2; В.А. Смышляев, д-р полит. наук, проф. – 7; А.Ю. Золотарев, канд. ист. наук – 1; А.В. Погорельский, канд. ист. наук, доц. – 3; Е.А. Волкова, канд. ист. наук, доц., И.Н. Лихорадова, канд. ист. наук, доц. – 8; Л.В. Коваль, канд. ист. наук, доц. – 5 тема.

ТЕМА 1. ЦИВИЛИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Понятие «Древний Восток» имеет хронологические рамки с IV тыс. до н.э. по первые века н.э. Географически охватывает территорию Северной Африки, Суда и Эфиопии, Аравии, Малой Азии, Ближнего Востока, Ирана, Средней Азии, Индии, Индокитая, Китая и Кореи, т.е. все те страны и регионы, где в указанное время появлялись общества, достигшие уровня государства и цивилизации. Следует отметить, что понятие «цивилизации» весьма расплывчато и допускает весьма отличающиеся друг от друга трактовки. Наиболее очевидными и простыми признаками того, достигло ли то или иное общество уровня цивилизации, являются монументальная архитектура и письменность. И оба этих признака так или иначе связаны с наличием в нем государственности. В настоящее время специалисты по истории древнейшего Китая обсуждают возможность датировать появление первых государств в долине Янцзы и в соседних прибрежных регионах VI-V тыс. до н.э., но пока вопрос этот является дискуссионным.

Эпоха древности делится на два периода:

1) ранняя древность, охватывающая энеолит (в отдельных регионах неолит) и бронзовый век; на Ближнем Востоке она продолжалась до рубежа II и I тыс. до н.э., в других регионах несколько дольше;

2) имперская древность, совпадающая с ранним железным веком, которая в Передней Азии, на Ближнем Востоке и в Средиземноморье продолжалась примерно с X-IX в. до н.э. по V-VII вв. н.э.

Древневосточные цивилизации были очень непохожи друг на друга. Можно выделить четыре круга культур, связи и взаимовлияния внутри которых превосходят связи и взаимовлияния за их пределами:

1) Египет, Нубия (современный Судан) и Эфиопия;

2) Месопотамия (современный Ирак), Сирия, Палестина, Малая Азия, Закавказье, Иран;

3) Индия, включая территории современных Пакистана, Афганистана и части Средней Азии, Индокитай;

4) Китай и Корея.

Различия между ними касались едва ли не всех аспектов социальной и культурной жизни: социальной структуры и государственности, искусства, религии, письменности. Однако выявить некоторые общие черты социокультурного развития древневосточных цивилизаций все же возможно.

Для Древнего Востока был свойственен это коллективизм, господство общины над индивидом. Низкий уровень развития производительных сил и необходимость в коллективных усилиях по возведению масштабных гидротехнических сооружений обусловили господство коллективных форм труда и общинной формы собственности. В ряде древневосточных стран над общиной в свою очередь господствовало деспотическое государство (Египет, Китай), в других

она была автономна. Но нигде индивидуум со своими чаяниями и переживаниями не был предметом искусства, литературы и философии.

В религиозном отношении древневосточные общества были *политеистическими* и *ритуалистическими*. Люди поклонялись множеству богов одновременно. Богам были приписаны определенные функции. При этом со временем они могли меняться и одновременно одни, и те же функции могли выполнять разные боги. Боги образовывали *пантеон*, члены которого обычно мыслились как связанные между собою родственными узами. Взаимоотношения богов между собою, а также с людьми описывались в мифах. Однако мифы не представляли собой канонические, раз и навсегда зафиксированные тексты. Они изменялись, нередко сосуществовали в разных, противоречащих друг другу версиях. Мифологические сюжеты находили отражение в искусстве, литературе и философских сочинениях. Однако богословских произведений, которые бы толковали мифы как священные тексты, выводя из них догматы веры и этические принципы, Древний Восток не знал.

При том что боги, в представлениях людей, населяли подземный или небесный мир, они проживали в конкретных местностях, где пользовались особым почитанием и где для них воздвигали их жилища-храмы. Статуи мыслились как тела, где живут боги. Иногда царь, покорявший враждебный город, «брал в плен» вражеского бога, увозя его статую в свою столицу. Боги того или иного пантеона мыслились существами, имеющими власть над всей Вселенной. Но это не мешало, например, персидским царям приносить жертвы египетским богам, если они оказывались в Египте, потому что эта земля находилась под покровительством именно египетских богов. Почитание своих богов вовсе не исключало почитания чужих. Часто в результате поглощения одних государств другими боги проигравших включались в пантеон победителей.

Ритуализм древневосточных религий заключался в том, что от их приверженцев требовалось лишь неукоснительно соблюдать ритуалы, связанные с жертвоприношениями, с некоторыми *сакральными* местами и датами. Древневосточные религии не знали понятия греха, т.е. совершения запрещенного поступка в любом месте и в любое время, но лишь ритуальной нечистоты, которая могла прогневать богов лишь в том случае, если касалась священных действий, мест или отрезков времени.

Огромную роль в древневосточных религиях играли гадательные практики. Вокруг них строился весь религиозный ритуал, включавший в себя жертвоприношения (на ранних стадиях человеческие), пиры, танцы, песнопения. Способы, которыми выясняли волю богов, было множество. В Китае наносили вопросы к богам на бараньи лопатки или черепахи панцири, прикасались к ним раскаленным металлом и по образовавшимся трещинам читали ответ. В Вавилонии гадали по печени жертвенных животных, по звездам, толковали сны. В Египте обращались к *оракулу*. Практические нужды ведения аграрного календаря, а также гадания обусловили развитие астрологии, главным образом, в Месопотамии и в Китае.

Древний Восток стал родиной *монотеистических* и *догматических* религий. Прежде всего иудаизма. Согласно современным представлениям, древнееврейская религия была реформирована в VII в. до н.э., что превратило ее в действительно монотеистическую. Почитание иных божеств, чем Яхве, было запрещено. При этом сам он не мог быть изображаем ни в каком виде. Поклонение другим богам, поклонение статуям, нарушение многочисленных пищевых, сексуальных и прочих табу стало рассматриваться как грех. Однако прошло еще несколько веков, прежде чем такое понимание религии окончательно утвердилось среди евреев. Оно было воспринято и христианством, возникшим как одна из иудейских сект. К *догматическим* религиям, то есть таким, которые провозглашали определенное вероучение единственно верным, следует отнести также зороастризм и манихейство. Это были *дуалистические* религии, основанные на признании благого бога и его противоположности - злого бога. Время возникновения зороастризма датируют по-разному: от X до VI в. до н.э. Однако доктринально оформленной религией, получившей статус государственной, он стал только в III в. н.э. Тогда же появилось и манихейство. Сферой их распространения стали Иран, Индия и Средняя Азия. Буддизм, возникший в Индии в V в. до н.э. и впервые получивший статус государственной религии через двести лет, не может считаться в полной мере догматической и монотеистической системой. Будда не является богом, а лишь почитаемой человеческой личностью. Буддисты допускают поклонение каким угодно богам, которые являются лишь иллюзией, как и люди, и все в этом мире. Главное лишь выполнять те заветы, которые после себя оставил Будда, которые сводятся как к воздержанию от определенных действий, так и к правильному совершению ритуалов, что должно в итоге привести к уходу души верующего в небытие (нирвану). Причем в ранних формах буддизма эти требования относились лишь только к монахам. От мирян было достаточно их материально поддерживать. Поэтому буддизм прекрасно сочетался в странах Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии с другими местными религиями и культурами.

Искусство в обществах Древнего Востока теснейшим образом было связано с религией. Безусловно, как и в наши дни, его произведения удовлетворяли эстетические запросы людей, служили знаками социального престижа, однако редко какие из них не отражали религиозных представлений или не несли какой-либо религиозной функции. Например, искривленные крыши китайских домов должны были оберегать их от проникновения внутрь злых духов; изображения, нанесенные краской резцом на стены храмов, гробниц и дворцов в Египте, должны были быть домом для души человека, обеспечивали ей посмертное существование. Практически все отдельно существующие от зданий предметы искусства древневосточных цивилизаций (статуи, статуэтки, украшения, шкатулки, драгоценная и расписная утварь, иллюстрированные рукописи и т.п.) были найдены в гробницах, захороненными там ради загробного благополучия их владельца. Монументальные постройки, при возведении потребовавшие огромных трудозатрат, такие как пирамиды Гизы, храм в Луксоре, *зикку-*

раты (ступенчатые храмы) в городах Месопотамии, гробница императора Цинь Ши-хуана в Китае, также были сооружены потому что того требовала религия этих обществ.

Письменность была изобретена на Древнем Востоке и почти повсеместно она имела *иероглифический* характер. В настоящее время ученые находят все больше доказательств того, что первые письменные знаки стали использоваться в долине Янцзы в V тыс. до н.э. (или даже в VI тыс. до н.э.). Сохранившиеся краткие надписи встречаются преимущественно на ритуальных сосудах. Письменность эта не дешифрована.

Знаки письменности изначально представляли собой идеограммы, обозначавшие целое понятие или слово. В дальнейшем произошел переход к смешанной системе письма: иногда один знак изображал целое слово, иногда - слог, иногда - звук. Так было с египетской иероглификой, с месопотамской *клинописью* (называлась так по той причине, что знаки складывались из отдельных клинышков). Китайская письменность пошла по пути создания новых иероглифов из нескольких старых, исходя при этом из их значения, а не звучания. И лишь в Финикии в середине II тыс. до н.э. на основе древнеегипетской иероглифики сформировалось фонетическое письмо, где каждый знак соответствовал определенному звуку. Финикийский алфавит стал предком арамейского письма, заменившего на Ближнем Востоке клинопись во второй половине I тыс. до н.э., еврейского алфавита, арабского письма, и многих других алфавитных систем, включая нашу греческую, латинскую и кириллическую

Материальная культура древневосточных цивилизаций, их производительные силы, а значит и общественная структура и государственность, прошли длительный путь развития, который можно разделить на два этапа.

Появление первых ближневосточных цивилизаций во второй половине IV тыс. до н.э. совпало по времени с началом бронзового века. Бронза - это сплав меди с другими металлами (оловом или мышьяком), который был более прочным, чем чистая медь. Это расширило возможности по применению этого металла в различных областях (при производстве оружия, обработке камня и дерева, строительстве), а следовательно - и к росту производительности труда, а в военно-политической области - к масштабным войнам и образованию крупных региональных царств. Процесс этот, однако шел медленно: месторождения меди, мышьяка и олова были редки. Но чем больше их открывали, чем больше регионов вовлекалось в торговлю сырьем для бронзы, тем дальше распространялся пояс древних цивилизаций, охватив к концу II тыс. до н.э. Малую Азию, Кавказ, Эгейское море и южную часть Балкан. По периферии этих цивилизаций существовали общества, не достигшие уровня образования государства, но при этом процветавшие. Среди них были люди, оставившие после себя памятники древнеямной, абашевской, катакомбной и срубной археологических культур на территории Среднего Подонья. Важнейшими техническими изобретениями бронзового века являются колесный транспорт, в том числе колесницы, парусно-гребные корабли и гончарный круг. При этом, необходимо отметить, в связи

с дороговизной бронзовых изделий весьма широко продолжали использоваться и каменные орудия труда, особенно в сельском хозяйстве.

Следующим этапом был железный век. Железо стали обрабатывать уже III тыс. до н.э., но это было метеоритное железо, ценившееся едва ли не дороже золота. Добыча железа из руды была изобретена в Малой Азии в середине II тыс. К началу I тыс. до н.э. она была освоена на всем ближнем Востоке, а к его середине дошла до Западной Европы и Китая. В отличие от компонентов бронзы месторождения железа встречаются повсеместно. Это позволило железной металлургии распространиться по всей Евразии за исключением таежных и арктических областей. Железные изделия ржавели, но их дешевизна и прочность с лихвой компенсировали этот недостаток. В результате человечество на стадии железного века полностью отказалось от каменных орудий труда, а сфера применения бронзы была существенно ограничена. Резко повысилась производительность труда, что сделало труд более индивидуализированным даже в восточных обществах. Ускорило развитие товарно-денежных отношений. В VII в. до н.э. в Лидии, одном из царств Малой Азии, впервые в истории стали чеканить монеты. Некоторые из восточных цивилизаций в следствие этого процесса пришли в упадок. Например, Египет в I тыс. до н.э. практически все время находился под властью иноземных правителей, масштабы монументального строительства резко сократились.

Важнейшим изобретением железного века были элементы конской упряжи, сделавшие возможной верховую езду: седло и уздечка, а затем - стремяна. В результате в степной зоне Евразии появился совершенно новый тип хозяйства - кочевое скотоводство. Кочевники со своими стадами перемещались в границах весьма обширной территории, периодически совершая грабительские набеги на соседние оседлые земледельческие народы, нередко устанавливая над ними свое политическое господство. Для их искусства был характерен так называемый «звериный стиль», динамично-агрессивное изображение хищников и быстregoных степных животных. Первыми кочевыми народами Евразии были киммерийцы и скифы. Курганы, в которых они хоронили свою знать, встречаются и на территории нашего региона. Железо произвело революцию и в военном деле оседлых народов. Тяжеловооруженные армии стали намного более массовыми, чем ранее. Как род войск появилась кавалерия, а успехи в развитии прикладных механических знаний привели к созданию осадных машин. Поэтому железный век на Востоке стал одновременно и веком империй, обширных государств, создававшихся силой оружия. На Ближнем Востоке такими империями были Ассирия и созданная персидскими царями держава Ахеменидов, в Индии - империя Маурьев, в Китае - империи Цинь и Хань. В рамках этих государственных образований интенсифицировался культурный обмен, унифицировались системы письменности, приводились к общему знаменателю религиозные представления, что сделало возможным появление первых мировых религий.

Первые государства на Востоке, а значит и в истории человечества, возникли в долинах крупных рек субтропического пояса: Нила, Тигра и Евфрата,

Инда и Янцзы. Это породило гипотезу, что формирование государств связано с необходимостью строительства и обслуживания масштабных гидротехнических сооружений (сетей каналов, водохранилищ, дамб и т.п.). А сами эти государства неизбежно были деспотическими, потому что такие работы требовали бюрократического аппарата и беспрекословного подчинения подданных. Теперь мы знаем, что это все далеко от истины: большие каналы и плотины стали сооружать, когда государство уже было, и оно далеко не везде (за исключением Египта) было *деспотическим*, т.е. отличавшимся централизацией и обожествлением царской власти.

Великие реки сыграли несколько иную роль в судьбе первых цивилизаций. В первую очередь, они обеспечили высокопродуктивное сельское хозяйство при относительно примитивном уровне развития производительных сил. В эпоху энеолита подавляющее большинство орудий труда продолжало изготавливаться из камня, а металлические изделия чаще всего изготавливались из сырья, которое можно было приобрести только благодаря большим излишкам сельхозпродукции. В других регионах субтропиков, где не было больших рек, государство возникло только в бронзовом веке, а в умеренном поясе – вообще в железном. Высокие урожаи позволяли содержать развитый административный аппарат, ремесленников, воинов, команды свободных и несвободных людей, занятых на строительных работах. Высокие урожаи обеспечивали и высокую плотность населения, а это неизбежно влекло за собой конфликты внутри общин и между ними, а также их специализацию на определенных видах деятельности (земледелии, скотоводстве, ремесле, заготовке сырья), которая требовала координации обмена. Все это вызывало необходимость в административном аппарате, который бы обеспечивал порядок, оборону и перераспределение ресурсов.

Как было обосновано советскими историками И.М. Дьяконовым и В.А. Якобсоном, первые государства на Востоке возникали в форме *нома*, небольшого политического образования, чьи границы проходили на расстоянии в 2-3 десятка километров от крупного города, бывшего его центром. Т.е. ном можно охарактеризовать как город-государство.

Лучше всего изучены номы Месопотамии, потому что они существовали там долго, и значительная часть их истории отражена в письменных документах. Центром нома был храм. При храме жили администраторы, ремесленники и несвободные работники, получавшие содержание их храмовых кладовых. При храме находились склады продовольствия, ремесленных изделий, оружия, ценного сырья. Именно для их учета впервые стали применять письменные знаки. Храмы располагались на высоких платформах, которые со временем развились в многоступенчатые зиккураты и окружены стенами. Основную массу населения составляли свободные общинники, члены сообществ, занимавших кварталы города и отдельные селения в их окрестностях. У них могли быть рабы, во основном рабыни, но общее их число в период ранней древности было не велико, поэтому называть это общество рабовладельческим не вполне правильно.

Основную массу производителей составляли свободные общинники и подневольные работники храмовых хозяйств. Обычно их захватывали во время войн, ими становились люди, потерявшие связь со своими общинами (беженцы и т.п.). Однако их было нельзя продавать или лишать жизни, принадлежали они храму, т.е. всей общине нома, а не частным лицам. Их можно назвать скорее государственными крепостными, а не рабами. Администраторы, включая главу города *энси*, именем которого в месопотамских номах назывался год, никак не выделялись на фоне основной массы свободных общинников, которые их избирали и сообща принимали другие важные для своего города-государства решения.

Город был поделен на кварталы, каждый из которых был занят самоуправляющейся общиной, такие же общины располагались в окружавших город селениях. На рубеже IV-III тыс. до н.э. города стали обноситься стенами, а жители небольших поселков стали переселяться под их защиту. В это же время членам администрации храмов (*энси*, разнообразным жрецам, *лугалям*, предводителям войска) стали выделяться огромные, измеряемые в сотнях и тысячах гектаров участки земли, которые обрабатывали храмовые работники, отдаваемые, таким образом, в пользование администратору. На доход от их труда на этой земле он мог содержать не только свою семью, но и многочисленных слуг, ремесленников, дружинников. Это послужило главными предпосылками для установления ими контроля над жизнью номов, превращения своей власти в пожизненную и наследственную и трансформации городских общин-номов в раннегосударственные образования во главе с царями (*энси* или *лугалями*). При этом собрание горожан продолжало делить власть с храмовой администрацией, и деспотическими номовые государства Месопотамии назвать ни в коем случае нельзя.

Основой такого социально-политического строя Древней Месопотамии было примерно равная роль царско-храмовых и общинных хозяйств. В дальнейшем, начиная с XXIV в. до н.э., Месопотамия не раз объединялась под властью царя какого-либо города (Аккада, Ура, Вавилона), Происходил переход на следующую ступень развития государственности – к *территориальному царству*, объединявшему под единой властью весь регион, обладающего общими географо-экологическими и этнокультурными чертами. В результате завоеваний доля принадлежавшего царю сектора экономики могла в эти периоды возрастать, однако общинные хозяйства никогда полностью не исчезали. Сами цари заботились о жизнеспособности городской общины. Периодически они издавали т.н. "*указы милости*", которые отменяли часть задолженности свободного населения и возвращали заложенные земельные участки. Именно вопросы регулирования ростовщичества и долгов были главными темами первых законов в истории человечества, изданных царями Лагаша Уруинимгины (XXIV в. до н.э.) и Вавилона Хаммурапи (XVIII в. до н.э.).

Из-за влиятельности городских общин территориальные царства в Месопотамии оказывались нестабильны и спустя 3-4 поколения после своего создания

начинали рассыпаться. Это был первый путь развития древневосточной государственности в период ранней древности.

Вероятно, похожий характер имели города-государства III тыс. до н.э. долин Инда и Янцзы, однако их письменных памятников найдено мало, и они пока не расшифрованы.

Иной характер принял процесс складывания государства в Египте. К концу IV тыс. до н.э. в долине и в дельте Нила возникло несколько десятков номов. Однако они оказались быстро объединены в единое *территориальное царство*. Оно так рано возникло в Египте благодаря тому, что Нил является и единственной рекой, и единственной дорогой в стране, которая, к тому же, обеспечивала на порядок большую скорость передвижения, чем сухопутные коммуникации. Все города и все номы располагались на его берегу. Войны между номами привели к тому, что они быстро оказались объединены под властью одного правителя, и власть этого правителя (царя, фараона) оказалась действительно деспотической. Египетские цари с самого возникновения государства считались воплощениями богов, повиновение им, работа над возведениями их гробниц и дворцов, системы дамб и каналов рассматривались как действия, совершенно необходимые для поддержания космического порядка, благоденствия Египта, основой которого были периодические разливы Нила.

Центрами экономической жизни Египта были царские дворцы и заупокойные храмы, где концентрировались материальные и людские ресурсы, прежде всего ремесленники. Все население страны было обязано нести отработочные повинности в пользу царя. Как знак своей милости царь предоставлял жрецам, чиновникам, правителям отдельных областей своих людей как работников, обслуживавших как земные, так и загробные их нужды. В связи с этим в большом количестве рабов нужды не было, и поэтому египетское общество периода ранней древности также трудно назвать рабовладельческим.

Как территориальное царство Египет был устойчивым государственным образованием. Без глубоких внутренних потрясений он мог существовать несколько веков подряд. Концентрация ресурсов в руках царя позволяла совершать походы и за пределы Египта и ненадолго подчинять своей власти Нубию и Палестину, а с появлением более совершенного оружия, например, колесниц, в середине II тыс. до н.э. Египет первым сумел создать государство имперского типа, которое простиралось от Эфиопского нагорья на юге до Евфрата на севере. Однако и Египет периодически оказывался в кризисе и распадался: в XXII, XVIII и XI вв. до н.э. Однако периоды упадка длились не более 100-150 лет, после чего единство и могущество страны восстанавливались.

Это был второй путь развития государства на Древнем Востоке в период ранней древности.

Третий путь был реализован с наступлением бронзового века во второй половине III тыс. до н.э. на территориях, удаленных от крупных речных систем: Палестина, Финикия, Малая Азия, Греция и острова Эгейского моря, Иран. Здесь не было необходимости в масштабных ирригационных сооружениях.

Большую роль в хозяйстве играло скотоводство, а также торговля, в т.ч. морская, и добыча полезных ископаемых. Соответственно, государственный сектор не был велик, на первый план в экономике выходила деятельность отдельных общин, как городских, так и сельских, и семейных кланов. Где-то города-государства сохраняли независимость вплоть до завоевания их империями в I тыс. до н.э. (например, Финикия), где-то (Малая Азия, Палестина, Северная Месопотамия) цари, опиравшиеся на скотоводческие племена, создавали военные союзы номов и племен, отличавшиеся довольно рыхлой федеративной структурой (подчиненные территории платили главному царю небольшую дань, выставляли войско, если он отправлялся в поход). Эти территориальные царства были довольно неустойчивыми, редко существовали более двух столетий. Вероятно, государство такого же типа сложилось в долине реки Хуанхэ в середине II тыс. до н.э.

О развитии рабства в этих государствах судить сложно, поскольку от них дошло немного документов. В период бронзового века использование рабского труда прогрессировало везде, и все чаще мужчин-пленников оставляли в живых и обращали в рабов. Это было связано с увеличением масштабов войн, а также с совершенствованием оружия. Практически все вооружение теперь делали из бронзы, камень перестал использоваться, а это означало, что вооруженные таким оружием охранники могли более эффективно противостоять возможному бунту рабов. Кроме того, все чаще из бронзы изготавливались орудия труда, это делало труд производительней и увеличивало рентабельность рабского труда. Возможно, что в странах третьего пути рабов было еще больше, чем в Египте и Вавилонии, поскольку их цари и знать не имели возможности использовать подневольный труд других категорий населения.

В конце II тыс. до н.э. общества бронзового века как достигшие уровня цивилизации, так и не имеющие еще городов и государств, пережили масштабный кризис. Согласия среди историков по поводу его причин нет: предполагаются изменение климата, истощение месторождений компонентов бронзы (олова, свинца, мышьяка) или же нарушение торговых путей, по которым они перевозились. Возможно, это обстоятельство заставило людей начать активнее использовать железную металлургию.

Широкое внедрение железной металлургии и обработки железа заметно повысило производительность труда. Коллективные формы труда общинами или работниками царских (храмовых) хозяйств ушли в прошлое. Разумеется, для циклопических строек они продолжали использоваться, но как элемент повседневной жизни исчезли. Четко обозначилась тенденция к тому, чтобы основными производственными ячейками стали крестьянский двор, ремесленная мастерская или артель, где во все большем масштабе использовался рабский труд.

В Египте это привело к затяжному упадку царской власти. Практически все фараоны X-VI вв. до н.э. происходили из иноземных династий, а с VI по IV в. он вообще был частью Персидской империи. Если раньше сам фараон обожест-

влялся, то теперь считалось, что царем Египта является бог Амон-Ра, а фараоны – лишь люди, которые наделены властью по его милости.

В других регионах Востока переход к железному веку привел к созданию *империй*. Империями называются обширные государства, объединявшие разнородные по своему экономическому развитию, географо-климатическим особенностям и этнокультурному составу области. Механизм причинно-следственной связи образования империй выглядит следующим образом. Рост производительности труда был довольно быстро исчерпан, более того, в ряде регионов, например, в Месопотамии произошло падение урожайности из-за засоления почв, а потребности правящего класса продолжали увеличиваться. Удовлетворить их можно было тремя путями: а) через грабеж соседей и взимания с них дани; б) через увеличение числа подневольных работников за счет войн с соседями; в) через неэквивалентную (когда менее ценные вещи обмениваются на более ценные) торговлю. Эта потребность и эти пути существовали и в ранней древности, и именно они побуждали людей воевать. Но до железного века не было возможности реализовать их в полной мере. Повышение производительности труда в начале железного века привело к увеличению численности населения, человеческих ресурсов, которыми мог пользоваться потенциальный завоеватель. Железное оружие, более дешевое и обладающее лучшими характеристиками, чем бронзовое, привело к созданию более многочисленных армий. Важное значение имело изобретение конской упряжи, что позволило ездить верхом и привело к созданию конницы как рода войск. Копейный бой на лошадях был в ту эпоху невозможным из-за отсутствия стремян, но серьезно увеличить скорость передвижения и обеспечить возможность атаки мечами оно смогло.

В эпоху железного века сфера применения труда рабов значительно расширилась. Войны обеспечивали их стабильный приток. Однако рабы редко где на Древнем Востоке становились основной производительной силой. Большую часть эксплуатируемого населения составляли сидевшие на земле подневольные работники. Но если в эпоху ранней древности они несли в основном отработочные повинности, то в эпоху имперской древности они стали в значительной мере денежными. Такие люди имели определенные права на свое имущество, на создание семьи, но были прикреплены к земле. Владели ими как цари и вельможи, так и городские общины и частные лица. Для того, чтобы держать их в повиновении, обеспечить выплату ими податей, была необходима мощная армия железного века. Поскольку одних только царских войск для сдерживания социального недовольства низов было недостаточно, для большинства империй древности было характерно наличие самоуправляющихся городов, население которых состояло преимущественно из свободных людей. Это делало их заинтересованными в том, чтобы вместе с царями противостоять рабам и другим подневольным работникам. Существенная часть этих подневольных работников была из жителей захваченных стран, которых нередко насильно переселяли с их родины в центральные районы империи.

Таким образом, образование империй было закономерным шагом в развитии древневосточных обществ. В результате завоеваний огромные богатства в виде золота, серебра, рабов, разного рода редких и ценных вещей стекались в столицу. Это позволяло вести обширное строительство и выплачивать вознаграждение знати и воинам, укреплять блеск и престиж власти царей. Переселения людей с завоеванных территорий обеспечивали царские и вельможные хозяйства новыми рабочими руками. Торговые пошлины, от которых нельзя было уклониться, поскольку большая часть караванных путей находилась в пределах империи, обогащали царскую казну, а прибыли от неэквивалентной торговли – купцов привилегированных городов.

Еще одной закономерностью истории древневосточных империй является то, что они создавались, как правило, правителями тех областей, где высокопродуктивное земледелие было невозможно: северная Месопотамия, где располагалось ядро Ассирии, Персия, где был центр империи Ахеменидов, долина Хуанхэ, где были столицы китайских империй Цинь и Хань. Обеспечение центра империи продовольствием и другими благами, что достигалось перечисленными выше способами, было важнейшей задачей властей.

От государств предшествующего периода империи отличались внедрением единообразной системы управления на всей территории. Для империй характерны одинаковое на всей их территории административно-территориальное деление, налоги и повинности, отделение военной власти от гражданской, система дорог и почтовой связи, единый язык делопроизводства, единая денежная система.

Однако эта идеальная система власти работала без сбоев сравнительно короткое время. В реальности каждая смена власти вызывала в провинциях попытки восстаний. Империи, находившиеся на подъеме, их успешно подавляли. Но со временем государственный аппарат в центре и на местах разрастался, становился все более коррумпированным. При огромной протяженности империй реально из центра контролировать деятельность местных администраций было невозможно. Империи жили постоянными захватами, они должны были все время расширяться, но завоевания и контроль завоеванного требовали все больше войск. В конечном счете, наступал момент, когда военные расходы достигали предельно возможной суммы. Казнокрадство создавало дефицит военного бюджета. Армия начинала разлагаться. Солдатам разрешали заниматься сельским хозяйством и ремеслом ради самообеспечения. В итоге военные силы империи становились неадекватны внутренним и внешним угрозам, и империя рушилась. Уважение к традициям покоренных народов, щадящая их эксплуатация, реформы государственного аппарата и армии могли лишь отсрочить неизбежный конец.

Первой древневосточной империей была Ассирия. Центром ее был возникший еще в III тыс. до н.э. город Ашшур. Долгое время он представлял собой ном, живший за счет того, что находился на торговых пути, шедшем от Персидского залива к Средиземному морю. Во II тыс. Ассирия несколько раз выраста-

ла до размеров небольшого территориального царства, охватывавшего Северную Месопотамию. Превращение Ассирии в империю началось на рубеже X-IX вв. до н.э. Первоначально главная цель походов ассирийских царей заключалась в овладении всем торговым путем к Средиземному морю и подчинении себе портовых городов на его побережье. В VIII в. ассирийцы покорили Вавилон и всю Месопотамию до Персидского залива, периодически подчиняли себе Закавказье и южный берег Каспийского моря. В 671 г. самый могущественный из ассирийских царей Асаргаддон покорил Египет. Ассирийцы первыми опробовали многие характерные для более поздних империй методы управления – массовые переселения покоренных народов, организацию провинций во главе с ассирийскими чиновниками на месте покоренных государств, размещение там ассирийских гарнизонов и т.п. – но не последовательно, часто оставляя, например, своими наместниками представителей местной знати. Кроме того, ассирийцы прославились исключительной жестокостью по отношению к тем, кто поднимал восстания, вызывая тем самым лютую ненависть покоренных народов. В результате мятежа, поднятого Вавилонией и Мидией в 626 г. Ассирия была уничтожена и никогда более не возрождалась.

Мидия и Вавилония разделили ассирийское наследство, а Египет на некоторое время стал независимым. Но в середине VI в. начался подъем новой мировой державы, основанной персидскими племенами во главе с родом Ахеменидов. Царю Киру I удалось подчинить себе родственные друг другу мидийские и персидские племена, которые составили ядро будущей империи. Затем он покорил занимавшее Малую Азию Лидийское царство и Вавилонию. Кир пошел намного дальше ассирийских царей, захватив часть Средней Азии и часть долины Инда. Преемники Кира Камбиз и Дарий I захватили Египет и греческие города-государства Малой Азии. На рубеже VI-V вв. держава Ахеменидов достигла максимального расширения. Попытки захватить земли скифов в Северном Причерноморье и Грецию оказались неудачными. Персы разработали идеальную модель древневосточной империи с единообразным делением на *сатрапии*, единой монетой и языком делопроизводства, отделением военной и гражданской администрации и т.д. Они не были чрезмерно жестокими и не практиковали массовые депортации. Но это не спасло их империю от разложения и упадка.

В 334 г. до н.э. войска Македонии и союзных с нею греческих городов под предводительством царя Александра вторглись в ее пределы, и через три года Ахеменидская империя пала. На ее месте возникла держава Александра Македонского с центром в Вавилоне. Но вскоре после его смерти в 325 г. она распалась на три государства: Македонское царство, Египетское царство Птолемеев и простиравшее от Средиземного моря до Индии государство Селевкидов. Два последних государства по своему характеру тоже были империями, но из-за того, что их правящую элиту составляли преимущественно греки, их история считается частью истории античности. Египет был покорен Римом в 30 г. до н.э., а государство Селевкидов несколькими десятилетиями ранее было разделено

между Римом и Парфянским царством, еще одной древневосточной империей, просуществовавшей до III в. н.э. Ей на смену пришла новая персидская империя, которой правила династия Сасанидов. К середине VII в. н.э. она была завоевана мусульманами, и в истории Востока начался новый исторический этап.

Свои империи существовали в древности в Индии: царство Маурьев (IV-II вв. до н.э.), Кушанское царство (I-III вв. н.э.), империя Гуптов (IV-VI вв. н.э.). Через этот этап прошел и Китай. В результате ожесточенных войн между царствами бассейнов рек Хуанхэ и Янцзы, длившихся с V по III в. до н.э., страна была объединена под властью царства Цинь и его правителя Цинь Ши-хуана (221 г. до н.э.). Масштабные стройки (великой стены и гробницы императора) вызвали после его смерти массовое восстание. Предводитель восставших крестьян Лю Бан основал в 201 г. новую династию Хань, которая, пережив кризис в начале I в. н.э., просуществовала до начала III н.э. Ее распад обозначил наступление более, чем трехвекового периода политической раздробленности и вторжений кочевников.

Значение эпохи империй в истории Востока состоит в следующем:

1) благодаря концентрации ресурсов в центрах империй оказался возможным расцвет культуры и искусства. Большая часть культурных достижений этой эпохи впоследствии была утрачена, но они создали базис для развития античной цивилизации и средневековых культур Востока. Не случайно древние греки считали своими учителями египтян и вавилонян;

2) среди культурных достижений особо следует выделить формирование философских систем и мировых религий: зороастризма, христианства, манихейства, буддизма, индуизма, конфуцианства, даосизма. В рамках империй, объединявших народы с совершенно разными культурными традициями, стал возможен их синтез и появление новых явлений в духовной жизни. Кроме того, со стороны имперских властей существовал запрос на новое идеологическое обоснование своей власти, упорядочение многочисленных культов и пантеонов в соответствии с идеей о всемирной монархии;

3) империи значительно расширили зону цивилизаций за счет своей периферии как за счет завоеваний, так и культурного влияния: в последние века I тыс. до н.э. – первые века I тыс. н.э. раннегосударственные образования возникли в Южной Индии, на Шри-Ланке, в Бирме, Индокитае, Индонезии, Тибете, Корее, Японии, в евразийских степях. Их расцвет приходится уже на эпоху средневековья.

ТЕМА 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЕВРОПЕИЗАЦИИ ДВОРЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В XVIII ВЕКЕ

На протяжении XVIII века в России происходит процесс реформ и преобразований, направленных на “европеизацию” русской культуры. Главным образом эти преобразования затронули культуру дворянского сословия, сословия ставшего субъектным, основным в Российской империи. Процессы становления

России как ведущей европейской державы и дворянства как ведущего сословия России приходится на XVIII век. Каждый правитель российского государства (в той или иной степени) осуществлял реформы в русле “европеизации”. Главным направлением этих реформ было становление и развитие светской национальной культуры, светского просвещения, серьезные изменения в быту и нравах по европейскому образцу.

Принципиально новое качественное состояние Россия приобрела в эпоху петровских преобразований. За четверть века он сумел сделать из патриархальной России Российскую империю – великое государство европейского типа. При этом отношение к деятельности Петра I весьма противоречиво. Одной из главных точек полемики является вопрос о том, насколько правомерно говорить о необходимости европеизации русской культуры в XVIII веке.

С 1689 года Петр I начинает править самостоятельно. Начинается новая эпоха. Эпоха великих петровских преобразований, эпоха модернизации России. С ней связан и начавшийся процесс европеизации культуры российского общества, и в, частности, процесс европеизации дворянской культуры.

Основная идея петровских реформ – модернизация России с целью догнать передовые западные страны по уровню промышленного и культурного развития. Инструментом этой модернизации, по его мнению, должно стать освоение достижений европейской культуры. Под влиянием Западной Европы русская культура приобретает характер полярности: Восток с его традиционными и национальными ценностями и Запад, как носитель культурных новаций, трактовавшихся как элемент высокой, элитарной культуры.

Носителями же новоэлитарной западноевропейской культуры стали представители дворянского сословия, сословия, на которое, главным образом, опирался в своих преобразованиях Петр I. Во главе процесса европеизации дворяне встали, отвечая запросам данной исторической эпохи, согласно которым они не только должны были соответствовать требованиям общественного, политического и культурного развития страны, но и определять эти требования.

А новые требования в духе европеизации – это и формы отдыха, и формы общения, и организационные формы светской жизни. Одной из основных задач было провести разделение их на народные, традиционные и на инновационно-светские, свойственные дворянской среде. Большинство представителей дворянского сословия (особенно молодежь) с готовностью воспринимали европеизацию целого ряда сфер своей жизни, потому как этот процесс означал для них обособление от крестьянской жизни. Русские дворяне с готовностью стремились стать европейцами: изменить форму одежды, прическу, манеры, образ жизни, язык общения.

Хотя обучение давалось русским дворянам нелегко. Родились то они в патриархальной, допетровской Руси, воспитывались в соответствии с традиционными ценностями, и осваивать новые формы поведения и жизнесуществования русским дворянам было трудно. Получилось то, что русский дворянин у себя же на родине оказался в положении инородца, осваивающего новую культуру

и традиции. С помощью одних только угроз и указов обучить российскую элиту всему новому, европейскому было невозможно. Поэтому Петр I лично руководил выпуском пособий и руководства по обучению “правильному” поведению (дворянскому этикету).

Сам император со своим ближайшим окружением были создателями российского дворянского этикета. В первой четверти XVIII века он представлял собой своеобразный синтез старых допетровских обычаев с европейскими традициями. По настоянию Петра в России трижды была переиздана книга «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению». Данное пособие определяло для молодых людей три основные добродетели: приветливость, смирение и учтивость. Для того, чтобы в светском обществе иметь успех он должен владеть иностранными языками, уметь танцевать, ездить верхом, фехтовать, быть красноглазовым и начитанным и т.д. В заключение перечислялись 20 добродетелей, которые украшают благородных девиц.

Вслед за книгой «Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению» издается целая серия произведений, в которых даются конкретные рекомендации для конкретных ситуаций, касающихся придворного этикета (он регулировал все сферы жизни дворянского общества). Обер-камергеры и фрейлины двора долго и тщательно обучались всем его тонкостям. Несмотря на сложность и изощренность правил придворного этикета, которые было довольно трудно осваивать его значимость для жизни светского общества не вызывала сомнения. «Там, где царит этикет, придворные – вельможи и дамы света, там же, где этикет отсутствует, они спускаются на уровень лакеев и горничных, ибо интимность без близости и без равенства всегда унижительна, равно для тех, кто ее навязывает, как и для тех, кому ее навязывают» [1, С.202.].

Этикет в дворянском обществе – это главный регулятор поведения дворянина, который стремится во всех ситуациях выглядеть «прилично», то есть достойно и гармонично.

Изменения в бытовой сфере, нравах, внешних формах поведения высшего общества ознаменовали появление новой формы светского общения. В конце 1718 года высший свет петербургского общества был извещен о введении ассамблей. Идея организации ассамблей в России родилась у русского царя при посещении французских салонов, где не только пили вино и танцевали, но и вели интересные беседы о политике, музыке, литературе и философии. В высшее общество обязательно приглашались выдающиеся деятели науки, искусства и политики. Петр не просто хотел приучить таким образом русских дворян к светскому образу жизни (особенно русских женщин), но и приобщить русское высшее общество к европейской культуре и политике.

Присутствие, участие и поведение на ассамблеях также требовало высшего указания и четкой регламентации. В указе Петра I “О порядке собраний в частных домах, и о лицах, которые в оных участвовать могут” перечислены правила и распорядок данного развлечения. Все присутствующие на ассамблее должны были следовать этим правилам (указывалось, как надобно одеваться, говорить,

сидеть и вообще как себя вести). Первые ассамблеи проходили в Летнем саду. На данное развлечение гости прибывали на лодках и попадали в сад через нарядные деревянные галереи, служившие одновременно пристанями и приемными залами, где накрывались столы со сладостями и другими закусками [2, С. 425.].

Кардинальные изменения, которые вводил Петр I, привели к изменению порядка летоисчисления и даты начала нового года (по западноевропейскому образцу). В 1699 году, в декабре выходят указы, по которым вводится новое летоисчисление: не от сотворения мира, а от Рождества Христова. А новый год начинается теперь не с 1 сентября, а с 1 января, как во многих европейских странах.

Празднование нового года должно было происходить с 1 по 7 января. Ворота дворов надлежало украшать сосновыми, еловыми и можжевельными деревьями, а ворота бедных владельцев – ветвями. Каждый вечер по большим улицам предписывалось жечь костры, а при встрече поздравлять друг друга. В столице в эти дни устраивались фейерверки.

Коснулись реформы и внешнего вида правящего сословия. Вернувшись из заграничного путешествия в Москву в августе 1698 года, Петр I незамедлительно воплотил в жизнь свою идею о том, чтобы подданные его внешне были похожи на европейца. Сразу по возвращении, когда царь вернулся в Москву, а бояре пришли его с тем поздравить, он схватил ножницы и самолично начал им обрезать бороды. В 1705 г. был издан указ вводящий налог за право носить бороду: борода дворянина и приказного оценивалась в 60 руб. в год, купца – 100 руб., прочего посадского люда – 30 руб. Крестьянин должен был платить при въезде в город по 2 деньги.

За бородой пришел черед одежде. Петр I задался целью переодеть своих подданных в платье европейского образца. Приказано было выставить для всеобщего обозрения у Кремлевской стены платья нового, европейского образца. Мужчинам предписывалось носить венгерское и немецкое платье с 1 декабря 1700 года, а женам и дочерям с 1 января 1701 года, чтобы «они были с ними (мужьями и отцами) в том платье равные, а не разные» [3, С.144.]. Русский человек с недоумением и даже ужасом относился к этой непривычной и чуждой ему форме одежды европейского образца. В Москве даже были выбраны целовальники, которые стояли у всех городских ворот и с противников указа «брали поначалу деньгами, а также платье (старомодное) резали и драли. За ношение длинного кафтана взыскивался штраф – 2 гривны. Если москвич не мог уплатить требуемую сумму, то его ставили на колени и обрезали кафтан вровень с землею» [3, С.144.]. «В это же время повелено было в лавках руссаго платья не продавать и портным такого не шить, под опасением наказания» [4, С.62.].

Изменение одежды, как таковой, повлекло за собой и изменение всего внешнего облика и манеры поведения. Изменилась повседневная жизнь дворянства и не только в сфере досуга и развлечений. Но теперь модникам недостаточно было просто переодеться в европейскую одежду и украшения. Необхо-

димо было продемонстрировать личные достоинства, галантность, умение элегантно держаться, непринужденно поддерживать беседу.

Светские дамы оказались ещё в более сложной ситуации: кроме того, чтобы научиться грациозно двигаться и изъясняться, им предстояло просто побороть стыдливость, оголяя руки, шею, часть груди.

Российскому обществу, вставшему на путь европейского развития крайне необходимы были образованные люди. Согласно многочисленным распоряжениям Петра I лучшие кадры молодой русской знати отправляли в Европу постигать естественные и точные науки (например, горячо любимую Петром навигацию). Уже в 1717 году в одном только Амстердаме числилось 69 русских навигаторов. [2, С.419.]. А также молодые русские дворяне постигали в Европе юриспруденцию, медицину и изящные искусства.

В результате политики европеизации, проводимой Петром I на протяжении 25 лет, социально-политические позиции дворянства сделались настолько сильны, что позволило этому сословию, ставшему элитным серьезно вмешиваться в управление государством.

Долгие годы стабильность в России держалась благодаря твердой руке и воле Петра I, соответственно – государство было сильнее элиты. После смерти Петра, который в 1722 году издал «Указ о престолонаследии», преемника не оказалось. Это привело к усилению позиции верхушки дворянства. Именно борьба в её окружении и привела к неоднократным дворцовым переворотам и проблемам внутри страны. Дальнейшие события «Эпохи дворцовых переворотов» и все возрастающая роль гвардии (которая и формировалась из дворян) в этих событиях, показали, что дворянская элита, используя свое влияние на правителей, целенаправленно двигалась к максимальной свободе и привилегиям.

Спустя 16 лет после смерти Петра, на смену правления «верховников» при Екатерине I и Петре II, немецкого засилья в царствование Анны Иоановны, к власти приходит Елизавета Петровна. С момента её взошествия на трон наступает новый этап развития новой европеизированной России. Во многом он несет на себе отпечаток её незаурядной личности: Елизавета Петровна была одновременно европейски образованной и, в то же время, православно воспитанной в патриархальных традициях. Елизавета Петровна, с одной стороны делала все, чтобы восстановить порядки своего великого отца, но при этом всячески избавляла Российскую империю от засилья иностранцев. Многие влиятельные иностранцы были отстранены от важных рычагов управления государством. Управление страной сознательно передавалось в руки русских вельмож, которые были уже достаточно образованы, хорошо разбирались в европейской политике и готовы были управлять государством и обществом, соблюдая интересы Российского государства. Елизавета Петровна восстановила в правах Сенат, укрепила положение Священного Синода и православного духовенства в целом (как бы подчеркивая свою преемственность с московской стариной), посадила в управление своих доверенных лиц из числа русских людей и дала им право осуществлять законодательную деятельность. Из числа приближенных Елиза-

веты Петровны особенно выделялись графы Разумовские, графы Шуваловы, Воронцовы, канцлер Бестужев-Рюмин. Все эти факторы сказались на характере и общем направлении культурного развития Российского государства. Теперь процесс культурной европеизации находился в руках широкообразованных в европейском духе людей, одновременно с этим патриархально воспитанных и не порвавших своей связи с тысячелетней национальной русской культурой. Как правило, все они были русскими по национальности, во многом близкими по духу самой Елизавете Петровне, разделявшими ее культурные пристрастия. Культурная политика Елизаветы I была более мягкой и сбалансированной относительно политики Петра I. С одной стороны, Елизавета следовала заветам отца, но с другой, не использовала его радикальных деспотических методов. К тому же соблюдались интересы православного духовенства (со стороны Елизаветы и Сената). В целом европеизация в елизаветинскую эпоху отличалась гораздо большей гибкостью, плавностью, эволюционностью в отличие от довольно резкого, жесткого, революционного культурного переворота Петра I. Символом попытки Елизаветы “примирить” старину и новь являлись частые поездки ее и двора из новой столицы Санкт-Петербурга в старую столицу Москву [5, С.142.]. Императрица стремилась таким образом стабилизировать социально-культурную ситуацию в стране и избежать острых противоречий, которые могли бы спровоцировать дворцовые перевороты.

В общем и целом, жизнь образованного общества в эпоху Елизаветы I крайне подвержена влиянию уже не немецкой, а французской культуры: французская мода, французский язык, французская литература начинают в эту пору завоевывать русское образованное общество.

Эпоху правления Елизаветы также можно охарактеризовать как преувеличенно театрализованную повседневность. Связана она с развитием театрального искусства (развитие, как профессионального национального театра, так и распространения домашних театров и любительских спектаклей).

Одним из важных элементов повседневности дворянства стал бал, сформировавшийся к эпохе правления Елизаветы I в некое театрализованное представление. Бал перетрансформировался из ассамблей Петра Великого и стал не только важным структурным элементом дворянской культуры, но и важной формой социального взаимодействия в этом привилегированном сословии.

После смерти Елизаветы Петровны на российский престол взошел ее племянник Карл-Петр-Ульрих – герцог Голштинский, ставший известным под именем Петра III. Это прямой наследник, внук Петра I, сын старшей сестры Елизаветы Петровны Анны.

Российское общество вправе было ожидать от него правления по образу и подобию его кровных предшественников. Первоначальные действия на престоле Петра III были восприняты дворянством с энтузиазмом: 18 февраля 1762 г. им был подписан Манифест об освобождении дворянства от обязательной службы, пожаловании «всему российскому благородному дворянству вольности и свободы» [8, С.27.]. Наряду с «Манифестом», снявшим с дворянского со-

словия вековую повинность, были также изданы Указы об упразднении Тайной канцелярии, о разрешении вернуться в Россию бежавшим за границу раскольникам, с запрещением преследовать за раскол. Однако дальнейшая политика Петра III восстановила против него российское общество. Особое недовольство в обществе вызвало быстрое заключение мира с Пруссией, означавшее отказ Петра III от всех завоеваний периода победоносной Семилетней войны (1755-1762 гг.). Екатерина воспользовалась крайним недовольством политикой Петра III, и, при помощи гвардии, осуществила очередной для XVIII века дворцовый переворот. С июня 1762 года пошел отсчёт эпохи правления Екатерины II.

В период ее правления происходит расцвет русско-французских культурных связей. В первую половину своего царствования императрица покровительствовала французским просветителям. В дальнейшем, после Великой французской революции, в России осели французские эмигранты, значительная часть которых оставила заметный след в российской дворянской культуре.

По оценке Ф. Ф. Вигеля, «двор Екатерины и Павла, заимствовавший тон и манеры у Версальского... , сделался убежищем вкуса и пристойности и начинал служить образцом другим дворам Европы» [4, С.190.].

С другой стороны распространение идей французского Просвещения привело к распространению вольнодумия и атеистических взглядов в дворянской культуре. «Безбожие» негативно воспринималось большей частью дворянства, стоявшего на позициях традиционализма. Откликаясь на «злобу дня», драматург Сумароков в 1761 г. пишет комедию «Безбожник», в которой вольнодумец изображается как человек без чести и совести, попирающий не только религиозные, но все нравственные основы общества. По его мнению, основные нормы нравственности: добродетель, любовь к ближнему, милосердие базируются на вере в Бога. [2, С.289.]. Известный историк и общественный деятель того времени В. Н. Татищев в духовном завещании сыну приравнивает измену вере к измене государю и Отечеству [6, С.337.].

В последние годы своего правления Екатерина всерьез готовилась к тому, чтобы передать трон не сыну Павлу, а внуку Александру, воспитанием которого занималась самолично. К ноябрю 1796 был подготовлен манифест соответствующего содержания, но 5 ноября императрицу поразил апоплексический удар и через сутки она скончалась. Началось короткое, но крайне насыщенное событиями, полное противоречий царствование императора Павла I. Основным стимулом многих противоречивых решений и поступков нового императора была его ненависть к Екатерине II и её приближенным. В последние годы царствования императрицы наметилась явная тенденция сворачивания прогрессивных реформ, разочарования в идеях Просвещения, и, даже, преследование за любое проявление вольнодумства. А Павел освобождает из заключения Т. Костюшко, Н. И. Новикова, возвращает из ссылки А. Н. Радищева, восстанавливает местное управление в Прибалтике, Украине и Белоруссии.

С одной стороны это было проявлением тенденцией демократизации и свободомыслия по европейскому образцу. Павел был воспитан сторонником

Просвещения, графом Н.И. Паниным. Он готовил из Павла идеального государя, сформированного с сознанием, что ему предстоит управлять Россией. Юный Павел искренне верил в идеалы просвещенного абсолютизма. Между тем Екатерина уступать российский престол своему сыну даже не собиралась. А опасаясь сына, как законного наследника она даже не собиралась поделиться с ним властью.

Тщеславные настроения Павла постоянно подогревались его окружением. Долгие годы Павел, воспитанный с сознанием того, что ему предстоит управлять государством, был вынужден лишь наблюдать со стороны за тем, как этим государством управляют.

В своей резиденции, в Гатчине Павел создает армию прусского образца, подчинявшуюся непосредственно ему, устанавливает дисциплину и порядок не только на плацу, но и в быту и повседневной жизни. В условиях кричащей роскоши и беспорядочной жизни петербургского двора, спасение России Павел видел только в усилении власти (по европейскому образцу). Правда, уже не в духе французского свободомыслия, а по образцу Пруссии.

И, прежде всего, Павел I принялся решительно наводить порядок в армии, главным образом, в гвардии. С октября 1799 года был ограничен свободный переход с военной службы на гражданскую. Теперь для этого требуется специальное разрешение Сената. Затем следовал указ, запрещавший не служившим государству дворянам принимать участие в дворянских выборах и занимать выборные должности.

В целом, политика Павла не была целенаправленно антидворянской. Даже в зрелом возрасте император оставался достаточно романтизированным человеком. Он мечтал вновь превратить дворянство в рыцарское сословие с его идеальными характеристиками: дисциплинированность, преданность государю и Отечеству и т.д.

Разочаровавшийся в идеалах гражданской вольницы эпохи Просвещения, Павел проводит политику укрепления идей божественного происхождения царской власти. Он усложняет придворный церемониал, регламентацию обрядов. Мелочная регламентация распространилась и на повседневную жизнь подданных (фасоны одежды и обуви, поведение на балу и т.д.) В 1798 году Павел был провозглашен великим магистром Мальтийского ордена. Но это событие с иронией воспринималось российском обществе и не способствовала прославлению монархии. И если в начале XVIII века европейские новшества были активно восприняты русским дворянством, то в конце XVIII века данные нововведения Павла вызывали у правящего сословия лишь усмешки и раздражение.

К тому же дворянское общество болезненно воспринимало внезапно возникшую жесткую регламентацию своей жизни, не желало расставаться с той свободой, которую обрело в последние 50 лет. За это время дворянство в полной мере приобрело ощущение, привычки и осознание себя как правящего сословия. Именно поэтому в начале XVIII века дворянское сословие покорно сле-

довало категоричным, резким, подчас жестоким указам Петра I, а в конце XVIII века подчинятся самодурству императора уже отказывалось.

Царствование Павла продлилось очень недолго. Идея о его смещении с престола зародилась у высших сановников очень скоро. Недовольных его правлением оказалось настолько много, что в заговор оказались вовлечены многие высочайшие сановники и придворные, а среди них и наследник престола великий князь Александр Павлович. Даже те, кто не были вовлечены в заговор, знали о нем, но не доносили Павлу. По сути дела, император был обречен, и в ночь на 11 марта 1801 г. он был убит заговорщиками.

Александр Павлович провозглашается императором всероссийским, а Россия вступает в новый период своего существования, в XIX век.

Итак, за прошедший XVIII век Россия превратилась в мощную европейскую державу. Закончился период самоизоляции страны. Россия и её ведущее сословие – дворянство приобщается к Европе, европейским ценностям и культуре, обнаруживает в себе родство с европейскими идеями. Но, в то же время, дворянство, воспринимая ценности европейской культуры, резко обособилось от традиционных ценностей и национальных традиций. В конечном итоге это приведет к глубочайшему социокультурному расколу российского общества в конце XIX – начале XX века.

ТЕМА 3. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

Русская философская мысль является важнейшей частью мировой философии. Появившись позже, чем в соседних странах, русская философия развивалась, учитывая достижения Византийской и античной мысли, а затем и западноевропейской философии. Русская философия имеет свои уникальные особенности, в которых проявилась культурно-историческая самобытность развития страны.

В развитии русской философской и общественно-политической мысли можно выделить 5 периодов:

1. Религиозно-философская мысль Древней Руси, X-XVII вв.
2. Русская философская и политическая мысль эпохи Просвещения, XVIII-начало XIX века
3. Русская философская и общественно-политическая мысль XIX - начала XX века
4. Советская философская и общественно-политическая мысль.
5. Современная российская философская и общественно-политическая мысль

Корни русской философии уходят в православие. Учение византийских богословов Василия Великого, Григория Нисского, Григория Назианзина, Иоанна Дамаскина оказало значительное влияние на формирование философской мыс-

ли средневековой Руси. В XI-XII веках на Руси были созданы "Повесть Временных Лет", "Слово о законе и благодати" митрополита Илариона и "Поучение" Владимира Мономаха. Из мыслителей XII века стоит также упомянуть Кирилла Туровского. Православная философия истории представлена в "Слове о законе и благодати" митрополита Илариона. Иларион различает два периода закона и благодати, первый - подготовительный, второй - эпоху свободы. Христианская Русь, согласно философским воззрениям Илариона, стала "народом Божиим", перед которым лежит великое будущее.

Становление и развитие русской философской мысли не прерывалось во время монгольского нашествия, и в XV - XVII веках философская мысль переживала подъем. Важной составляющей национальной идеологии стал исихазм, величайшим представителем которого был византийский мистик XIV века Григорий Палама. Противостоя Богу и миру, исихазм понимал мир как несотворенную энергию. Люди должны дополнить веру в Бога пониманием энергии через мистический опыт, союз души и энергии. Наследие византийских исихастов было переработано русскими православными мыслителями, крупнейшими представителями движения "нестяжателей", Нилом Сорским (1433-1508) и Максимом Греком (1470-1556). Влияние исихазма проявляется в последующем развитии русской философской мысли, в ее склонности к мистическому познанию.

В первой половине XVI века в России появилось понятие старца Филофея "Москва - Третий Рим". По его словам, пали два روما (Древний Рим и Византия). Теперь носителем истинного Православия является Москва, Третий и последний Рим, определяющий свою мессианскую роль в сохранении Православия. В XVII веке Москва была центром притяжения для мыслителей славянских стран. Хорват Юрий Крижанич выдвинул идею самобытности православного славянского мира, в отличие от других культур. Таким образом, к XVII веку в России на основе православной веры сформировались основные принципы философской культуры.

С реформ Петра I начинается второй период в истории русской философии. Он характеризуется разделением философии и богословия, развитием светской политической мысли. Представители ближайшего окружения Петра I (Феофан Прокопович, Василий Татищев и другие) теоретически обосновывали реформы церкви и государства, предвосхищая идеи будущих "западников". В середине XVIII века появляются либеральные (Д. И. Фонвизин) и консервативные (М. М. Щербатов) течения общественно-политической мысли. Важнейшим событием в культурной жизни России стало открытие в 1755 году Московского университета, одним из активных основателей которого был М. В. Ломоносов (1711-1765). Будучи энциклопедически образованным человеком, он внес большой вклад в развитие науки и пропаганду западных философских идей. Ученый считал, что материя является основой природных явлений. Все наполнено материей, нет никакой пустоты. Изменения в вещах - суть движения материи. Ломоносов различает три вида движения: поступательное, вращательное и коле-

бательное. Полагая, что материя вечна, М. В. Ломоносов сформулировал закон сохранения материи: "если где-то исчезнет немного материи, то она умножится в другом месте". Таким образом, природа не нуждается в божественном вмешательстве. Хотя М. В. Ломоносов восхвалял достоинство разума, он отделил мир разума от мира веры: "истина и вера-две сестры", - говорил ученый. Труды М. В. Ломоносова ознаменовали появление светской философии в России.

Проблема человека в русской философии впервые была четко осознана в трудах писателя и общественно-политического деятеля Александра Радищева (1749-1802). Опираясь на идеи французского Просвещения А. Н. Радищев критиковал самодержавие и крепостное право. В сибирской ссылке он создал Трактат "о человеке, его смертности и его бессмертии" (1792). Позиция А. Н. Радищева, представленная в трактате, неоднозначна. С одной стороны, он изучал проблему естественного происхождения человека, его смертности, опираясь на современные философские и научные идеи. С другой стороны, он признавал бессмертие души. Таким образом, А. Н. Радищев объединил материалистическое учение и традиционное религиозное мировоззрение.

Проблемы научного познания мира, социально-политического устройства общества были доминирующими для второго периода русской философии. Более того, религиозная составляющая человеческого существования не отрицалась, а принималась как реальность.

Третий период в истории русской философии связан с формированием движений западников и славянофилов, которые обсуждали проблему выбора исторического пути развития России.

Непосредственной причиной спора между западниками и славянофилами явилась публикация П. Чаадаев (1793-1856) из "Философских писем", в которых он поднимал вопрос о месте России в истории. Чаадаев-религиозный мыслитель, считавший, что историей руководит божественное провидение. Ведущая роль католической церкви соответствует Божественной воле, именно благодаря Католической Церкви Западная Европа добилась больших успехов в реализации христианских принципов. П. Ю. Чаадаев в этом смысле западник. Россия, по мнению П. Ю. Чаадаева - это не динамичный Запад и не медленный Восток. Россия как бы выпала из мировой истории, так как Господь оставил ее. Россия существует для того, чтобы преподать миру серьезный и негативный урок. "Философские Письма" П. Ю. Чаадаев в 1836 вызвали скандал в русском обществе, заставивший далеких от философии людей начать дискуссию о предназначении России. А. И. Герцен сравнивал Философские письма с "выстрелом, эхом отозвавшимся в темной ночи". Император Николай I писал: "читая статью, я обнаружил, что ее содержание представляет собой смесь высокомерного вздора, достойного сумасшедшего." Автор был признан невменяемым, и его работа была запрещена к публикации.

Однако дискуссия о роли России в мировой истории на этом не закончилась. Славянофил И. В. Киреевский (1806 - 1856) творчески синтезировал идеи патристичности и современной западной философии. Особое внимание он уделит

вопросу о различиях между духовной культурой ("просвещением") России и Запада. Киреевский указывал на следующие различия: западная культура унаследовала от Рима индивидуализм и рационализм, поэтому здесь преобладают эгоизм и рациональное знание. Результатом рационализма является анализ: "авторитарная рациональность-это логическая деятельность, отделенная от всех других познавательных способностей." В России, наоборот, сохранялась общинная собственность, союз церкви и государства. Его вывод: надо развивать истоки православной культуры и противопоставлять их "прогнившему" Западу.

Односторонность западной культуры также подвергалась критике со стороны религиозного философа и богослова А. С. Хомякова (1804-1860). Сочетая Православие и философию, А. С. Хомяков пришел к выводу, что истинное знание недоступно определенной рациональности, которая отделена от веры и церкви. Такое знание все ниже и ниже. Только "живое знание", основанное на вере и любви, может открыть истину. А. С. Хомяков был последовательным противником рационализма. В основе его теории познания лежит принцип "соборности". "Соборность-это особая форма коллективизма. Это и есть церковный коллективизм. А. С. Хомяков также исследовал крестьянскую общину как тип социальной православной общины. Мыслитель отстаивал духовную свободу человека, на которую государство не должно посягать; его идеал - "республика в области духа"

Среди западников выделялись два направления: либеральное (В. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин) и революционно-демократическое (В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Д. И. Писарев, Х. А. Добролюбов). Вторая тенденция была более значительной в связи с огромным влиянием на революционные процессы. Мыслители революционно-демократического течения связывали западную ориентацию с идеей революционного преобразования общества. Творчество немецких философов Шеллинга, Гегеля и Фейербаха повлияло на формирование их взглядов. В. Г. Белинский (1811-1848) использовал диалектику Гегеля для критики самодержавия и церкви. В то же время он критиковал Гегеля за недооценку важности личности.

Величайший философ революционно-демократического движения А. И. Герцен (1812 - 1870) первым применил гегелевскую диалектику к истолкованию природы в русской философии в письмах об изучении природы. Позднее он отошел от учения Г. Гегеля. Разочарованный цивилизацией Запада после революции 1848 года, А. И. Герцен стал сомневаться в мудрости истории, подчеркивая алогичность исторического процесса, роль случайности и личности в истории. В то же время усилился его интерес к специфике национально-самобытного пути развития России и роли крестьянской общины в переходе к социалистическому обществу, минуя капитализм.

Н. Г. Чернышевский (1828 - 1889) пытался сформировать целостную материалистическую концепцию природы и общества. Опираясь на учение л. Фейербаха, Н. Г. Чернышевский развил антропологический принцип в философии,

соединил его с материализмом в естествознании. В этом смысле он подчеркивал главную роль химических процессов как основы единства природы. Г. Н. Чернышевский применил диалектику Г. Гегеля к изучению социальных процессов, а также результаты своих исследований в области политической экономики. Однако целостная материалистическая теория общества так и не была им создана.

В дальнейшем традицию революционно-демократической мысли в России продолжают представители народничества, на лидеров которого П. Л. Лавров и Н.К. Михайловский оказали влияние "первая волна" позитивизма О. Конта и Г. Спенсера. В общем, в 60-80-е годы XIX века преобладают позитивизм и научный материализм (И. М. Сеченов, И. И. Мечников). Напротив, философская религиозная мысль приобретает особый статус. Философско-религиозные искания характерны для творчества великих русских писателей Федора Михайловича Достоевского и Льва Николаевича Толстого.

Во второй половине XIX - начале XX веков в России появились оригинальные философские системы. Одной из первых и наиболее значительных была философия В. С. Соловьева.

Владимир Сергеевич Соловьев (1853 - 1900) - величайший русский философ, систематизировавший в своем учении результаты предшествующего развития русской философии и создавший самостоятельную теософическую систему, основанную на идеях христианства и немецкого диалектического идеализма. Основные его работы - "Критика отвлеченных начал", "Чтения о Богочеловечестве", "Оправдание добра".

Философия В. С. Соловьева и его творчество как поэта-символиста способствовали возрождению интереса к философско-религиозной мысли в России. В этот период работали такие выдающиеся религиозные философы, как Сергей и Евгений Трубецкие, С. Н. Булгаков, Л. П. Карсавин, П. А. Флоренский. Их объединяет стремление примирить Бога и мир, тяготение к пантеизму, стремление объединить религию, науку и мораль в учении о Софии.

Одним из наиболее интересных русских философов, следовавших традиции единства, был П. А. Флоренский (1882-1937). Он создал учение Софии. Его София - "идеальный человек мира", "корень земного мира", "связь Бога с миром". В работе "Столп и утверждение истины" П. А. Флоренский описал свой опыт духовного поиска и обретения истинного знания. Истина воспринимается как "подвиг веры" в рациональной форме, проявляющийся в форме антиномии: истина есть антиномия. Поэтому подчеркивается "двойное единство" истины. Мыслитель изо всех сил пытался совместить научные и религиозные взгляды. Рассматривая второй закон термодинамики как основной закон мира - "закон энтропии", П. А. Флоренский трактовал его как закон хаоса, с которым сталкивается Логос. Культура-это средство борьбы с энтропией и хаосом. Важное место в его творчестве занимают проблемы имени и символа. Его работы в области математики и семиотики показывают, что рациональное знание и мистический опыт сосуществуют в его творческом наследии.

С. Н. Булгаков (1871-1944) продолжает традицию философии всеединства в 20 веке. На рубеже веков он отходил от марксизма к идеалистической философии, развивая концепцию "христианского социализма". Вклад С. Н. Булгакова в философию всеединства в основном связан с учением о Софии Как "принципе мировоззрения и совокупности творческих энергий в единстве". София - это "живая связь между миром и Богом". В то же время он указывает на двойственность Софии, различая Божественную и земную Софию. В свете этой двойственности мир также противоречив. В нем зло-мятежное и хаотичное "ничто". По мнению С. Н. Булгакова, историю можно представить как преодоление зла, но зло может быть уничтожено вместе с низшей частью мира, и это грозит закончиться мировой катастрофой.

Философия всеединства - важнейшее из тех оригинальных философских течений, которые возникли в России. К ней принадлежали крупнейшие русские философы. Среди них последним был Л. П. Карсавин (1882-1952). Его философия-это не просто еще одна система всеединства. Он делает ее философией личности. Л. П. Карсавин считает, что судьба человека заключается в стремлении к Богу и единству с ним, в стремлении к полноте божественного бытия, а это значит в формировании истинной личности.

Другим оригинальным явлением в мировой философии был русский космизм. Для него характерно рассмотрение мира и космоса как неразрывного целого, изучение человека в тесной связи с космосом. Последователи космизма видят главную роль в освоении космоса в творческой деятельности человека и науки, роль которой постоянно возрастает. Космисты видят необходимость объединения усилий людей для освоения космоса, в единстве человечества, видят любовь как связующую силу и преобразующую все, обосновывают идею преодоления человеческой смертности. Последователи религиозного космизма относятся уже упомянутые русские философы В. С. Соловьев, Н. Бердяев, а также н. Федоров. Странниками идей естественного космизма были Н. Умов, К. Циолковский, А. Чижевский, В. Вернадский.

Наиболее ярким представителем религиозного движения в космизме стал Н. Ф. Федоров (1829-1903). В Философии общего дела он разработал теорию, которая показала, что "человечеству суждено стать орудием Бога в спасении мира. Во Вселенной царят хаос и ненависть, которые ведут к разрушению. Этот процесс может быть остановлен преобразованием мира на основе соединения науки и религиозной веры, преодолением "не братских" отношений между людьми, объединением их вокруг проекта "Общее дело". Спасение мира - это задача самого человечества".

Решение этой проблемы предполагает научное управление природой, преодоление конечностей во времени и пространстве: освоение новых миров в пространстве и власть над смертью.

Научный космизм также не отрицает божественного промысла. К. Э. Циолковский (1857-1935) в своих философско-технических работах рассматривает космос как живое и одухотворенное целое, населенное высокоразвитыми жи-

выми существами. Мир и человек находятся в процессе эволюции, где человеческий разум является инструментом развития. Ученый утверждает идею занятия человеком космоса, разрабатывает технические проекты. В 1903 году он ввел теорию полета ракет, которая впоследствии стала основой современной ракетной науки.

А. Л. Чижевский (1897-1964) создал теорию влияния солнечной активности на развитие истории человечества.

Выдающийся русский ученый В. И. Вернадский (1863-1945), создатель комплекса наук о Земле, исследовал феномен жизни в ее отношениях с другими планетарными сферами. В. И. Вернадский разработал теорию биосферы. Введение понятия живой материи дало научное начало изучению жизни, которую он понимал как космическое явление. Человек в учении В. И. Вернадского рассматривается в единстве с биосферой, исследуется его эволюционно-преобразующая деятельность. В. И. Вернадский пришел к выводу, что родилась Ноосфера - биосфера, разумно управляемая человечеством. Ноосфера станет вершиной развития биосферы, связанной с возникновением и формированием цивилизованного общества, с периодом, когда интеллектуальная деятельность человека становится главным фактором развития на Земле. По мнению В. И. Вернадского, процесс формирования ноосферы - это объективный процесс, предполагающий повышение уровня взаимопонимания между людьми и прекращение войн.

Идеи русского космизма стали особенно актуальными в период нынешнего экологического кризиса и поиска выхода из него.

Третий период в истории русской философии тесно связан с именем Николая Александровича Бердяева (1874-1948), великого философа, ставшего символом времени. Бердяев не принял Октябрьскую революцию 1917 года и, как и многие другие деятели культуры, был выслан из России в 1922 году. Бердяев известен как религиозный экзистенциалист и персоналист. Отправной точкой его учения является человек, которого Н. А. Бердяев видит как Бога. Бог-это Бог-Творец. Бог творил свободно. Свобода была и есть всегда и везде, она вечна, она не была создана Богом. Искусство-это величайшая религиозная задача человека, его долг. "Цель человека - не спасение, а искусство", - считал Н. А. Бердяев. Творческий акт ценен сам по себе, над ним нет внешнего суда. Бердяев разработал этику творчества, которая была бы "вне добра и зла." Это тоже расхождение с христианской традицией. Он критикует христианство за недооценку роли искусства. Но, обожествляя творчество, "философ свободы" отмечает его проблематичность в мире, где человек всегда должен приспособляться, объективировать свое искусство, либо через культурные произведения, либо через отношения в обществе, либо через государственный строй, неизбежно ограничивающий свободу человека.

Бердяев пессимистически связывает любой художественный акт с неизбежностью объективации, хотя и допускает возможность искусства, сохраняющего индивидуальную основу. Свобода и искусство предполагают существова-

ние свободной личности. Философский персонализм Н. А. Бердяева подчеркивает приоритет личности. Это фундаментальный принцип всего сущего. В то же время существование личности есть тайна, дух личности дается только мистическим опытом. Подчеркивание первичности свободной личности ведет к субъективному идеализму. Однако Бердяев подчеркивает важность духовной общности индивидов через мистический опыт. Субъективизм и индивидуализм преодолеваются любовью в божественном принципе.

В творчестве Н. А. Бердяева важное место занимают проблемы социальной философии и философии истории. Философ видит смысл истории в окончательном торжестве "Царства Божия", но реальную историю он рассматривает как историю объективации, как "провал духа", поскольку в ней "Царство Божие не сотворено". Основа истории-свобода от зла. Мыслитель критикует современную цивилизацию, как в форме капитализма, так и социализма. Цивилизация механична, она убивает живую культуру, теряет духовность, человечество варваризируется. Но Россия отличается от Запада, представляя собой единство Востока и Запада. "Русская идея" - это идея общности и братства наций и народов, поиска новой общности".

Большое внимание Бердяева к проблеме личности, свободы и нравственного выбора позволяет считать его одним из первых представителей экзистенциальной философии не только в России, но и в Европе.

С традицией экзистенциальной философии связано творчество Л. И. Шестова (1866-1938), который акцентировал внимание на трагедии человеческого существования. Отмечая недостаточность разумных средств, научного познания человеческого бытия, он склоняется к иррационализму. Как никто другой русский философ Л. И. Шестов выразил сомнение в способности рационального познания решать этические проблемы, назвав себя "ненавистником разума". Не отрицая важности науки, он подчеркивал ее ограниченный характер, разделял разум и веру. Постигание истины бытия возможно только сверхъестественным путем, через откровение.

В целом третий период в истории русской философии можно охарактеризовать как апогей развития религиозно-философских идей в России.

Революция 1917 года привела к глубокой трансформации российского общества. Религия в Советской России ушла и из повседневной жизни, и из философской науки. Старая философская школа оказалась за пределами нового государства и получила развитие в трудах русских философов-эмигрантов. Долгое время в СССР господствовали философия марксизма-ленинизма и концепция научного атеизма.

Труды К. Маркса и Ф. Энгельса были известны в России и до 1917 года благодаря деятельности Российской Социал-демократической партии и ее лидеров - Георгия Плеханова (меньшевистская фракция) и Владимира Ленина (большевистская фракция). Захватив государственную власть, большевистская партия стала использовать марксистскую теорию в качестве основы своей политической деятельности как внутри государства, так и вне его.

Важнейшим вопросом советской философии была проблема соотношения материи и духа. Ключевым методом познания был объявлен диалектический метод. Философия делилась на диалектический и исторический материализм, то есть философию природы и философию истории. Природа, истолкованная как материя и объективная реальность, считалась вечной и бесконечной в пространстве и времени. Сознание трактовалось как "свойство высокоорганизованной живой материи отражать мир в идеальных образах". В теории познания господствовала ленинская теория отражения. Исторический процесс воспринимался через соотношение базиса (экономики и экономических отношений) и надстройки (социально-политических отношений и культуры). История человечества понималась как линейный процесс последовательного изменения социально-экономических формаций: первобытнообщинной, рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической, которая рассматривалась как первый шаг на пути построения коммунистического общества. Двигателем человеческой истории была объявлена классовая борьба и социальная революция. Советские ученые допускали возможность построения социализма не только во всем мире, но и в отдельной стране.

Следует отметить, что марксистско-ленинская философия советского периода, несмотря на наличие большого количества научных учреждений, журналов и фундаментальных публикаций, была скорее средством идеологической работы государственного аппарата, чем объективным выражением результатов научных исследований.

Несмотря на то, что современная русская философия уходит своими корнями в советское прошлое, она развивает совершенно иные теоретические постулаты, которые в большей степени относятся к досоветскому периоду русской философии. Свидетельством тому является политико-философский курс Евразийства. Сторонники идей евразийства поддерживают отказ России от евроинтеграции в пользу интеграции со странами Центральной Азии. Евразийство зародилось в разгар русской эмиграции в 1920-1930-е годы, затем во второй половине 20 века его идеи были полностью забыты, но вновь стали популярными в начале 21 века.

Бесспорным лидером русского Евразийства был историк и географ Л. Н. Гумилев. В его фундаментальных работах "Этногенез и биосфера Земли", "Тысячелетие вокруг Каспия" и "От Руси к России" была сформирована концепция этногенеза, которая заключается в следующем:

1) любой этнос - это человеческая общность, объединенная определенным стереотипом поведения;

2) этнос и его стереотип поведения формируются в конкретных географических и климатических условиях и остаются стабильными в течение длительного периода времени;

3) суперэтнические сообщества формируются на основе обобщенного стереотипа поведения, разделяемого представителями различных этнических групп, входящих в состав суперэтнуса.

В настоящее время существует несколько организаций, которые заявляют о своей приверженности идеям Евразийства. Основными из них являются Евразийский союз молодежи, Международное Евразийское движение главного идеолога неоевразийства Александра Дугина и ряд других организаций.

Развитие немарксистской русской философской мысли в XX-начале XXI веков было представлено творчеством ряда выдающихся личностей, сумевших выдержать жесткое давление государственного идеологического аппарата.

Русский философ Алексей Федорович Лосев (1893-1988) объединил в своем творчестве русскую религиозную философию начала XX века, диалектику Шеллинга и Гегеля, феноменологию Гуссерля. В центре внимания А. Ф. Лосева были такие проблемы, как проблема символа и мифа (Философия имени (1927), Диалектика мифа (1930)). Кроме того, он разрабатывал проблемы диалектики художественного творчества и особенно античного мифологического восприятия мира. А. Ф. Лосев является автором монументального труда по истории античной мысли "История античной эстетики" в 8 томах.

Философ Мераб Константинович Мамардашвили (1930-1990) поставил философию на службу каждому человеку. Он превратил философские дискуссии в яркое и увлекательное зрелище, и его книги по философии стали более популярными, чем художественная литература. Мамардашвили видел смысл жизни в самореализации и саморазвитии каждого человека: "исполниться как личность", в "образе и подобию Божиим".

Самым выдающимся философом второй половины XX века был Георгий Петрович Щедровицкий (1929-1994), создатель системной методологии идей и деятельности. Он также был основателем и руководителем Московского методологического кружка.

Круг интересов Г. П. Щедровицкого был широк: педагогика, логика, общая теория деятельности, методология исследования и системно-структурные исследования, философия науки и техники, дизайн, психология, социология, лингвистика, семиотика. Школа Г. П. Щедровицкого в настоящее время активно развивается как в России, так и в бывших республиках СССР.

В московский методологический кружок входил известный социолог, философ и писатель Александр Александрович Зиновьев (1922-2006).

А. А. Зиновьев оставил оригинальное философское наследие. Он назвал свою теорию "логической социологией", которая состояла из общего раздела (который применим ко всему миру) и частного раздела (он посвящен советскому коммунизму). Основным методом социального познания А. А. Зиновьев считал наблюдение и эксперимент. Можно назвать Зиновьева лидером нового мирового научного направления "логическая социология":

- он ввел понятие законов социальности, заставляющих человека действовать исходя из своего социального статуса, для его поддержания, закрепления и продвижения;

- охарактеризовал 3 основных аспекта общественных объединений: функциональный, общинный и идеологический;

- разработал категориально-понятийный аппарат для анализа исторических процессов.

А. А. Зиновьев не принял распада СССР и советской системы, но критиковал и современное западное потребительское общество.

В целом можно констатировать, что труды современного этапа русской философии расширяют горизонты мировой философской мысли, выделяясь своим новаторским и оригинальным характером

Завершая краткий экскурс в философское наследие России, в качестве его особенности можно отметить присущее ему глубокое взаимное проникновение религиозных и философских учений, синтез науки и религии, приоритет вопросов смысла жизни отдельного человека и исторического предназначения России.

ТЕМА 4. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Становление российского капитализма происходило на том отрезке всеобщей истории, когда эпоха западных буржуазных революций только что миновала, а тенденция эволюционного развития, неконфронтационного способа разрешения глубоких социальных противоречий только зародилась и была весьма и весьма далека от того, чтобы стать господствующей.

Должна ли была Россия повторить путь ведущих западных стран и пройти через горнило буржуазной революции или здесь можно было избежать ее?

В пользу второго варианта свидетельствует тот неоспоримый факт, что наиболее мощный импульс для превращения капиталистического уклада в господствующий в российской экономике был дан не революцией, а реформой.

19 февраля 1861 г. Александр II подписал «Манифест» и «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Он провозгласил отмену многовекового крепостного права в России. Крестьяне получили личную свободу, гражданские права: свободу вступления в брак, самостоятельного заключения договоров и ведения судебных дел, беспрепятственного занятия промышленностью и торговлей, право отлучаться с места своего жительства, поступать в любые учебные заведения, переходить в другие сословия. Однако освобожденные крестьяне оставались неравноправными: в отличие от дворянства, духовенства и купечества крестьяне были обязаны по-прежнему платить подушную подать, давать рекрутов и могли быть подвергнуты телесным наказаниям.

Несправедливым в отношении крестьянства было решение земельного вопроса. Провозглашалась собственность помещиков на землю. Усадьба и хозяйственные угодья, составлявшие надел крестьян, оставались в их пользовании за барщинные и оброчные повинности. Хотя и указывалось, что это положение временное, до выкупа земли крестьянами в полную собственность. После внесения выкупной суммы при содействии правительства «временнообязанные

крестьяне» превращались в независимых «крестьян-собственников». Таким образом, российское крестьянство получило возможность стать собственником земли, что было исторически прогрессивной мерой. Однако это право было обусловлено выкупом. Механизм же выкупной операции был разработан таким образом, чтобы максимальную финансовую и экономическую выгоду получили помещики и абсолютистское государство. Помещик имел право договориться с крестьянами о выкупе земли, но мог и в одностороннем порядке, без согласия крестьян, требовать такого выкупа. Крестьяне требовать выкупа не могли. Государство предоставляло крестьянам выкупную ссуду, которая одновременно выплачивалась помещикам за землю, переданную крестьянам. Выкупная сумма выдавалась помещикам государственными ценными бумагами, приносившими помещикам ежегодный доход, равный оброку, который они получали ранее от крестьян. То есть помещики не теряли своих доходов. Крестьяне же должны были в течение 49 лет вносить государству ежегодно 6 % выкупной ссуды в форме «выкупных платежей». Выкупная операция оказалась очень выгодной для казны: крестьяне выплатили за землю неизмеримо больше, чем стоили выкупленные наделы.

И все же освобождение крестьян было актом огромной прогрессивной значимости. Отмена крепостного права стала лишь первой в цепи буржуазных реформ, осуществленных царизмом. Несмотря на активное противодействие сановитой знати, «охранителей», группа умеренно-либеральных деятелей, пришедших к власти при Александре II, такие, как военный министр Д.А. Милютин, министр внутренних дел П.А. Валуев, глава путейского ведомства К.В. Чевкин, понимали давно назревшую необходимость модернизации политического устройства страны. При их активном участии в 60-70-х гг. были проведены земская, городская, судебная и военная реформы.

Суть земской реформы, началом которой стал 1864 г., заключалась в образовании в некоторых районах страны всесословных органов местного управления – земств. Система земских учреждений была создана для руководства местным хозяйством, народным образованием, медицинским обслуживанием. Раньше эти нужды населения удовлетворялись правительственными учреждениями, а чаще всего возлагались на «попечение» помещиков. Земские учреждения были выборными, однако система выборов, не прямых, не равных и не всеобщих, была установлена таким образом, что значительно ограничивалось представительство крестьян, исключалось оно для городских рабочих и ремесленников, и были обеспечены явные преимущества господствующим классам и особенно помещикам-дворянам.

Следующим шагом в создании системы местного самоуправления стала городская реформа 1870 г. В отличие от дореформенных сословных городских учреждений, в которых преобладали дворяне, почетные граждане и купцы, новый закон объявлял управление бессословным. В статье 17 говорилось: «Всякий городской обыватель, к какому бы сословию он не принадлежал, имеет право голоса в избрании гласных» при следующих условиях: 1) русское под-

данство; 2) возраст не менее 25 лет; 3) владение установленным имущественным цензом; 4) отсутствие недоимок по городским сборам. Представительство в учреждениях городского управления было основано на буржуазном принципе единого имущественного ценза. Однако разделением списков избирателей на три отдельные курии (собрания) обеспечивалось большинство представителям крупного капитала и привилегированных сословий. Таким образом, права и представительство созданных в результате реформ 1864 и 1860 гг. земств и городских управ были весьма ограниченными, но само их появление было фактом большой исторической значимости, дало известный толчок формированию гражданского общества, явилось «кусочком» конституции в потемках российского политического рабства.

В 1874 г. при энергичном участии одного из наиболее прогрессивных сановников, активного сторонника буржуазных реформ, военного министра Д.А. Милютина была завершена ликвидация пережившей свое время феодально-сословной структуры армии. Закон от 1 января 1874 г. распространял временную службу на лиц мужского пола всех сословий, достигших 20 лет. Таким образом, на смену рекрутскому набору из «податных сословий» пришла всеобщая воинская повинность. А еще раньше, с 1863 г., начала осуществляться реформа военно-учебных заведений, превратившая их в один из передовых форпостов российского просвещения.

Наиболее последовательно была проведена судебная реформа. Начало ей было положено утверждением новых судебных уставов 20 ноября 1864 г. В их основу были положены главные принципы буржуазного права: бессословность суда, состязательность сторон, гласность судопроизводства и независимость судей. В отличие от крепостнических судебных порядков, суд объявлялся равным для всех сословий. Вместо заочного разбора тяжб вводилось их рассмотрение в присутствии и с участием тяжущихся сторон. Келейные решения судей сменялись публичностью судебных заседаний с правом освещения их в печати. Прежде непрофессиональные судьи заменялись юристами со специальным образованием, занимающими формально не зависимое от царских властей положение. Значительно упрощалась система судебных учреждений.

Оценивая итоги и значение буржуазных реформ 60-70-х гг. XIX века, следует отойти от их односторонних оценок. Не отрицая больших недостатков главной реформы – крестьянского освобождения: за помещиками оставалась половина земли, в среднем по России у крестьянства отрезали одну пятую их прежних владений; огромный выкуп, сохранение разнообразных полицейских привязок, контролирующих жизнь освобожденного крестьянина, надо хорошо отдавать себе отчет в том, что реформа могла быть и много хуже: могла быть проведена в том виде, как она была сначала объявлена в 1857 г., когда за помещиками сохранялось куда больше земли и власти. Освобождение крестьян, движение России, пусть не по американскому, а по русскому пути капитализма – огромное прогрессивное событие.

Важным шагом по пути демократизации политической системы стали политические реформы. Самодержавие, конечно, сохранило свои позиции, но все же с земствами, судами, с более свободной печатью, новой армией. В середине 60-х гг. обсуждался вопрос о создании Всероссийского земства. Александр II не решился на вторую главную реформу. Но уездные и губернские земства, городские думы стали существовать. Занимаясь как будто вполне мирными делами, круг которых был весьма ограничен – школами, медициной, дорогами – они были все-таки первым выборным, не только дворянским, но также и буржуазным, интеллигентским, крестьянским учреждением, которое потенциально несло в себе зародыш конституции. Земская и судебная реформа способствовали автономизации, большему отделению общества от государства.

В целом был сделан заметный шаг по пути превращений страны в буржуазную монархию. Тип российской жизни определился за несколько десятилетий, по крайней мере вплоть до 1905 г.

Таким образом, реформы 60-х гг. открыли эпоху бурного капиталистического развития в России. Если царизм оказался способен на такие преобразования сверху, то может быть его потенциала хватило бы и на другие, которые бы превратили страну в полноценную буржуазную монархию и сделали бы ненужной настоящую революцию, революцию «снизу»? Для ответа на этот вопрос необходимо, во-первых, выяснить тип российского капитализма, а во-вторых, разобраться в характере внутренней политики царизма в пореформенное время.

Феодальное государство не только дало мощный импульс становлению новой экономической и политической системы, но и в дальнейшем сыграло значительную роль в ее функционировании. Это во многом определило присущий России тип капитализма, особенности развития политических отношений.

Россия относится к странам «позднего» капитализма, т.е. вступивших на путь капиталистического развития много позже, чем ведущие европейские государства. Таким образом, она находится в числе государств так называемого «второго эшелона». В силу объективных обстоятельств эти страны вынуждены форсировать темпы буржуазного развития, импульс которого идет в значительной мере извне.

Для представленного в России типа капитализма характерны две основные черты. Прежде всего это многоукладность экономики. Наряду с крупной промышленностью, роль которой быстро росла, в значительной мере сохранились и начальные формы капиталистической промышленности, причем в отдаленных от центра районах они даже преобладали. Аграрный сектор оставался в значительной мере феодальным. Подобная ситуация была проявлением особенностей в формах и порядке развития, характерных для стран «второго эшелона» капитализма. Это, во-первых, возникновение крупнофабричного производства, минуя, в основном, мануфактурную стадию; во-вторых, начало крупного железнодорожного строительства до завершения промышленного переворота, что являлось стимулом ускоренного промышленного развития. В-третьих, это иной порядок капиталистического промышленного и аграрного переворота. В стра-

нах раннего капитализма аграрный переворот был следствием буржуазных революций и предшествовал промышленному. В России же последний закончился в 80-х гг. XIX века, а аграрно-капиталистический переворот не завершился вовсе. В результате становление стадий буржуазного способа производства раннекапиталистических отношений, «свободного» капитализма, а затем и монополистического происходило почти одновременно, а не последовательно и привело к тому, что они наложились одна на другую. Капиталистический уклад был господствующим, ведущим, но складывание буржуазной формации в стране так и не завершилось.

Вторая характерная черта стран запоздалого капиталистического развития – огромная роль политической надстройки в развитии буржуазной экономики. Царизм форсировал развитие крупной промышленности и железных дорог, т.е. активно «насаждал» капитализм сверху. В этом принципиальное отличие России от стран раннего капитализма. Там создание комплекса фабрично-заводской промышленности с развитыми отраслями первого подразделения, т.е. производства средств производства, растянулось чуть ли не на столетие, развертывалось эволюционно и постепенно. Здесь не было капиталистической индустриализации как скачка в развитии производительных сил, а в соответствии с этим не было и активного государственного вмешательства в экономику, нацеленного на форсированное развитие определенного комплекса отраслей народного хозяйства. Там речь шла о способствовании капиталистическому развитию в целом общими мерами экономической политики (промышленное и торговое законодательство, обеспечивающее свободу предпринимательской деятельности, развитие путей сообщения и средств связи и т.п.). Российская же тяжелая промышленность развивалась при самой энергичной поддержке «сверху», с помощью особых методов экономической политики, без широкого применения которых она просто не могла бы возникнуть, т.е. Россия в отличие от западных стран переживала капиталистическую индустриализацию, а инициатором ее было государство. Парадоксально, но факт: не буржуазное, а помещичье, феодальное государство активно форсировало развитие капитализма.

Многоукладность и колоссальная роль надстройки в развитии буржуазной экономики есть стержневые черты типа капиталистической эволюции, свойственной странам «второго эшелона». Два важнейших следствия этих характеристик во многом определяли специфику освободительного движения в России.

Во-первых, происходившее с огромной быстротой напластование новейших форм капитализма на архаические общественно-экономические отношения значительно усиливало противоречивость развития. Сказалась свойственная странам вторичной модели закономерность: становление капитализма как формации с самого начала сопровождалось глубокими кризисными явлениями. Раньше или позже, тот или иной по характеру, но революционный взрыв, а скорее всего цепь революций были в России на рубеже XIX-XX веков неизбежны.

Во-вторых, специфика формирования капиталистических социальных отношений привела к складыванию в России особого типа социальной структуры

с включенностью буржуазии в отжившую систему общественных отношений, т.е. феодальную. Форсирование капиталистического развития абсолютистским государством, насаждение капитализма «сверху», как это ни парадоксально, замедляло процесс консолидации буржуазии в класс, обуславливало ее политическую слабость и дряблость, привело к образованию особого типа капиталиста, зависимого от царизма и блокирующегося с ним. Таким образом, тип капиталистической эволюции обусловил слабый характер российской буржуазии. Она изначально не была революционной и способной породить отечественных Дантонов и Робеспьеров. Другой стороной тех же социальных процессов было опережающее социальное развитие пролетариата. Уже в 90-е годы XIX века завершилось формирование пролетариата в класс, обладающий огромным революционным потенциалом.

Сглаживанию и ослаблению противоречий, раздиравших общество, могла способствовать политика царизма в том случае, если бы она была достаточно гибкой и дальновидной. Многие государственные деятели понимали необходимость расширения социально-политической основы пореформенной монархии, продолжения преобразований. Таков был брат Александра II великий князь Константин Николаевич, братья Д.А. и М.А. Милютины, А.П. Валуев. По инициативе министра внутренних дел М.Т. Лорис-Меликова в 1880-1881 гг. готовился ряд новых льгот крестьянам. Царь склонялся и к созыву Всероссийского земства, но так и не решился на этот шаг. Это были последние отзвуки эры буржуазных реформ 60-70-х гг. Следующие полтора десятка лет, т.е. в 80-е – первой половине 90-х гг., основное направление внутренней политики определялось государственными деятелями другого направления. К их числу принадлежали К.П. Победоносцев, граф Д.А. Толстой, М.Н. Катков и князь В.П. Мещерский.

Константин Петрович Победоносцев родился в 1827 г., закончил училище правоведения преподавал в Московском университете, в начале 80-х гг. на несколько десятилетий становится одной из наиболее крупных фигур Российского государства. В его личности причудливо уживались, с одной стороны, большой и острый ум и широкое образование, а с другой – узость суждений, нетерпимость, фанатизм. Он был сторонником неограниченного самодержавия, поборником сохранения дворянских привилегий.

На один из ключевых постов – министра внутренних дел – в 1882 г. был назначен граф Д.А. Толстой, весьма неглупый и широко образованный человек. Он закончил Александровский лицей, занимался историей и являлся автором ряда исторических сочинений. И вместе с тем отличался особой алчностью и идейным консерватизмом.

Ярым сторонником реакционной эпохи поистине был Михаил Никифорович Катков, известный публицист, журналист, литератор, редактор газеты «Московские новости». Он происходил из несостоятельной семьи, но сумел закончить словесное отделение Московского университета. Свою публицистическую деятельность начинал как умеренный либерал, но затем стал крайним ре-

акционером. Катков являлся одной из главных фигур царствования Александра III, действовавшей, однако, закулисно.

Эти люди и стали инициаторами и организаторами контрреформ конца 80-х – начала 90-х гг., из которых главными были три: введение института земских начальников, новое земское положение и реформа городского самоуправления.

Проект закона о земских начальниках был утвержден Александром III 12 июня 1889 г. Согласно ему земский начальник становился высшей административной и судебной властью в уезде. Занимать эту должность могли лишь лица дворянского происхождения, а права предоставлялись большие, вплоть до права приостанавливать решения волостных и сельских сходов. Введение института земских начальников увеличивало правительственную опеку над крестьянами, усиливало роль поместного дворянства в деревне.

Цель земской контрреформы заключалась в ограничении прав земств, превращении их из органов самоуправления в полугосударственные, значительном усилении роли дворянства. Новое земское положение предусматривало сословный принцип избирательной системы. Выборы должны были производиться на съездах дворян, городских сословий и крестьян. Значительно увеличивались права административных властей в отношении земских учреждений. Если ранее губернатор мог отменить постановления земства только вследствие их незаконности, то по новому положению губернатор имел право отменить то или иное постановление, руководствуясь, по собственному мнению, его нецелесообразностью.

Городовое положение 11 июля 1892 г. значительно умаляло самостоятельность органов городского общественного управления, усиливая права администрации. Теперь городские головы, члены управ и городские старосты считались состоящими на государственной службе. Значительная часть мелкобуржуазных слоев городского населения была лишена права выборов и тем самым роль дворянства среди избирателей существенно возросла.

Утверждение сословного феодального принципа вместо имущественного буржуазного, предоставление ведущей роли во всей общественной жизни дворянству и наоборот, существенное ограничение роли земств и группирующихся вокруг них слоев населения – такова суть контрреформ конца 80-х – начала 90-х гг. XIX века. К этому добавилось еще и значительное усиление политики национального шовинизма, характеризовавшейся, с одной стороны, русификацией окраин, а с другой – массовыми репрессиями против евреев, ликвидацией университетской автономии.

Таким образом, царизм оказался исторически негибким, он не смог реализовать те большие возможности, которые создавали преобразования сверху. То, что было сделано в 1855-1871 гг., требовало общественного продолжения, общественного соучастия. Но абсолютизм не только не позаботился об этом, а наоборот, подавлял те слабые ростки общественности, основанием для которых стали земства и суды.

Однако во второй половине 90-х гг. вновь усиливаются либеральные тенденции в политике самодержавия, особенно экономической. Реформы того периода связаны с именем тогдашнего министра финансов Сергея Юльевича Витте. Их общим направлением было усиление государственного вмешательства в жизнь страны.

Незаурядный государственный деятель граф Сергей Юльевич Витте в 1892 г. занял пост министра финансов. Это ведомство под его руководством стало играть ведущую роль в осуществлении не только экономической, но также и всей внутренней политики в целом. Введением золотого денежного обращения Витте сделал устойчивой финансовую систему страны. Двумя «китами» торгово-промышленной политики 90-х гг. были протекционизм и привлечение иностранного капитала. По мнению Витте, для образования вполне независимой национальной промышленности «нужны капиталы, знания, и предпринимательство», но прежде всего – капиталы, а поскольку Россия бедна капиталами, их надо искать за границей. Конкретную форму экономической политика Витте приняла в привлечении иностранных капиталов в виде займов и инвестиций, введения государственной монополии на водку и усиления косвенного налогообложения (путем повышения розничных цен на основные потребительские товары), в таможенной защите русской промышленности от западных конкурентов и поощрении русского вызова.

На рубеже XIX-XX веков были предприняты попытки продвинуться в решении ряда кардинальных проблем страны и прежде всего аграрно-крестьянской. С 1 января 1895 г. были введены новые паспортные правила, которые несколько расширили возможность передвижения для крестьянского населения. В правительственных кругах постоянно обсуждался вопрос об отношении к основе российского земледелия – крестьянской общине. Большинство высших царских сановников, в том числе и такие более дальновидные деятели, как Витте, выступали за сохранение общины, считая ее «оплотом против социализма».

И в то же время многие понимали, что здесь нужны какие-то, пусть не очень значительные, но изменения. И в апреле 1902 г. был утвержден проект министерства финансов, согласно которому ликвидировалась круговая порука – один из основополагающих принципов русской общины.

Все сильнее и сильнее обостряющийся рабочий вопрос усилил борьбу тенденций внутри лагеря «охранителей». Во второй половине 90-х гг. было принято законодательство о нормировании рабочего дня, т.е. был установлен официальный, хотя и очень высокий (11,5 час.) максимум его продолжительности. На самое начало XX века приходится расцвет зубатовщины, т.е. «полицейского социализма», попытки введения рабочего движения под эгидой правоохранительных органов самодержавия в управляемое русло умеренной экономической и культурно-просветительской борьбы. В ряде правительственных проектов по поводу рабочей политики, появившихся в 1901 – начале 1902 г., были использованы идеи «коопартнершипа», т.е. «превращения капиталистического про-

изводства в кооперативное, при котором сами рабочие имели бы долю в видах предприятия. Наконец, была предпринята попытка провести следующий этап земской реформы. Его основная цель заключалась во введении земств в 9 западных областях и некотором расширении, таким образом, сферы общественного самоуправления. Сложная борьба завершилась куцей полуреформой. Согласно положению от 2 апреля 1903 г. губернские и уездные комитеты (т.е. правительственные организации) по управлению земским хозяйством вводились лишь в трех губерниях: Витебской, Могилевской и Минской.

Однако ни одно из названных преобразований не было проведено сколько-нибудь последовательно и радикально. Имея к кануну революции 1905-1907 гг. различные варианты аграрной реформы, царизм не осуществил ни одного из них. Он не покусился на основы традиционной дворянско-помещичьей аграрной политики, основанной на трех принципах: «сословный строй, неотчуждаемость наделов, неприкосновенность общины», а лишь пытался немного усовершенствовать и приспособить эту политику к новым условиям.

Промышленники требовали освободить их от обязанности заботиться о больницах, школах, жилищах или кассах и упрекали правительство в том, что оно увлекается «западными образцами» вместо того, чтобы распространить формы попечения, выработанные русской жизнью и «достаточно отвечающие духу народному». А к лету 1903 г. исчез энтузиазм тех крупных царских бюрократов, которые до поры до времени поддерживали Зубатова. Он был смещен со своего поста и выслан из Петербурга. Зубатовское движение пошло на убыль. Привлечение же рабочих к участию в прибылях с самого начала было признано нереальным и никакого распространения в России не получило.

Некоторое увеличение числа земств сопровождалось сужением их компетенции, все большим подчинением правительственному аппарату.

Одна из основных причин неудачи преобразований заключается в самом их характере. Это был бюрократический реформизм. Однако такого рода реформизм в конкретных условиях России начала XX века оказался бессильным, не смог предотвратить революционного взрыва, а лишь усугубил и кризис самодержавия, и кризис общества.

К этому времени в стране завершился промышленный переворот. Его важнейшим социальным следствием стало окончание процесса формирования рабочего класса, выход его на арену политической борьбы. Это стало очевидным во второй половине 900-х гг. XIX века. С другой стороны, на эти же годы приходится экономический подъем, что, естественно, усиливало экономическое могущество буржуазии, а следовательно, так или иначе ускоряло ее политическую консолидацию. В предреволюционные десятилетия, и особенно в последние пять лет, значительно ускорились процессы образования классов капиталистического общества, формирования их самосознания, складывания политических организаций. Ведь далеко не случайно, что тотчас же после провозглашения политической свободы царским манифестом 17 октября 1905 г. политические партии стали появляться одна за другой, как грибы после дождя, (а неко-

торые, как, например, партия народной свободы, сделали это на несколько дней раньше).

Таким образом, бюрократический реформизм самодержавия не смог в конечном итоге решить насущные внутренние проблемы страны. Свои пути их решения стали предлагать вновь образовавшиеся партии.

ТЕМА 5. ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Столыпинская аграрная реформа – это широкий комплекс мероприятий, проведенных в 1906 – 1911 гг. по инициативе председателя Совета министров П.А. Столыпина и направленных на реформирование сельского хозяйства.

Столыпинская аграрная реформа вызывает много споров в отечественной историографии. Неоднозначность оценок связана с противоречивостью реформы от ее замысла и до реализации. Понять противоречивость реформы помогает анализ ее предпосылок, целей, задач, концепции, основных мероприятий и результатов.

К началу XX века в России назрела острая необходимость в изменении аграрного строя и проведении преобразований в российской деревне. Пересмотр государственной политики в отношении сельского хозяйства был неизбежен в силу целого ряда причин.

Во-первых, в экономическом развитии России наблюдался дисбаланс между быстрыми темпами роста в промышленности и медленными – в сельском хозяйстве. Промышленное производство за 30 лет, начиная с 1870 г., выросло в 5,88 раз, в то время как сельскохозяйственное производство, являющееся основной отраслью экономики России (и по количеству занятых, и по объемам производства) – только в 1,85 раза. Сельскохозяйственное производство находилось на низком уровне развития, о чем свидетельствует такой показатель, как урожайность зерна. Россия, выступая в качестве одного из главных экспортеров хлеба, серьезно уступала другим странам по урожайности злаковых культур. В центральных губерниях страны средняя урожайность зерновых в среднем составляла 8,3 ц/га, в то время как в Германии этот показатель был 23,6 ц/га, в Великобритании - 22,4 ц/га, в США – 10,2 ц/га. Катастрофичными по своим последствиям были неурожайные годы. Так, из-за неурожая 1891-1892 гг. в стране от голода скончалось по разным данным от 375 до более чем 500 тыс. человек. Невысокие темпы роста сельскохозяйственного производства, низкая урожайность, угроза голода были индикаторами нездоровой ситуации в состоянии сельского хозяйства страны.

Во-вторых, помещичье землевладение, сохранение и поддержку которого обеспечивала Крестьянская реформа 1861 г., не способствовало прогрессивному развитию сельского хозяйства.

После отмены крепостного права помещики удержали за собой 79 млн. десятин земли. Но большинство дворян не умели и не хотели заниматься хозяйст-

венной деятельностью. Дворяне закладывали и продавали имения, и постепенно доля помещичьего землевладения падала. Согласно данным земельных переписей к 1877 помещикам принадлежало около 73 млн. десятин земли (примерно 77 % всех земельных владений), а к 1905 – 53 млн. десятин земли (примерно 52 % всех земельных владений).

После Крестьянской реформы 1861 г. дворянские землевладения ежегодно сокращались на 0,68 млн. десятин земли. Дворяне не сумели приспособиться к новой социально-экономической ситуации. Урожайность на крестьянских наделных землях была всего на 15-20% ниже, чем в смежных с ними помещичьих хозяйствах – при том, что с крестьянских наделов было в 6 раз больше платежей, чем с помещичьей земли и у крестьян почти не было возможности совершенствовать ведение хозяйства. Помещики же, напротив, имели определенные финансовые ресурсы, которые они могли направить на развитие своих имений. Речь идет о денежных средствах, полученных дворянами от крестьян после отмены крепостного права. По условиям Крестьянской реформы 1861 года крестьяне должны были выкупить у помещиков свои наделы. Получив от выкупной операции 264,5 млн. руб., помещики не смогли экономически целесообразно ими распорядиться.

В-третьих, недостаточная обеспеченность землей растущего сельского населения («малоземелье») и перенапряжение финансовых возможностей крестьянских хозяйств ежегодными выплатами по погашению выкупных платежей не только лишали крестьянские хозяйства ресурсов, необходимых для их модернизации, но и ставили деревню на грань вымирания, приводили к обострению социальных противоречий в стране.

Проблема малоземелья крестьян, равно как и большие финансовые обязательства перед государством по выкупным операциям, были порождением Крестьянской реформы 1861 года.

После отмены крепостного права крестьяне потеряли значительную часть своих земельных угодий. В частности, в центральных губерниях крестьянские наделы уменьшились примерно на 20-30% (в пользу помещиков была передана пятая часть крестьянских земель). В пореформенный период в результате роста крестьянского населения размеры наделов различных категорий крестьян продолжают сокращаться. Так с 1877 по 1905 г. обеспеченность землей государственных крестьян снизилась с 15,1 десятины на двор до 12,5 десятины; удельных крестьян – с 12,5 до 9,5, а бывших помещичьих крестьян – с 8,9 до 6,7 десятины на двор.

Эти потери не давали крестьянскому хозяйству развиваться, т.к. размер крестьянских наделов едва удовлетворял потребности крестьян. По подсчетам Н.П. Огановского, в земледельческом центре России 10–12 десятины – это та норма, «при которой более или менее полно удовлетворяются насущные потребности крестьянской семьи».

Малоземелье, чересполосица, из-за которой земли помещиков врезались клиньями в крестьянские наделы, заставляли крестьян арендовать землю на не-

выгодных условиях. По 27 губерниям Европейской России арендная плата в среднем достигла в конце XIX века 34% стоимости валовой продукции, или 81,1% чистого дохода. Причем в начале XX в. арендовали крестьяне примерно 20 млн. десятин земли, т.е. примерно столько же, сколько им и принадлежало (в 1905г. в личной собственности крестьян было 13,2 млн. десятин и ещё 11,3 млн. десятин земли у крестьянских обществ и товариществ).

Выкупная операция также сильно препятствовала развитию крестьянского хозяйства. Выкупная операция — это государственная кредитная операция, проведённая в связи с уничтожением крепостного права с целью способствовать переходу надельной земли в собственность крестьян. После заключения выкупной сделки крестьянин должен был выплатить сразу помещику 20% выкупной суммы, а оставшиеся 80%, которые за крестьянина вносило государство, он должен был погашать в течение 49 лет ежегодно равными выкупными платежами. До 1 января 1907 г. крестьяне выплатили по выкупной операции 1,544 млн. рублей, при стоимости земли на начало Крестьянской реформы 1861 года 648 млн. рублей. В общей сложности крестьяне выплачивали государству двойную, почти тройную сумму. В результате выкупные платежи также вымывали капиталы из деревни, разоряя ее.

Обнищание деревни привело к обострению социальных противоречий, которые обнажила Первая русская революция (1905-1907 гг.).

В-четвертых, к началу XX века в России в отношении крестьянской собственности на землю сложилась крайне запутанная ситуация. В работе «Правовые аспекты разрушения общины в период Столыпинской аграрной реформы» А. С. Забоенкова пишет: «...юридический статус надельной земли с точки зрения гражданского права выглядел весьма неопределенным. В связи с выкупным долгом (до 1907 г.) она находилась в залоге у государства, субъектом прав на землю было сельское общество, а чересполосные и в подворной, и в общинной деревне земли крестьян не имели фиксированных и документально оформленных границ [19, с. 37]». Фактически 4/5 надельных крестьянских земель перешли в общинное землепользование. Крестьянин оказался закабален общиной, т.к. без ее согласия не мог получить паспорт, уехать на работу в город и т.д. Крестьяне имели право продать землю только членам общины. Покидая деревню, крестьяне часто вынуждены были не продавать, а отдавать землю в аренду внутри общины.

Итак, стагнация в аграрном секторе, неспособность большинства дворян заниматься хозяйственной деятельностью, проблемы малоземелья и завышенных выкупных платежей, сдерживание общиной процесса капитализации деревни послужили предпосылками для проведения в России в начале XX века аграрной реформы. Непосредственным сигналом для реализации реформы стали крестьянские выступления в ходе революции 1907-1907гг.

Роль реформатора аграрного сектора вынужден был играть Председатель Совета министров Петр Аркадьевич Столыпин. В долгосрочной перспективе цель его преобразований состояла в создании условий для роста производи-

тельных сил в сельском хозяйстве, в повышении уровня благосостояния крестьян. В краткосрочной – в стабилизации общественно-политической ситуации в деревне и укреплении социальной базы монархии.

Концепция модернизации деревни П. А. Столыпина во многом базировалась на предшествующих проектах аграрной реформы, правительственных решениях, идеях С. Ю. Витте и В. И. Гурко.

Главная идея реформы Столыпина состояла в том, чтобы создать условия для появления в деревне сильного единоличного собственника. П. А. Столыпин сделал ставку «не на деревенскую массу в целом», а сориентировал, по словам И. Н. Слепнев, «ось аграрной политики в сторону поддержки выделявшегося в российской деревне слоя «крепких и сильных». Реформа, основанная на принципе дифференциации крестьянства, должна была привести к возникновению крепкого единоличного крестьянского хозяйства. При этом реформатор не раскрывал перспектив (кроме того, что выжить должны сильнейшие) трансформации обремененных феодальными пережитками помещичьих хозяйств, в состав которых входило более 50% всех земельных владений. И таким образом, в самой идее проявился противоречивый характер Столыпинской аграрной реформы. Это противоречие состоит в том, что реформа была направлена на преобразование только крестьянских хозяйств, хотя в модернизации также нуждались и помещичьи хозяйства.

Преобразования в аграрной сфере начались с уравнивания в правах крестьян со всеми гражданами указом от 6 октября 1906 г. Крестьяне получили право свободы на получение образования, на выбор места жительства, им была разрешена предпринимательская деятельность, участие в выборах. С 1 января 1907 г. были отменены выкупные платежи. Однако этим преобразования в аграрном секторе не ограничились.

Реформа включала следующий комплекс мероприятий.

1. Мероприятия по «укреплению» (закреплению) крестьянского надела из общинного фонда в личную собственность.

2. Землеустроительные мероприятия по устранению чересполосицы и сведению земельных участков «к одному месту» (создание хуторов и отрубов).

3. Мероприятия по расширению земельного рынка.

4. Активизация работы Крестьянского банка и выделение им крестьянам государственных беспроцентных кредитов для покупки земли.

5. Мероприятия по государственной поддержке крестьянских переселений в Сибирь.

6. Мероприятия так называемой «агрономической помощи» (агрономическое консультирование, просветительные мероприятия, содержание опытных и образцовых хозяйств, торговля современным оборудованием и удобрениями).

7. Мероприятия по поддержке кооперативов и товариществ крестьян.

Мероприятия по «укреплению» крестьянского надела из общинного фонда в личную собственность и землеустроительные мероприятия должны были способствовать освобождению частной инициативы от сдерживающих тисков

инертного большинства общины в решении хозяйственных вопросов. Эти мероприятия, говоря словами П.А. Столыпина, должны были «дать крепкому крестьянину свободу богатеть».

В реализации этой группы административно-правовых мероприятий по переустройству крестьянского хозяйства можно выделить 2 этапа: первый этап (1907-1910 гг.) и второй этап (1911-1916 гг.).

Правовую основу для создания крестьянского хозяйства, основанного на личном землевладении, на первом этапе (1906-1910 гг.) заложили:

- именной указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» от 9 ноября 1906 г.

- и развивавший его положения «Закон об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» от 14 июня 1910 г.

Указ от 9 ноября 1906 г. разрешил, а закон от 14 июня 1910 г. закрепил свободный выход крестьян из общины с сохранением и «укреплением» наделной земли в личную собственность.

Переход крестьян к личной собственности на землю на первом этапе Столыпинской аграрной реформы (в 1907-1910 гг.) включал две взаимосвязанных процедуры.

Первая включала мероприятия, итогом которых было выход из общины и укрепление земли в личной собственности, оформление ее юридического статуса.

По указу крестьянин вправе был требовать от общины «укрепления за собою в личную собственность причитающейся» ему земли, т.е. земли, которая находилась в постоянном пользовании крестьянина к моменту подачи заявления. В течение 30 дней после подачи заявления община составляла «приговор» — описание «укрепленных» участков. В случае, если община отказывалась производить выдел, то выдел производился земским начальником. «Укрепляемые» участки объявлялись личной собственностью домохозяина, при этом в одних руках могло сосредоточиться не более шести душевых наделов.

Закон от 14 июня 1910 г. внес некоторые дополнения в указ от 9 ноября 1906 г. Одним из наиболее существенных изменений стало положение о том, что общества, не производившие переделов со времени наделения их землей, автоматически переходили к наследственному владению.

Вторая процедура включала землеустроительные мероприятия по сведению «укрепленных» полос к одним местам, к отрубам, к хуторам и т. п.

Хутор — участок земли, выделенный крестьянину в одном месте (взамен ранее отводившихся ему усадебной и общинной земель, расположенных в разных местах), где он возводил хозяйственные и жилые постройки и переселялся сюда из деревни. Отруб — участок земли, выделенный крестьянину в одном месте взамен ранее отводившихся ему общинных земель, расположенных в разных местах. Усадьба же оставалась в деревне, где он и продолжал жить. За хозяином отруба сохранялось право пользоваться частью угодий общины.

Объединение всех земельных полос в один участок позволяло крестьянам на надельной земле вести хозяйство по своему усмотрению, ликвидировало принудительный севооборот, давало возможность избежать чересполосицы, мелкополосицы и дальнеземелья. На хуторах и отрубях крестьяне могли проявлять самодеятельность и предприимчивость, создавая крепкое хозяйство без вмешательства в хозяйственные дела общины.

На втором этапе (1911–1916 гг.) Столыпинской аграрной реформы процедура по землеустройству и оформлению надела в собственность были совмещены. «Положение о землеустройстве» (закон от 29 мая 1911 г.) давало возможность получения надела в собственность после создания отрубей и хуторов, без подачи заявления об «укреплении» в собственность и без специального заявления о выходе из общины и «укреплении» своей доли надельных земель. Возможность оформить в личную собственность землю без выхода из общины привело к увеличению заявлений с просьбой о землеустройстве. Если на первом этапе было подано 1954 тыс. заявлений о землеустройстве, то на втором этапе - 6 млн. 175 тыс. заявлений. Волна заявлений, посыпавшаяся в землеустроительные комиссии, говорит о том, что крестьяне стремились изменить условия землепользования, закрепив землю в личную собственность, не вступая при этом в открытый конфликт с общиной.

Мероприятия по выходу крестьян из общины и переходу земли в личную собственность крестьян имели следующие результаты.

К 1 января 1916 г. из общины выдвинулось и «укрепилось» земли в личную собственность 2,5 млн. дворов, это 27% всего землепользования, наиболее активно выход шел с 1908 по 1910 гг. В последующие годы община начала тормозить выходы, с 1911 г. сельское общество дало согласие на выход только 26,6% заявивших, остальные получали согласие от местных властей. Более 50% «укрепленцев» выводили землю с целью ее продажи.

Землеустроительные работы, несмотря на всю их масштабность, имели еще более скромные результаты. В 1907–1915 гг. на надельных землях было создано 1265 тыс. хуторов и отрубей, что составило, по разным оценкам, от 8 до 11% всех крестьянских земель. Из хуторских хозяйств только 60% были зажиточными, остальные слабыми и нежизнеспособными. К тому же у новых владельцев возникали проблемы с содержанием скота, что приводило к сокращению поголовья.

Итак, появление крепкого личного собственника в деревне, ставку на которого делал Столыпин, невозможно без проведения мероприятий по переходу крестьян к личной собственности на землю, землеустроительных мероприятий, выделения из общины. Однако одних этих административно-правовых мероприятий не достаточно для появления значительного числа частных предпринимателей в сельском хозяйстве. Оформление собственности, землеустройство, выход из общины могли обеспечить появления в деревне единоличного собственника, но не могли сделать его сильным и крепким. Для этого требовались

экономические инструменты, создающие благоприятную для развития мелко-товарного крестьянского хозяйства экономическую среду.

В условиях экстенсивного характера развития сельскохозяйственного производства крестьянское малоземелье было препятствием для появления в деревню крепкого единоличного собственника. Для продвижения в крестьянской среде единоличной собственности на землю как основы преобразования хозяйственного уклада сельской России П. А. Столыпин провел мероприятия по расширению земельного фонда и повышению его доступности для крестьян, в том числе за счет активизации работы Крестьянского банка и выделения им государственных беспроцентных кредитов для покупки земли.

Главную роль в рыночной мобилизации частновладельческих и государственных земель и в их переходе в единоличную собственность крестьян сыграл Крестьянский поземельный банк (Крестьянский банк). Крестьянский банк был создан по инициативе государства в 1882 г. В годы Столыпинских преобразований Крестьянский банк должен был оказывать крестьянам помощь посредством приобретения частновладельческих и государственных земель с целью их последующей продажи крестьянам, а также путем выдачи крестьянам ссуд, направляемых на создание, обустройство или расширение единоличного хозяйства.

Прежде всего, был расширен земельный фонд банка. В августе 1906 года банк получил право скупать и продавать ранее запрещенные майоратные, духовные и ленные земли помещиков-дворян. Тогда же банку с целью продажи крестьянам были переданы удельные и казенные земли для продажи их крестьянам.

В годы реформ банк за счет собственных средств активно проводил операции по приобретению земель. В распоряжении земельного фонда Крестьянского банка с 1906 г. по 1915 г. находилось 6159,6 тыс. десятин. 70% этого фонда земли – бывшие частновладельческие земли (их площадь составляла 4,2% процента от всех частновладельческих земель Европейской России).

Превращение Крестьянского банка в наиболее крупного покупателя земли в стране привел к росту цен на землю. За девять лет реформы цены на землю выросли больше, чем на 40% (с 101,6 рублей за десятину в 1906 г. до 143,9 рублей за десятину в 1914г).

Курс правительства на образование единоличных хозяйств изменил принципы работы банка при продаже земли крестьянам. С 1908 года земли из фонда банка продавались только в единоличную собственность крестьянам, ведущим независимую хозяйственную деятельность на отмежеванном и устроенном в постоянных границах участке (хотя до этого банк предпочитал продавать землю сельским обществам и товариществам).

Содействие Крестьянского банка развитию единоличного хозяйства нашло также выражение в предоставлении крестьянам ссуд на цели создания, обустройства или расширения единоличного хозяйства.

Указом от 15 ноября 1906 г. Крестьянскому банку разрешалось выдавать крестьянам ссуды под залог надельных земель и направлять их на уплату за наделы, оставляемые крестьянами-переселенцами; на покупку земли, осуществляемую с помощью Крестьянского банка; на покрытие вызываемых улучшением землепользования расходов; на землеустроительные работы и т. д.

Взяв курс на развитие единоличных крестьянских хозяйств, правительство через Крестьянский банк выдало ссуды на покупку земли на хутора и отруба сроком на 55,5 лет. При покупке отрубов сумма ссуды составляла 95% от стоимости земли, а при покупке отрубов – 100%.

Взять ссуду в Крестьянском банке было не так просто. Согласно данным 1913 г. в 12 уездах, ссуды получили лишь 16% хозяйств, а средняя сумма их составила 109 руб. «Таким образом, большинство образованных Столыпиным единоличных хозяйств были обречены, государство предоставило их самим себе» [5, с. 499; 9, с. 119].

Тем не менее, за все годы реформ на покупку 4 млн. десятин Крестьянский поземельный банк предоставил 1 млн. ссуд.

Проводимые П.А. Столыпиным мероприятия способствовали формированию земельного рынка. Объем земельных продаж в Европейской части России с 1908 г. до 1913 г. вырос более чем в 4,6 раза [6, с. 16-17]. И в то же время появление на земельном рынке такого крупного покупателя как Крестьянский поземельный банк вызвало рост цен на землю. Цена за одну десятину земли выросла за период с 1906 по 1914 почти в 1,5 раза, что прежде всего отвечало не интересам тех, кто покупал (крестьян), а интересам тех, кто продавал землю (помещиков).

Мероприятия по государственной поддержке крестьянских переселений в Сибирь были частью аграрной реформы Столыпина.

Движение крестьян за Урал началось еще в 80-е гг. XIX в. При этом крестьяне не имели никаких льгот, они не получали поддержку от властей в связи с обустройством на новом месте. Процесс переселения был узаконен только в 1904 г. При этом получить от властей разрешение на переезд, воспользоваться льготами было крайне сложно. В 1906 г. принимается несколько указов, закрепивших меры по реализации переселения крестьян в аграрной реформе.

Переселенческая политика, проводимая правительством Столыпина, была нацелена на обеспечение земель крестьян центральных губерний, а также колонизацию земель за Уралом. Крестьяне, пожелавшие покинуть Европейскую часть России и отправившиеся за Урал, могли рассчитывать на получение 15 десятин земли. Каждый переселяющийся получал подъемную ссуду от 200 до 400 рублей. Государство частично оплачивало транспортные расходы. Колонисты получали право не платить государственные и земские денежные сборы в течение 5 лет. В следующее пятилетие с них взималось 50% государственных и земских денежных сборов. На три года крестьяне-переселенцы получали отсрочку от воинской повинности.

Росту переселенческого движения в известной мере способствовал и указ от 9 ноября 1906 г., позволяющий крестьянам свободно выходить из общины с землей. Эту землю крестьяне продавали, что составляло примерно 60% тех средств, которые они увозили с собой при переселении.

В 1906 г. подъем переселенческого движения был настолько велик, что вновь прибывшим переселенцам не хватало земли, пригодной для сельскохозяйственных нужд. В 1907 г. сибирские губернаторы были вынуждены обратиться к правительству с просьбой о сокращении числа мигрантов, что и было сделано. В дальнейшем заселение крестьян также проходило хаотично и неорганизованно. Было немало случаев, когда люди месяцами ехали в вагонах, предназначенных для перевозки скота. На новом месте они вынуждены были жить в землянках и палатках, голодали, болели. В результате часть переселенцев возвращалась на старые места. С 1910 года треть переселившихся крестьян возвращалась обратно домой. В неурожайный 1911 год вернулось более 64% переселенцев.

Экономическое освоение Сибири, несмотря на удаленность от дворянских имений Центральной России, проходило под влиянием помещиков-землевладельцев и их хозяйственных интересов. Самый яркий пример такого влияния – существование вплоть до начала Первой мировой войны Челябинского тарифного перелома, фактически препятствовавшего появлению на рынках Европейской России сибирского хлеба. Пример такого влияния хорошо иллюстрирует, в интересах какого класса проводилась аграрная реформа.

С 1906 по 1914 гг. в Сибирь переселилось около 3 млн. крестьян. На новых землях расселялось в среднем по 300 тыс. человек в год. В то же время естественный прирост крестьянского населения в европейской части страны составлял более 2 млн. человек в год. Вследствие этого, переселенческая политика не решила проблему малоземелья (СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА).

Несмотря на то, что в ходе массовых переселений за Урал не была устранена проблема малоземелья в Центральной части, колонизация свободных земель позволила сформировать устойчивые поселения русских крестьян в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Земледельческое население сибирского края удвоилось. Благодаря труду новоселов, посевные площади в регионе увеличились с 4 млн. до 8 млн. десятин. Среднегодовой вывоз сибирского хлеба за Урал вырос с 15 млн. пудов в 1900-1904 гг. до 47 млн. пудов в 1910–1914 гг. Вывоз сибирского масла за пределы региона возрос с 3 млн. пудов в 1906 г. до 6 млн. пудов в 1913 г.

Важное место в Столыпинской модернизации сельского хозяйства занимали мероприятия так называемой «агрономической помощи» (агрономическое консультирование, просветительные мероприятия, содержание опытных и образцовых хозяйств, торговля современным оборудованием и удобрениями). Расходы на вышеназванные мероприятия возросли за 1908 – 1912 гг. с 5702 тыс. до 21880 тыс. руб., а в 1913 г. достигли 29055 тыс. руб. (рост в сравнении с 1908 г. более чем в пять раз, причем без учета расходов земств). В результате

поднялся уровень агротехники, возросло применение улучшенных машин и орудий, удобрений, что показало массовое обследование 1913 г. Число железных плугов, жаток, молотилок, сенокосилок, веялок, сортировок на 100 хозяйств увеличилось в 1,5 раза, железных борон – в 2,4 раза. Несмотря на «агроническую помощь», производство хлеба велось довольно примитивно и отличалось низкой эффективностью. Для него характерны постоянные колебания «вверх и вниз, совершенно неизвестных в других странах».

В годы Столыпинских преобразований большими темпами развивалось кооперативное движение, чему в том числе способствовала и деятельность правительства. В 1906–1907 гг. появились новые образцовые уставы кредитных кооперативов. Усилению кооперативного движения способствовала система инспектирования и создание губернских комитетов по делам мелкого кредита. В результате, с 1905 по 1915 гг. число кредитных товариществ увеличилось с 1680 до 15,5 тыс. Причем участниками кооперативного движения стали не только обеспеченные, но и беднейшие слои крестьянства.

В преддверии назревающей войны и милитаризации экономики финансирование аграрных преобразований сократилось, и постепенно оно сошло на нет.

Столыпинская аграрная реформа, равно как и благоприятные погодные условия, и повышение цен на сельскохозяйственную продукцию на мировом и внутреннем рынке, и отмена выкупных платежей способствовали экономическому подъему в сфере сельскохозяйственного производства.

Валовая продукция сельского хозяйства Европейской части России в 1909–1913 годы на треть превышала объем 1900 года. В результате Столыпинской аграрной реформы площадь обрабатываемых сельскохозяйственных земель возросла в среднем на 10%, а в отдельных регионах – на 150%. Вырос экспорт зерна на мировой рынок, составив 25% от мирового экспорта. Закупка сельскохозяйственного оборудования увеличилась в 3,5 раза. В 2,5 раза увеличился объем используемых удобрений. С 1900 по 1913 г. крестьянский доход на душу населения вырос с 30 до 43 рублей.

Однако, по-прежнему, экономически сфера сельскохозяйственного производства была малоэффективной.

По эффективности и капиталовооруженности своей главной – аграрной – отрасли Россия значительно уступала большинству стран. Если перед Первой мировой войной американский аграрный сектор давал доход в размере 282 рублей на душу населения, то в России – 52 рубля. В 1913 г. капиталовооруженность американской фермы составляла около 4 тыс. рублей, а капиталовооруженность крестьянского хозяйства в России была меньше 1 тыс. рублей.

Российская деревня находилась на грани вымирания. Даже в самом урожайном предвоенном году на каждого жителя России приходилось около одного килограмма зерна на день. В результате недоедания смертность в России достигла 35 человек в год в расчете на 1000 жителей.

Переворот в агроэкономике в ходе проведения Столыпинской аграрной реформы не произошел. Идеология земельной реформы оказалась противоре-

чивой. С одной стороны, провозглашался курс на поддержку крепкого единоличного собственника, разрабатывались и проводились мероприятия, направленные на поддержку крестьянского хозяйства. С другой стороны, все правительственные начинания по модернизации сельского хозяйства не только не создавали угрозу помещичьему землевладению, но и реализовывались в его интересах. Как следствие, реформа не ликвидировала застарелого антагонизма между крестьянами и помещиками. Более того, принцип дифференциации крестьянства, положенный в основу реформы, создал почву для новых острых социальных конфликтов в деревне.

ТЕМА 6. НЭП В ИСТОРИИ РОССИИ: ЕГО ВНУТРЕННЯЯ ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ СВЕРТЫВАНИЯ

Об истории периода новой экономической политики издано немало публикаций различного объема и уровня. Однако многие аспекты НЭПа продолжают оставаться предметом разногласий и дискуссий. Обусловлено это тем, что НЭП совмещал в себе различные, порой даже противоположные социально-политические тенденции.

Одним из самых сложных для исследователей является вопрос о причинах свертывания НЭПа. Ответ на него следует искать в его социально-экономических итогах.

При всех сложностях и противоречиях перехода к новой экономической политике страна вступила в новую полосу развития. НЭП оживил товарооборот, дав мощный стимул производству. К 1923 г. начал сказываться переход к новому хозяйственному механизму. Были преодолены последствия неурожая и голода 1921 г. и достигнуты первые значительные результаты подъема производительных сил.

Выпуск продукции тяжелой индустрии уже в 1924 г. составил 50 % довоенного уровня, а в 1927 г. превзошел его. Годами наиболее интенсивного роста были 1923, а затем 1925 и 1926. Оживление происходило и на железнодорожном транспорте, почти полностью парализованном в 1920-1921 гг. В 1927 г. людей и грузов перевозилось больше, чем до войны. Темпы промышленного роста были различными в разных отраслях. Быстрее восстанавливалась легкая и топливная промышленность, медленнее – тяжелая. Металлургическая промышленность, например, достигла довоенного уровня только в 1929 г.

Восстановление промышленности повлекло за собой возрождение рабочего класса. Если в 1922 г. его численность едва превышала 1 млн человек, то к концу 1927 г. число рабочих крупной промышленности достигло 1,5 млн человек. В 1927 г. довоенного уровня достигла также зарплата рабочих.

Быстрее промышленности вначале возрождалось сельское хозяйство. Первым признаком выхода из кризиса был хороший урожай 1922 г. В 1925 г. крестьяне освоили почти все заброшенные за годы войн земли. В этом же году был достигнут довоенный уровень в животноводстве (кроме коневодства). В

целом сельское хозяйство к 1927 г. производило продукции больше, чем до войны. Урожайность зерновых превзошла довоенный уровень. В 1909-1913 гг. среднегодовая урожайность была около 7 ц/га, в 1922-1928 гг. – 7,6 ц/га. Выросли валовые сборы зерна: 1909-1913 гг. – 65 млн т; 1925-1929 – 73 млн т. Стоимость товарной продукции сельского хозяйства выросла с 1921 по 1927 г. с 1,7 млрд рублей до 4,4 (1913 г. – 4,5 млрд рублей). Почти в 3 раза выросли заготовки хлеба. Новая экономическая политика стимулировала труд, производство и позволила довольно быстро накормить и одеть страну. Города и села заполнились сетью кооперативных лавок и мастерских. Это поражало даже самых опытных иностранных экспертов, которые считали, что жизнедеятельность России не может быть восстановлена без займов и помощи извне.

Жизнеспособность страны нашла выражение в быстром росте рождаемости. В 1926 г. численность населения увеличилась до 147 млн человек, что было на 13 млн больше, чем в 1923 г. Это свидетельствовало о невиданных ранее темпах среднегодового прироста населения – более 2 %.

На основе экономического подъема оживилась и общественно-политическая жизнь всех классов и социальных групп. Возникали разнообразные общественные и политические течения и организации. Особенно активизировались зажиточные и предпринимательские слои: в деревне кулаки, в городе – нэпманы. Кулаки стремились войти в различные виды кооперации, создавали свои кооперативы, усиливали воздействие на сельские сходы, требовали предоставления им избирательных прав, а в 1926-1928 гг. агитировали за создание Крестьянского союза, как альтернативной советской политической организации крестьян. Влияние их возросло в условиях хозяйственного подъема. Так, перевыборы сельских Советов в 1925-1926 гг., проведенные впервые на широкой демократической основе, повсеместно отразили вытеснение зажиточными крестьянами бедноты. Велик был хозяйственный авторитет кулака, возрождающееся середнячество (этот слой составлял более 60 % деревни) видело свой идеал в кулацком хозяйстве. Конфронтация между беднотой (30-35 % вместе с батраками) и кулаками усиливалась, так как увеличивалась экономическая зависимость бедняков от зажиточных, ужесточалась кулацкая кабала. Получив землю от советской власти, бедняк не имел ни лошади, ни других средств для ее обработки и шел в кабалу к зажиточному. Общественное поведение бедноты определялось двумя факторами: ненавистью к кулакам и ко всякому «справному хозяину» и иждивенческим настроением по отношению к советской власти, которая должна защитить, накормить и одеть. Иждивенчество вело к частичной утрате беднотой крестьянских черт. Все это делало этот слой деревни чрезвычайно нестабильным, взрывоопасным. Беднота требовала решительных мер против кулака.

«Новая буржуазия» (нэпманы) в городе в основном состояла из бывших и новых торговцев. Предприниматели не верили в стабильность советского законодательства, разрешившего частную деятельность. В 1926 г. государство ужесточило налоговую политику, а нэпманы ответили на это отказом вкладывать

деньги в промышленность. Нэпманы не стали устойчивым слоем предпринимателей, они стремились быстрее сорвать куш и «проесть», прокутить его или обратить в золото. Они легко шли на всякого рода незаконные действия, участие в заговорах и т.п.

Безмерно трагичной оказалась судьба русской интеллигенции в революции. Большинство российской интеллигенции не приняло ее, так как не увидело возможности осуществления тех идеалов, к которым стремилось. К началу 20-х гг. в России насчитывалось не более 200 тыс. представителей старой интеллигенции. Одна ее часть, связанная с белогвардейскими кругами, воскресила надежды на возврат к старому режиму, рассматривая НЭП как крах большевистского эксперимента. Другая, значительно большая, увидела в НЭПе перспективу возрождения России на основе гражданского мира и демократии.

Таким образом, с переходом к НЭПу общественно-политическая жизнь страны активизировалась, однако в ней стали развиваться тенденции как благоприятствующие ее развитию, так и тормозящие его. Основным препятствием являлась все более углубляющаяся классовая дифференциация (расслоение) общества и усиление конфронтации классов.

Между тем выход из послевоенных трудностей на рельсах НЭПа не был гладким. Представляется упрощенной и в принципе неверной версия о том, что новая экономическая политика была однозначно эффективной, бескризисной, способствовала быстрому подъему страны и не было никакой предопределенности ее свертывания.

В ходе реализации новой экономической политики общество пережило три глубоких социально-экономических кризиса: 1923-24 г., 1925-26 и 1928-29 г. То есть фактически, преодолев один кризис, страна входила в другой.

Каждый кризис имел свои специфические причины и факторы.

1. Противоречия между логикой развития рыночной экономики и социально-классовой политикой Советского государства. Рыночная экономика, особенно на стадии становления, всегда кризисна: «ножницы» цен, рост безработицы, инфляция, усиление имущественного неравенства населения и т.д. Но эти «побочные продукты» НЭПа противоречили принципам социальной политики советской власти, сущность которой заключалась в защите интересов рабочих и крестьян. И как только негативные тенденции становились явными, правительство прибегало к их административному устранению.

2. Противоречия между глубокими сдвигами в сфере социально-экономических отношений и доставшимися от эпохи «военного коммунизма» структурами власти и методами руководства в сфере политической: диктатуре пролетариата, фактически уже переродившейся в диктатуру партии, отсутствии механизма подлинного народовластия и пр. В 1921-1923 гг. произошло, как уже отмечалось, дальнейшее усиление политической монополии партии. Либерализация экономики и монополизация власти порождали противоречие, которое неминуемо вело к крупному повороту в политике.

3. Противоречия между нэповскими методами строительства социализма и антинэповской моделью его. Это противоречие постоянно заводило в тупик. С помощью НЭПа (допущения рыночных отношений, частного капитала, смешанных форм хозяйствования и др.) пытались строить социализм, полностью отрицавший указанные элементы (безрыночный, на основе общественной собственности и политической монополии пролетариата). А именно эта модель социализма, этот идеал был неизменен, в его правильности никто не сомневался. Этот теоретический парадокс так и не нашел разрешения. И именно он, несомненно, явился одним из определяющих факторов поворота 1929 г.

Как оказалось, все эти кризисы преодолеть было невозможно. Кроме того, со временем – стало ясно, что выстроенная система НЭПа, позволившая успешно решить проблемы восстановительного периода, не столь эффективна, чтобы обеспечить высокие темпы роста экономики в ближайшем будущем. Быстрое возрождение страны, по мнению многих ученых, объясняется тем, что загружалось оборудование, простаивавшее во время мировой и гражданской войн, вводились в оборот старопахотные земли. Все это не требовало крупных капиталовложений.

В сельском хозяйстве проблема эффективности затрагивала не только такие обобщающие показатели, как национальный доход в расчете на душу населения, уровень жизни сельского населения, его потребление, но и конкретные цифры по урожайности, товарности, объеме экспорта зерновых и другой сельскохозяйственной продукции. И даже тот факт, что валовой сбор зерновых во второй половине 20-х годов превысил среднегодовой сбор в 1909-1913 гг., не мог скрыть целого ряда экономических и социальных проблем, ставивших под угрозу будущее новой экономической политики. Дело в том, что рост населения привел к уменьшению урожая зерновых на душу населения по сравнению с довоенным пятилетием на 9-16 %. Как следствие, в 1926 г. количество зерна для продажи было в два раза меньше, чем в 1913 г. В июне 1928 г. хлебные биржи Европы потрясла сенсация: Советский Союз закупил 9 млн пудов пшеницы!

Не лучшим было положение и в промышленности. К 1928 г. производительность труда в ней снизилась на 17-23 %, но зато увеличилась материалоемкость. Резко снизилась рентабельность предприятий, которая в конце 1920-х гг. составляла 10,9 %, тогда как в 1913 г. – 19,7 %. Получаемая прибыль была на 20 % меньше, чем до войны, а на железнодорожном транспорте даже в 2 раза меньше. К концу 20-х гг. основные фонды промышленности были изношены, оборудование устарело, культурно-технический уровень рабочих был ниже, чем до первой мировой войны. Страна стала еще более аграрной, чем была, а ее индустриальное развитие напрямую зависело от состояния сельского хозяйства.

Как следствие, к концу первого десятилетия Советской власти, по сравнению с 1913 г., национальный доход страны по современным расчетам снизился на 12-13 %, а душевое производство, с учетом роста населения на 5 %, уменьшилось на 17-20 %. При этом в условиях сложной международной обстановки

особую и вполне объяснимую озабоченность вызывало 5– 10-кратное отставание СССР от индустриально-развитых стран по уровню душевого производства промышленной продукции. И то обстоятельство, что руководство партии и государства использовало обострение международной обстановки как обоснование необходимости форсированной индустриализации, совсем не значит, что оно преднамеренно сгущало краски.

Производственные мощности советских военных заводов определялись ниже, чем казенных и частных военных заводов России в 1916 г. По сравнению с одной только Францией военная промышленность СССР уступала по производству боевых самолетов в 7 раз, а по производству танков – в 20 раз. Первое же военное столкновение с Западом грозило неизбежным поражением.

Осознание того факта, что новая экономическая политика не позволяла превзойти темпы роста, достигнутые Россией накануне первой мировой войны, и тем более не могла обеспечить те темпы, которые были необходимы для форсированной индустриализации и стало основной причиной свертывания НЭПа.

И тем не менее, противоречивый характер НЭПа обусловил появление в тот период определенных политических альтернатив. Каждый кризис выявлял несколько подходов. Так, например, первый кризис 1923-24 гг. был известен как кризис «ножниц» цен. Дело в том, что произошло резкое расхождение цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Деревня по темпам роста сильно обгоняла город, быстрее росла и покупательная способность сельского населения. Спрос крестьян на промышленные товары резко превысил возможности промышленности. Цены на промышленные товары подскочили, на сельскохозяйственные – упали.

Помимо этого объективно развивающегося противоречия, связанного со стихией рынка, в основе кризиса лежали и просчеты в финансовой, кредитной, снабженческой политике. Отсутствие регулирования цен государством и установка на максимальную прибыль привели к тому, что промышленные тресты и торговля взвинтили цены. Кроме того, крестьянство, получив впервые возможность платить налог деньгами, выбросило на рынок большое количество зерна. Цены на него резко упали. Образовавшиеся «ножницы» цен вновь поставили под угрозу экономический союз рабочих и крестьян.

Кризис 1923 г., возникший на базе «ножниц» цен, обнажил важнейшие социально-экономические факторы развития нэповской экономики. Они были и стимулирующие, и тормозящие. К первым относились: свободный рынок, хозрасчет, материальная заинтересованность, конкуренция и пр. Ко вторым – несогласованность политики государственных учреждений в области организации товарооборота, неналаженность отношений с кооперацией, чрезмерная ставка на увеличение прибыли, недооценка сферы частного предпринимательства и т.п. Но, главное, выявился еще один фактор, ставший решающим, – острая и массовая экономическая реакция крестьян в соответствии со степенью удовлетворения их объективных интересов. Это означало, что НЭП надо переводить в новую стадию. Настоятельно требовалась взвешенная оценка ситуации.

Кризис сопровождался острейшей дискуссией между большинством руководства партии (И. Сталин, Н. Бухарин, А. Рыков, М. Томский, М. Калинин и др.) и «левой» оппозицией, в которую входили Г. Пятаков, Е. Преображенский, Г. Сокольников, Л. Троцкий и др. Столкнулись два подхода: «левые» считали, что преодолеть данный и последующие кризисы, связанные с «товарным голодом» (нехваткой промышленных товаров), можно лишь обеспечив приоритет промышленности в народном хозяйстве («диктатура промышленности»). Они предлагали все внимание сосредоточить на планировании и финансировании государственного сектора в ущерб другим. А в качестве экстренных мер выдвигали требование «промышленной интервенции», т.е. выброс на рынок закупленных за рубежом товаров, снижение цен госпромышленностью, завершение денежной реформы. Такая политика означала свертывание рыночных отношений в народном хозяйстве, переход от экономических к административно-плановым принципам управления им. Иными словами, свертывание НЭПа.

Однако большинство призывало не нарушать рыночного равновесия промышленности и сельского хозяйства, тщательно увязывать всю хозяйственную политику с уровнем развития сельского хозяйства. А поскольку установившееся равновесие крайне неустойчиво, то и выдвигать на первый план планирование преждевременно. В качестве антикризисных мер предлагалось вести государственный контроль за ценами (понижить на промышленные товары и повысить на сельскохозяйственные, так называемая «диктатура финансов»), завершить денежную реформу в целях стимулирования валютой товарооборота.

В результате большинство в стратегической части своей платформы отстаивало НЭП, но в тактическом отношении предлагало осуществить административное вмешательство в рыночное ценообразование.

К середине 20-х г. восстановление народного хозяйства близилось к концу. Все большую остроту приобретал вопрос о путях дальнейшего развития. В руководстве страны, казалось, утвердилось мнение о том, что дальнейшее развитие должно идти по пути углубления НЭПа. В соответствии с этим дополнительно разрешалась аренда земли, инвентаря, найма рабочей силы. Была принята программа широкой экономической помощи деревне. И тем не менее в 1925 г. не удалось провести успешно хлебозаготовительную кампанию и разразился очередной второй кризис. Широкий выход крестьянства на рынок (после полной замены натурального налога денежным) со своей товарной продукцией показал, что государство для него является не самым выгодным партнером. Часть товарного хлеба осталась в закромах, ожидая более выгодного соотношения цен, или попала в руки частного. Тем самым рыночная ситуация вновь осложнилась. Оказалось, что объективный интерес крестьянства был более многогранным, а пути его удовлетворения – более сложными.

Наметился кризис и в промышленности. Он был связан с переходом от восстановления народного хозяйства к его реконструкции. Основные (довсенные) производительные мощности промышленности были восстановлены. Дальнейший прирост производства возможен был только на основе техниче-

ской реконструкции и строительства новых заводов. В 1925-1926 гг. наметилось падение промышленного производства, и, как следствие этого, нарастание «товарного голода».

Кроме падения промышленного производства, в стране сократился сбор зерна, выросли цены. К этому времени наметились и некоторые социально-политические сдвиги, явившиеся следствием НЭПа: стала углубляться классовая дифференциация (расслоение на бедных и нэпманов-буржуа как в городе, так и в деревне); усилилась не только экономическая, но и политическая активность зажиточных слоев. Политическая активность зажиточных выразилась в попытках создать политические организации типа «Союз трудового крестьянства» и др. Было много и других перемен, которые вызывали сомнения и даже растерянность у коммунистов, рабочих: куда идет страна?

Все это вызвало новую волну идейно-политических дискуссий в руководстве страны. На этот раз в центре дискуссии оказались следующие проблемы: о возможности строительства социализма в одной стране; о соотношении новой экономической политики и социалистической реконструкции, проблема план-рынок; о приоритете отраслей народного хозяйства при переходе к реконструкции; об источниках накоплений; о масштабах и характере классовой дифференциации; о темпах и методах реконструкции и т.д.

Новые явления у многих вызвали сомнения в возможности строительства социализма в одиночку. Выявились три позиции:

1. Одни (Троцкий и др.) ставили под сомнение такую возможность.
2. Другие считали возможным строительство социализма, но отрицали возможность полного построения его в одной стране (Каменев, Зиновьев и др.).
3. Большинство считало возможным полное построение социализма в одной стране (Сталин).

Острейшая полемика завершилась в пользу вывода большинства о возможности построения социализма в одной стране. Это заключение, по-видимому, принято было, во-первых, потому, что оно отражало господствовавшее в то время в обществе революционное настроение и даже революционное нетерпение. И, во-вторых, у большевиков по сути выбора не было. Признав невозможность строительства социализма в одной стране, они бы лишили себя всякой перспективы.

По вопросу перехода к технической реконструкции также выявились три альтернативных варианта: 1) предложения Г. Сокольникова; 2) «новой оппозиции» («новой» она названа была по отношению к старой, троцкистской. Ее возглавили Г. Зиновьев и Л. Каменев. На ее стороне была ленинградская партийная организация); 3) предложение большинства ЦК ВКП(б) (Сталин, Бухарин Н. и др.).

Г. Я. Сокольников (нарком финансов) основную причину кризиса видел в административном вмешательстве в рыночную экономику. Рассматривая индустриализацию как главное стратегическое направление реконструкции, он предлагал начать преобразования с подъема сельского хозяйства, для чего пой-

ти на расширение рыночного стимулирования крестьянского труда и внести дополнительные капитальные вложения в сельское хозяйство.

«Новая оппозиция» убеждала партию в необходимости провести индустриализацию ускоренными темпами в целях устранения «товарного голода» и создания технической базы для реконструкции всей отраслей. Оппозиция настаивала также на усилении государственного регулирования рынка, социально-классовых процессов, в том числе путем усиления экономического давления на середняцко-кулацкие слои с тем, чтобы приостановить стихийное развитие капитализма. В их альтернативе содержалась установка на развитие кооперации в деревне, хотя они считали социалистической формой только производственную кооперацию.

Сталинско-бухаринское большинство также рассматривало индустриализацию главным направлением реконструкции. Однако темпы ее должны быть сбалансированы с рыночной эволюцией. Накопление ресурсов должно идти по линии доходов от внутреннего и внешнего рынка, рационального использования средств производства, экономики и пр. Большинство в партийном руководстве стояло за сохранение рыночного стимулирования производства и развитие сельского хозяйства на основе подъема крестьянских индивидуальных хозяйств, которые еще долго будут оставаться основным типом хозяйства в деревне. Данная альтернатива содержала установку на развитие всех форм кооперации и постепенный, по мере накопления опыта и выявления преимуществ, переход к производственной кооперации.

Из трех альтернатив две последние были реальны (идея быстрого подъема сельского хозяйства России даже на основе расширения рыночных стимулов была нереальна). Наиболее полно нэповской концепции отвечала третья, т.е. альтернатива большинства ЦК. Она и получила закрепление в решениях XIV и XV съездов партии.

Особенно острая напряженность в нэповской экономике сложилась во второй половине 1927 г., что во многом было обусловлено неблагоприятными международными условиями. В мире не только закрепилась стабилизация капитализма, но и начала формироваться расстановка сил для новой мировой войны. Гитлер еще не у власти, но уже издал «Майн кампф». Появились первые признаки милитаризации политических режимов Европы.

Призрак новой войны постоянно витал над СССР. После длительной антисоветской кампании английское правительство разорвало дипломатические отношения с СССР. Страну охватил настоящий военный психоз. Газеты писали о новой угрозе войны.

Была ли преувеличена тревога? Сегодня (задним числом) некоторые историки утверждают, что опасность войны Советское руководство якобы нагнетало сознательно для оправдания форсирования социалистической реконструкции. Однако отсутствуют документальные свидетельства того, что опасность раздувалась искусственно. Зато ее реальность не оспаривалась ни большинством, ни оппозиционерами. Нет оснований усомниться и в искренности выска-

зываемых руководством партии опасений войны. Империалистическое соперничество за передел мира действительно искало удовлетворения за счет слабых стран. СССР с его просторами, огромным внутренним рынком и природными богатствами был, бесспорно, заманчивой мишенью. К тому же правящие круги западных стран враждебно относились к Советскому Союзу (что никто не отрицал из политиков того времени) за его революционную заявку на построение «социализма в одной стране» как образец для всего мира, за его ставку на превращение страны в индустриальную державу. Все это создавало реальную основу для коалиции против СССР.

Положение Советского Союза оставалось крайне уязвимым. С США по-прежнему не было дипломатических отношений. В Европе гегемония принадлежала Великобритании и Франции, которые откровенно недружелюбно относились к СССР. К тому же они оказывали давление на Балтийские государства, Польшу, Румынию. Достаточно сложить все эти факты вместе, и гипотеза единого фронта против СССР будет выглядеть не столь уж преувеличенной.

Таким образом, версия об искусственном раздувании военной опасности и провокации обострения международной обстановки не выдерживает критики. Поэтому вполне объясним поиск руководства страны путей увеличения могущества СССР, которые начались с индустриализации.

Тревожное состояние в обществе усилилось в связи с проведенной пробной мобилизацией в армию. Началась массовая закупка товаров «про запас», активизировалась спекуляция. Товарные запасы были исчерпаны еще до сбора нового урожая. Однако эта ситуация была воспринята как случайность, ей не придали значения.

Забили тревогу, когда выяснилось, что более чем на 1/3 не выполнен план хлебозаготовок. К январю 1928 г. было закуплено у крестьян около 300 млн пудов зерна, что на 128 млн пудов меньше, чем на январь 1927 г. Под угрозой оказалось снабжение армии, городов, экспорт зерна, который являлся одним из главных источников накоплений для индустриализации. И вновь встала задача определить причины кризиса и выработать антикризисную программу.

Каковы же были причины третьего кризиса? Их было немало. Но главные – были три.

1. Просчеты хозяйственной политики: а) преждевременно к осени 1927 г. был реализован весь товарный резерв и к моменту хлебозаготовок деревне нечего было предложить из промтоваров, что лишило крестьян стимула продажи хлеба государству; б) в начале заготовительной кампании было допущена серьезная ошибка – понижены закупочные цены на хлеб. Это вызвало недовольство крестьян, которые стали придерживать зерно, требуя повышения закупочных цен; в) было допущено переобложение крестьян налогами и др.

2. Кулацкий саботаж хлебозаготовок. Многие видели именно в нем главную причину кризиса. Действительно, зажиточные слои деревни, экономически окрепнув в условиях НЭПа, получили возможность маневрировать товарным зерном, выжидать более благоприятную ситуацию. Но кулаки при всей их эко-

номической мощи не являлись основными держателями хлеба. Зерно придержал середняк. Отчасти тоже по конъюнктурным соображениям, но главным образом, конечно, в ответ на понижение цен и отсутствие промтоваров. Стремление придержать зерно было не столько классовым вызовом кулаков, сколько выражением недовольства основной массы крестьян политикой Советского правительства. Экономическая смычка с крестьянством вновь была поставлена под удар.

3. Распространившиеся среди крестьян настроения неминуемой войны также толкали их на придержание зерна.

К сожалению, тогда не были вскрыты глубинные причины кризиса хлебозаготовок. В руководстве страны господствовали представления о том, что в основе кризиса лежали либо просчеты политики, либо напор мелкобуржуазных элементов, т.е. главным образом субъективные факторы. А отсюда и выход из кризиса виделся тоже в субъективном, административном устранении его. Такой, к сожалению, подход возобладал и на этот раз.

Найти выход из кризиса было нелегко, поскольку страна не располагала резервами для маневрирования: не было возможности дать в изобилии промышленные товары, закупить зерно за границей и бросить его на рынок, сбив тем самым спекулятивные устремления. Значительно повысить закупочные цены не могли не только по финансовым соображениям, но и по политическим, так как беднота и значительная часть середняков сдали зерно еще осенью 1927 г. по низким ценам. От повышения цен выиграли бы только зажиточные. Следовательно, найти выход было действительно непросто.

При обсуждении ситуации стали формироваться две платформы, развившиеся затем в две альтернативы: сталинскую и бухаринскую. Позиции двух вождей из группы большинства ЦК, выступавших, как мы видели, до этого вместе, разошлись.

Сталин видел главные причины кризиса в кулацком саботаже и просчетах в хозяйственной политике. И потому считал необходимым заменить кулацкое производство зерна колхозным.

По мнению Н.И. Бухарина, кризис был вызван в первую очередь просчетами политики: не был вовремя создан резервный фонд промтоваров, рост денежных доходов деревни не был сбалансирован налогами, что обострило «товарный голод», не были отрегулированы закупочные цены и т.п. В результате Бухарин выдвигал на первый план меры по нормализации рынка, расширению рыночного стимулирования хлебозаготовок.

Бухарин, соглашаясь с необходимостью ускорения индустриализации, предпринял попытку обоснования варианта достаточно быстрого сбалансированного развития индустриального и аграрного секторов (американский вариант) на основе преимущественно рыночной формы связи города и деревни. Он не отрицал необходимость строительства колхозов и совхозов в зерновых районах, хотя считал, что основой аграрного сектора еще долго останется индивидуальное крестьянское хозяйство. И поэтому главное внимание должно быть

направлено на расширение рыночных стимулов его подъема и на развитие пока преимущественно простых форм кооперации (снабженческой, кредитной, сбытовой и т.д.). При этом он не учитывал осложнение международной обстановки.

В конечном итоге, в руководстве страны победила позиция Сталина и его сторонников, которая сводилась к свертыванию НЭПа. На ноябрьском (1929 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) был взят курс на форсированную индустриализацию и коллективизацию.

Таким образом, переход к новой модели общественного развития в СССР был не просто результатом какого-то произвола, а продиктован, прежде всего, сложными историческими обусловленностями.

ТЕМА 7. КАМПАНИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР В 1980-х гг.: ГЕНЕЗИС, МЕТАМОРФОЗЫ, ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ

Термин «перестройка» прочно вошёл в общественно-политический лексикон как в нашей стране, так и за рубежом с середины 80-х гг. XX века. Изначально с ее помощью М.С. Горбачев и ориентированная на демократизацию часть руководства КПСС предполагали реформировать политическую систему в СССР, обеспечив тем самым обновление социализма.

Следует отметить, что и тридцатилетие спустя проблематика перестройки продолжает сохранять актуальность, и вызывает активный интерес как у различных ученых и политиков в частности, так и общества в целом. При этом, как представляется, такие аспекты перестройки, как, например, преобразования в социально-экономической сфере актуальны в качестве опыта и для современного этапа развития РФ в неоиндустриальном формате. Однако при всем обилии исследований, посвященных перестройке, в науке до сих пор не преодолены противоречивость соответствующих оценок, политическая эмоциональность и субъективизм. Вопросом перспективы остается и фундаментальное, объективное историко-политическое исследование перестройки во второй половине 80-х годов минувшего века.

В контексте проблематики перестройки очевиден целый ряд сложнейших вопросов, требующих исчерпывающего ответа. Была ли перестройка явной необходимостью? Что ее детерминировало – объективные потребности советского общества, или волюнтаризм части высшего руководства КПСС? Чем вызваны метаморфозы перестройки? Каковы ее конкретные конечные результаты? Насколько существенно было влияние на перестроечные процессы личности М.С. Горбачева и его ближайшего окружения?

Как представляется, во-первых, сама необходимость совершенствования государственно-управленческой системы и масштабного реформирования экономики нашей страны ко второй половине 1980-х годов (особенно после многолетней консервации все более обостряющихся проблем) была несомненно актуальна и очевидна.

Во-вторых, идеи реформирования были популярны практически у всех социальных групп, образовывавших советское общество. За исключением разве что части высшей номенклатуры.

В-третьих, в реформах и обновлении, - ради упрочения на перспективу собственного положения и реанимации своего авторитета в обществе, - объективно нуждались и сам политический режим, и непосредственно КПСС как единственная и правящая партия.

В-четвертых, настоятельная необходимость реформ обуславливалась и тревожными метаморфозами «мирового социалистического содружества», «мировой системы социализма». Ибо события в целом ряде государств, составляющих эти геополитические образования (например, в Югославии, Румынии, ГДР, Венгрии, Чехословакии, Китае, Албании и др.), воспринимались частью советской политической элиты как «предупреждение истории», как весьма опасный пролог к обострению не только социально-экономических, но и политико-идеологических проблем непосредственно в СССР.

В-пятых, реформационной коррекции советской внутренней и внешней политики требовала и очевидная необходимость кардинальной конструктивизации конкурентного диалога («соревнования») между социалистическими и капиталистическими странами, между «Востоком» и «Западом». Ведь на момент начала перестройки вышеназванный диалог складывался в пользу исторических и политико-идеологических оппонентов СССР, успешно реализовывающих у себя с середины XX века стратегию конвергенции.

Соответственно инициированный новым политическим руководством (во главе с М.С. Горбачевым) курс на ускорение социально-экономического развития и демократизации (на практике - либерализации) жизнедеятельности государства был не только ратифицирован рядом пленумов ЦК КПСС и XXVII съездом компартии, но и получил поистине всенародную поддержку. Надо также признать, что и реформаторская деятельность нового политического руководства в 1985-1988 гг. при всех издержках и недостатках имела и некоторые относительно обнадеживающие результаты. Стране удалось выйти на устойчивые темпы экономического роста, добиться определенного прогресса в решении таких острых социальных проблем, как строительство жилья, школ, больниц. Относительно приемлемым выглядел, несмотря на все недостатки непродуманной антиалкогольной кампании, и потребительский рынок.

Вместе с тем становилось все более очевидным, что дальнейшее осуществление масштабных реформ возможно лишь на основе эффективной и детализированной модели, предметной концепции на принципах логичной взаимоувязанности, поэтапной последовательности вкуче с реализацией продуманных, взвешенных и скоординированных мер. Дальнейшее осуществление реформ в данном паттерн-формате и явилось бы конструктивной альтернативой обретшим тенденцию к нарастанию декларативным и популистским заявлениям и обещаниям со стороны либерально-демократически ориентированной части руководства страны.

Между тем реалии первых перестроечных лет показали, что высший политический «ареопаг» Советского Союза во главе с М.С. Горбачевым решился на масштабное реформирование государства, опираясь лишь на идефикс «так жить нельзя», и имея лишь приблизительную абстрактно-теоретическую концепцию предстоящих преобразований. Такая реформаторская база способна была обеспечить лишь первоначальный эффект. На это серьезное обстоятельство, драматичное и опасное для судьбы страны, постоянно обращали внимание многие политики, общественные деятели, а также ученые. Концептуально-реформаторскую несостоятельность высшей политической элиты нашего государства в канун и в процессе перестройки впоследствии признали и бывшие ближайшие консультанты и помощники первых лиц страны, в том числе и А.С. Черняев – экс-помощник первого и последнего Президента СССР М.С. Горбачева.

По сути дела, инициаторы масштабного перестроечного реформирования Советского Союза (прежде всего М.С. Горбачев, А.Н. Яковлев, Э.А. Шеварднадзе, В.А. Медведев), непрестанно декларировавшие свою непоколебимую приверженность идеям социализма и марксизма, вместе с тем в своей практической деятельности не вняли актуальному и в конце XX в. призыву того же К. Маркса: «Имей свое мнение о деталях, а не только о принципах, прежде чем ты придешь к власти».

Опасения критиков тактики «интуитивного реформирования» подтвердились и в связи с выходом в 1988г. 300-тысячным тиражом книги М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Автор, движимый «желанием обратиться к народам напрямую», сначала заявил, что, начиная уже с Апрельского (1985г.) Пленума ЦК КПСС, перестройка начала осуществляться не на основе «звонкой декларации», а в соответствии с «тщательно подготовленной программой». Но несколько десятков страниц спустя он же констатировал: «У нас нет готовых рецептов...», допустив тем самым явную антиномию. Соответственно вместо ожидаемой обществом конструктивной и адекватной специфике страны концепции ее реформирования (а не экспериментирования над ней) в этом сочинении в основном были размещены призывы типа: «Больше социализма, больше демократии!», «Побольше света гласности!», «Время идет, и терять его нельзя!» и т.п.

Названные обстоятельства в ходе процесса практических преобразований придали деятельности политического руководства государства спонтанность и непоследовательность, усиливаемые нерешительностью, а то и непродуманным радикализмом. При этом не последнюю роль сыграли и личные качества М.С. Горбачева, которому, по оценкам ряда известных политиков и некоторых западных аналитиков (Б.Н. Ельцин, Н.А. Назарбаев, А.И. Лукьянов, Е.К. Лигачев, О.Р. Лацис, Б. Федоров, Д. Коннор и многие другие), были свойственны боязнь делать решительные и крайне необходимые шаги, «импотенция воли»; стремление решать все (даже принципиальные вопросы) путем компромиссов и импровизации, под сиюминутным воздействием обстановки и собственных совет-

ников; «мягкий» («стыдливый») политический лексикон; склонность к «маятниковой» политике и политической эквилибристике.

Эти причины (вкуче со многими другими) и обусловили вхождение страны в процесс перестройки, например, хозяйственного механизма с неотработанными предварительно в малых масштабах экономическими рычагами управления; с экономически неподготовленным кадровым составом; с недостаточно выверенными и апробированными нормативными актами и документами, закономерно спровоцировавшими масштабное авантюрное экспериментирование в социально-экономической сфере. Так, например, кампания властей по узаконению первой модели хозрасчета (при всех его достоинствах) привела к необоснованному росту заработной платы в отрыве от роста производительности труда, и создала условия для получения прибыли, не подкрепленной соответствующим ростом выпуска продукции и снижением ее себестоимости.

Кроме того, без поправок на реальные возможности отечественного рынка и дефицит основных материалов было принято и решение о всемерном развитии оптовой торговли и прямых связей, в итоге чего рубль не сработал, управление экономикой стало еще более раскоординированным, а натуральный товарный обмен (бартер) принял гипертрофированно широкий размах. К расширению дефицита и нарушению сбалансированности производства (в условиях высокого уровня монополизированности экономики) привело и щедрое предоставление предприятиям полной самостоятельности в вопросах формирования и утверждения плана. При этом предоставленные производителям права не были увязаны с должными нормами ответственности за неисполнение госзаказа и разрушение сложившихся связей. С неменьшими издержками (а зачастую и с полярным ожидаемому эффектом) были реализованы поверхностно учитывающие отечественную специфику Закон о кооперации, Закон о государственном предприятии (объединении), а также решения об аренде и индивидуальной трудовой деятельности.

Не удалось добиться ощутимого прогресса и в сельском хозяйстве (его реорганизации на протяжении многих доперестроечных десятилетий приобрели перманентный характер), за счет которого в стране традиционно решались многие проблемы. В этом плане требуется отметить, что отечественное крестьянство, пережив за эти десятилетия многочисленные «преобразования» и повороты в аграрной политике «туда и обратно», а также приблизительно 28 «перестроек» сельского хозяйства, находилось в канун горбачевской перестроечной кампании в состоянии психологической усталости и неуверенности в основательности и долговременности очередного взятого курса на реформы в аграрной сфере.

В результате на становящееся все более явственным фиаско перестройки в социально-экономической сфере политическое руководство страны отреагировало переориентацией своих реформаторских усилий на политическую сферу, на попрание развития демократизации и гласности, утверждения «нового мышления» во внешней политике. Следует отметить, что именно в этом направле-

нии в конечном итоге и были достигнуты наиболее чувствительные для всего общества результаты.

Каковы же основные причины смены перестроечных приоритетов и переориентации реформаторско-преобразовательной деятельности руководства страны во главе с М.С. Горбачевым от социально-экономической на политическую сферу жизнедеятельности и развития СССР?

Во-первых, реформаторские достижения в политической сфере реальны в гораздо более сжатые сроки, нежели в социально-экономической сфере, требующей наглядных результатов в виде динамичного экономического роста, стабильности и устойчивости, а также ощутимого улучшения качества жизни социального большинства нации.

Во-вторых, заметное совершенствование и демократизация авторитарной по своей сути политической системы позволяли реабилитировать высшее руководство после его неудач с либеральными преобразованиями социэкономической сферы.

В-третьих, теоретически просматривались перспективы улучшения социально-экономической ситуации через демократизацию общественно-политической жизни в стране. Поэтому руководством страны была объявлена приоритетность политических реформ в сравнении с преобразованиями экономическими и социальными.

В-четвертых, инициаторы перестройки через демократизацию процессов жизнедеятельности и развития в стране вознамерились расширить свою социальную базу поддержки далеко за пределами КПСС, в которой явственно усиливался скептицизм и росли сомнения относительно соответствия партийных лидеров и лично М.С. Горбачева масштабам и сложности требующих оперативного, но компетентного и эффективного решения проблем.

В-пятых, нарастающая и усиливающаяся внутри единственной в стране политической партии, - КПСС, - оппозиция «интуитивному реформаторству» подтолкнула М.С. Горбачева на негласную ревизию им же провозглашенных в момент вступления в должность Генерального секретаря ЦК КПСС первоначальных целей и задач. Так, приблизительно до 1989г. самое радикальное истолкование сути перестройки сводилось к необходимости осуществления решительных преобразований «казарменного социализма» в соответствующий марксистскому идеалу нашего времени социализм.

Однако с названного года перестроечные реформы приобрели поистине революционный характер: их острие теперь было направлено не на масштабный «косметический ремонт» существующей системы, а на изменение самой политической модели государства.

Демократизация же и гласность в этом плане являлись наиболее эффективным средством для вывода на политическую авансцену полярных компартии сил, создания условий для формирования капиталистически ориентированных «групп интересов» (в том числе страты «новых русских»), эскалации масштабной дискредитации КПСС и антикоммунистических настроений в желающем

конструктивных перемен обществе. Естественно, в данной ситуации особая роль отводилась mass-media, способным кардинально воздействовать на общественное сознание и мнение, на кардинальную корректировку его ценностных ориентаций.

В-шестых, через так называемое внешнеполитическое «новое мышление» закоперщики перестройки, осознающие, что зашли уже слишком далеко, задались целью осуществить глобальную геополитическую переориентацию страны. И соответственно отказаться от лидерства в мировой системе социализма. Свернуть поддержку (дипломатическую, финансовую, военную и др.) как названной системы, так и мирового национально-освободительного движения. Взять курс на интеграцию с сообществом цивилизованных государств (и прежде всего с США и западноевропейскими странами).

И спустя более чем три десятилетия есть основания констатировать, что практически все названные направления деятельности М.С. Горбачева и его окружения на втором этапе перестройки (1989-1991гг.) были реализованы. Правда, в сопровождении беспрецедентных политических, социальных, экономических и нравственных издержек и потерь. В их числе возможно назвать, например, такие последствия, как разбалансировка отечественной экономики, обострившая до предела проблему товарного дефицита; стремительное падение уровня жизни подавляющего большинства общества, нарастание его социального расслоения (диссоциации) и политико-идеологической поляризации; выход на политическую авансцену воинствующих радикалов самых различных оттенков и мастей, втянувших общество в гражданское противостояние по политическим, национальным, социальным («классовым»), экологическим и другим мотивам. В результате Советское государство в разгар перестройки и на ее излете превратилось в классическое «Гуляй-поле», в котором воцарился правовой нигилизм, замешанный на антикоммунистических настроениях и массовом недовольстве правлением КПСС. В совокупности эти события трансформировали процесс демократизации и либерализации общественно-политической жизни в «охлократизацию». Ее не избежали и власти, что выразилось в нарастании в их деятельности популизма, а также введения общества в заблуждение несбыточными (но желаемыми быть услышанными) обещаниями.

На заключительном этапе перестройки (на рубеже 1980-х – 1990-х гг.) в стране под лозунгом необходимости «деидеологизации» процесса жизнедеятельности и развития общества и государства произошла и смена идеологий: коммунистическая идеология (еще в 1974 г. окрещенная, например, А.И. Солженицыным «гангреной») была вытеснена «рыночной» идеологией (названной им же по возвращении в Россию в 1994г. «ничтожной идеологией наживы»).

Соответственно изначальный курс на перестроечные реформы мутировал в радикальную антикоммунистически и антисоветски ориентированную формационную ломку с многочисленными элементами реставрации. Таким образом еще раз подтвердилась политико-историческая аксиома: там, где не побеждают (своевременно не проводятся) реформы, побеждает революция. При этом рос-

сийское общество, увлекаемое призывами к сокрушению коммунистического тоталитаризма, стало не только свидетелем, но и участником трагедии (фиаско) социализма (и как системной совокупности идей, и как практического опыта). В момент окончания «эры Горбачева» из, по крайней мере, трех альтернативных вариантов развития Советского Союза в транзитивный период, - эволюционного, радикально-умеренного и радикального, - в качестве руководства к действию утвердился наиболее деструктивный и жесткий, - радикальный вариант. Его реализация в первой половине 1990-х гг., как известно, происходила в интересах лишь малой части общества. В итоге в нашей стране утвердился гибридный режим либерального авторитаризма, а точнее авторитарно-либеральный политический режим с элементами демократии.

В контексте вышеизложенного особо необходимо отметить, что в научной литературе до сих пор наблюдается дефицит всесторонней, глубокой и объективной оценки деятельности М.С. Горбачева в условиях им же инициированной перестройки. Не определена полностью в этом плане и его роль в произошедших под влиянием перестройки в СССР, а затем и в России переменах. Однако с учетом вышеизложенного возможно усомниться в том, что есть достаточно веские основания для зачисления этого политического деятеля в когорту выдающихся реформаторов (как это пытаются время от времени делать на Западе). По-видимому, интеллектуальный и политический потенциал личности М.С. Горбачева в канун перестройки во многом воспринимался «масштабным» на фоне его ближайших предшественников (К.У. Черненко и Л.И. Брежнева), но на поверку оказался недостаточным не только для действенного реформирования страны, но и эффективного управления ею в условиях нарастающей нестабильности и неустойчивости. Самооценки же этого политика, не прекращающиеся и поныне, по весьма многим аспектам могут быть признаны как минимум необъективными, некритичными и неискренними. Тем более, этот деятель уже бывал замечен в публичных искажениях исторических фактов.

Не менее деструктивными представляются и попытки некоторых исследователей, публицистов и писателей (например, Б.И. Олейника) возвести М.С. Горбачева на «эшафот истории», привнеся в его политико-нравственный облик некие мистико-демонические черты. Более объективно вести речь о таких редкостных в своей масштабности его личностных чертах, как конформизм, политическая и нравственная «гибкость» макиавеллистского толка, проявленных им в экстремальных условиях, во многом спровоцированных им же и его окружением. Особо следует подчеркнуть также: столь пристальное внимание персоне М.С. Горбачева уделено в связи с тем обстоятельством, что его деятельность осуществлялась в специфических исторических условиях настоятельной востребованности перемен, кардинального обновления социалистической модели развития, модернизации государства и общества в паттерн-формате, адекватном вызовам современности.

Вместе с тем из истории кампании перестройки возможно, как представляется, извлечь ряд уроков.

1. Успех масштабного реформирования реален лишь при наличии соответствующих глубоко проработанной концепции, а также детальной и предметной модели преобразований.

2. Будущие крупные реформы следует предварительно апробировать в малом (региональном) масштабе в целях их доработки, корректировки и оптимизации.

3. Кардинальная и конструктивная перестройка государства и общества должна обеспечиваться убедительной идеологией, приоритетными аспектами которой являются экономическая эффективность, социальная справедливость, социальное партнерство, национальная безопасность, конкурентоспособное состояние страны, оптимизация качества жизни социального большинства нации.

4. Попытки одновременного (одномоментного) реформирования всех сфер жизни государства и общества бесперспективны, и способны спровоцировать кризисную ситуацию, нарушение поступательности и последовательности модернизационного процесса. Соответственно в этом плане поэтапная стратегия преобразований безальтернативна.

5. Безвольная сдача политической авансцены сепаратистам, радикалам, националистам и экстремистам чревата политико-экономическими катаклизмами, дезинтеграцией государства, делигитимацией власти, возникновением незаконных организаций, агрессивно претендующих на властные полномочия, стремительным разложением силовых и иных государственных структур, резким усилением дестабилизирующего влияния на ситуацию в стране из-за рубежа.

6. Целенаправленность, последовательность и созидательная логика процесса реформирования нереальны без обеспечения кибернетической безопасности, а именно безопасности государственного управления. Соответственно жизненно необходимо бережное отношение к имеющимся кадрам профессиональных управленцев (при этом их ротация должна быть взвешенной, постепенной и предельно адресной), их своевременная переориентация на необходимые преобразования.

7. Успех осуществления масштабных реформ по многим ключевым параметрам зависит от наличия и эффективного функционирования вертикали власти в масштабах государства и его регионов. Только тесно взаимодействующие между собой институты и структуры власти центрального, регионального и местного уровней способны успешно обеспечивать контроль за ситуацией в стране, жестко пресекать дестабилизирующие, дезинтегративные, сепаратистские, конфликтогенные (в межэтнической, конфессиональной, политико-идеологической и других сферах) и иные опасные для государства и общества тенденции.

8. В процессе реформационных преобразований из всех качеств государственно-политической, военной, хозяйственной (и др.) элит важнейшими становятся их нравственные, патриотические, интеллектуально-профессиональные и волевые качества. А также их волевая готовность в процессе реформационного транзита решительно пресекать любые попытки дестабилизации, коррупции,

провокации, дезинтеграции, а также эскалации протестных действий в формате силового противостояния.

Таким образом, кампания перестройки в Советском Союзе во второй половине 1980-х годов является не только важным и драматичным эпизодом нашей отечественной истории, но и серьезным предостережением в отношении дальнейших вероятных попыток реализации недостаточно подготовленных преобразований и реформ, которые в случае потери управляемости соответствующими процессами способны серьезно дестабилизировать социально-экономическую и политическую ситуацию, вплоть до территориальных потерь в масштабах государства, либо его полного распада.

ТЕМА 8. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ТРУДНОСТИ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ, ПЕРВЫЕ ИТОГИ

Любая страна мира проводит собственную национальную миграционную политику, призванную регулировать миграционные людские потоки. Государственная миграционная политика, как правило, подразделяется на иммиграционную политику и миграционную политику.

Одно из определений, которые дают зарубежные специалисты (Л. Бьерр и др.) описывает миграционную политику следующим образом: это – «... заявления правительства о том, что оно намерено делать или не делать (включая законы, нормативные акты, решения или приказы) в отношении отбора, въезда, расселения и депортации иностранных граждан, проживающих в стране».

Цели и методы миграционной политики

Цели миграционной политики	
Цели иммиграционной политики	Цели эмиграционной политики
защитить национальный рынок труда от неконтролируемого притока мигрантов, обеспечить рациональное использование их труда и привлечь нужных для страны работников (редких профессий, специалистов с мировым именем, крупных бизнесменов, лиц, способных за небольшую плату выполнять тяжелую, вредную, грязную работу в строительстве, по уборке дворов, улиц, др.).	создавать благоприятный эмиграционный климат, регулировать объем и структуру эмиграционных потоков населения.
Методы миграционной политики	
Экономические (косвенные)	Неэкономические (прямые или ограничительные)

<p>Взимание с мигрантов государственных пошлин за въезд и трудоустройство, Уплата налогов предпринимателями, использующими труд мигрантов и др.</p>	<p>Профессиональные ограничения, Возрастные ограничения, Социально-экономические ограничения, Квотирование мигрантов, Контроль за нелегальной миграцией и др.</p>
---	---

В общем миграционная политика регулирует любые миграционные потоки населения, въезжающих и выезжающих из отдельной взятой конкретной страны мира, в том числе и России. Политика по эмиграции в частности обозначает политику правительства по оказанию влияния на уровень эмиграции в стране. Это своего рода официальный взгляд на эмиграцию, который указывает, как правительство воспринимает уровень эмиграции из страны.

Миграционная политика, несмотря на ее кажущуюся второстепенную роль по отношению к другим видам государственной политики, имеет большое значение для общества и государства, для экономики и политического развития. Во-первых, это уравнивание проблемных мест рынка труда и заполнение вакансий дефицитной рабочей силой, как правило, рабочими профессиями, остро необходимыми для современной России. Своих рабочих рук России явно не хватает, в том числе из-за того, что правительство «оптимизировало» профессионально-техническое образование, столь необходимое для обучения и подготовки рабочих. Кстати, этому вопросу уделялось много внимания в советский период истории, но в российский период профтехучилища стали закрываться и присоединяться к колледжам и институтам.

По сути, каждая страна в мире имеет свою национальную концепцию и политику миграции, которая показывает, как национальные государства подходят к миграции и как они определяют, кто является мигрантом. Политика в отношении постоянных, временных и нелегальных мигрантов проводится в отдельных странах и влияет на общий ход политического и экономического развития. Хотя традиционные страны с постоянной иммиграцией — Австралия, Канада, Новая Зеландия и США — продолжают принимать большое количество новых постоянных мигрантов, они также принимают растущее число временных мигрантов. К таким быстро развивающимся странам с постоянной иммиграцией относится и современная Россия.

Страны в Европе и другие страны в развивающемся мире имеют различную историю миграции и используют самые различные подходы для приема иностранцев – мигрантов, которых они обычно принимают на временной основе для работы или других целей. Однако все большее число этих временных мигрантов становятся долгосрочными или постоянными переселенцами, и раз-

личие между постоянной и временной миграционной политикой становится скорее краткосрочной, чем долгосрочной.

Правительства разных стран мира продолжают искать те инструменты политики, которые позволили бы им улучшить контроль над тем, кто въезжает и оседает на их территориях, а меры временной миграции - это меры, к которым они обращаются. Хотя все большее ограничение характеризует политическую позицию большинства стран в отношении международной миграции, это не обязательно означает, что число въезжающих мигрантов во всем мире уменьшается.

По мнению некоторых признанных во всем мире экспертов (М.М. Криц и др.), концепции, используемые некоторыми странами в их иммиграционной политике, часто не соответствуют сложившейся действительности, что делает необходимым изучение реальных проблем, фактического контекста миграции.

Миграционные процессы часто оказываются связанными с интеграционными процессами между различными государствами. Один из последних исторических примеров тому – это интеграция стран Евросоюза (ЕС) и свободная миграция населения между странами ЕС.

В течение многих лет термин «интеграция» доминировал в дискуссии о миграции. Исследователи миграции жалуются, что спрос на адаптацию в одностороннем порядке направлен на иммигрантов и требует смены перспективы. Такое изменение перспективы могло бы заключаться, например, в том, чтобы не рассматривать мигрантов в первую очередь как людей третьего сорта, с дефицитом культуры или образования, что должно быть компенсировано на «интеграционных образовательных курсах». Целью интеграции должно быть равенство возможностей посредством участия в социальной, экономической, политической и культурной жизни страны. И для этого требуется, кроме самих иммигрантов, активное участие и лояльность местного населения.

Интеграционный курс, интеграционный саммит, интеграционный барометр – эти часто употребляемые и даже модные сегодня понятия используются в контексте миграционной политики. Современные нам явления миграции и интеграции успешно взаимодействуют с точки зрения политики, общества, искусства и науки. Сегодня интеграция у всех на устах и, по сути, она заменила концепцию мультикультурализма. Многокультурное общество приобрело дурную славу. Более популярны сообщения о случаях неудачной интеграции. Когда сегодня говорят о миграции, то за этим обычно следуют дискурсы о параллельных обществах, убийствах в защиту чести или насильственных браках и т.д.

По мнению ряда экспертов, таких, как Сабина Хесс, Яна Биндер, Йоханнес Мозер, принимающее мигрантов общество и различные группы иммигрантов будут являться своего рода закрытыми «контейнерами». Эта идея дезинтегрирует и подчеркивает разногласия между культурами, а не выявляет связь между ними. Поэтому культуры – это не контейнеры.

Основываясь на концепции учета гендерных факторов, мы противопоставляем эту контейнерную модель концепции «учета миграции». Следовательно, важно попроситься с идеей однородного национального общества как основы мирного сосуществования. В эпоху мобилизации людей, товаров и услуг, а также идей, подготовка и отправка резюме через национальные границы уже давно стали обычным явлением.

Следовательно, точка зрения мигрантов, их конкретные интересы, условия жизни и услуги для мигрантов должны приниматься во внимание всего общества, частью которого они, вольно или невольно, выступают. Эта транснациональная перспектива приводит к спросу на глобальные социальные и гражданские права и интересы.

Вопросы интеграции мигрантов в современное культурное общество являются актуальными не только для Европы, но и для России. В Германии, например, критикуется расистский подтекст в публичном дискурсе о параллельных обществах, а также «позитивный расизм» некоторых из так называемых позиций мультикультурализма. То, что всегда было приемлемо для космополитической Европы, сегодня становится приемлемым и для России.

Итальянский политолог Сандро Меццадра, безусловно, с европейской точки зрения, интерпретирует современных мигрантов как новое «колониальное наследие Европы». В частности, нелегальные мигранты не имеют гражданских прав, но их рабочая сила там приветствуется. Они являются "гражданами второго сорта" и поэтому продолжают оставаться "колониальными подданными" в Европе. Таким образом, исторический колониализм, по сути, воспроизводится в европейском настоящем и угрожает «европейскому апартеиду». Этого можно избежать, следуя мысли французского философа Этьена Балибара, создав европейское «гражданство проживания», которое будет открыто не только для граждан стран ЕС, но и для всех людей, постоянно проживающих в Европе.

Те эксперты по вопросам миграционной политики, которые поддерживают идею космополитической Европы, видят пионеров «космополитизма снизу» именно среди мигрантов, которые живут в опасных условиях в Европе или на периферии, с разрешением на проживание или без него. Космополитическая мечта о жизни за пределами государственных границ и национальной самобытности является не благородной утопией для этих мигрантов, а практической жизненной необходимостью.

Кратко рассмотрим этапы формирования и эволюции миграционной политики в России и то, как развивалась политика управления миграцией в нашей стране. Хотя многие на Западе воспринимают Российскую Федерацию как страну эмиграции, с момента обретения независимости в 1991 году в Россию иммигрировала значительная часть населения, в основном из других бывших советских республик. Кроме того, страна также пережила значительную внутреннюю миграцию. Эти миграционные процессы изменили размер и этнический состав населения России и их распределение по регионам.

Политика управления миграцией в России отошла от крайне жестко регулируемой системы советского периода, тем не менее, не достигнув полной либерализации. Для этого имеются определенные причины такого развития миграционной политики, в том числе отказ российского государства от принудительного осуществления миграционных прав, подчинение миграционной политики геополитическим целям и риторика этнического русского национализма. Недавние политические изменения в России указывают на движение к усилению контроля над эмиграцией российских граждан и принятием других национальностей. Кроме того, государственная политика, как считают некоторые эксперты, например, М. Лайт, связывает миграционные права с политической и экономической интеграцией между Россией и другими постсоветскими государствами.

В свое время миграционные процессы в СССР (1922-1991) контролировались совершенно иначе, чем в капиталистических государствах Запада, будь то авторитарные или демократические. СССР очень рано стремился ограничить свой обмен с внешним миром, как с точки зрения эмиграции, так и менее известной на Западе иммиграции. Практически с самого начала, с конца 1920-х гг., в СССР происходил строгий контроль международной миграции.

На более позднем этапе советской истории гражданам, которым доверяли, было разрешено временно покинуть страну в качестве туристов. Но затем они тщательно проверялись и, как правило, им разрешалось путешествовать только группами. Как и эти ограничения на поездки за границу, существовавший в то время почти полный запрет на иммиграцию в СССР также должен был способствовать идеологическому соответствию.

Что касается миграционной политики в России, то о ней следует сказать следующее. Современная российская миграционная система характеризуется миграционными потоками из стран бывшего СССР, а также миграционными потоками в экономически более развитые страны. Среди прочего, текущий анализ по России дает обзор развития этих форм миграции и предоставляет информацию о государственных стратегиях управления миграцией.

Российская Федерация на протяжении последних десятилетий привлекает рабочих-мигрантов, особенно из бывших советских республик. Эти миграционные процессы изменили размер и этнический состав населения России и их распределение по регионам.

Новые модели миграции в постсоветской России. Что касается изменений в миграционных моделях и политике в постсоветской России, то с одной стороны, известно, что отмена советских ограничений на поездки за границу (политика, закрепленная в Конституции 1993 года и последующих законах) открыла новые пути для постоянного или временного выезда граждан России.

В дополнение к «меньшинствам диаспоры», граждане с большим разнообразием этнического или социального происхождения эмигрировали в большом количестве. Многие другие, которые сохранили свое основное место жительства в России, привыкли к неограниченным поездкам за границу для деловых

или личных целей (включая туризм). После первоначальной волны в кризисные годы начала 1990-х годов эмиграция значительно снизилась в 2000-х годах, но в последнее время она вновь возросла, в основном за счет квалифицированных рабочих и по ряду экономических и политических причин, включающих неудовлетворенность политической и экономической программой развития России.

Во-вторых, в настоящее время Россия является центром одной из крупнейших в мире международных миграционных сетей. В постсоветский период иммиграция постоянно перевешивала эмиграцию, и, учитывая низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности в России, она была наиболее важным (а иногда и единственным) источником роста населения. Несмотря на рост иммиграции из некоторых азиатских стран, большая часть иммиграции в Россию происходит из других постсоветских государств. Многие авторы выделяют две фазы постсоветской иммиграции в Россию. Первый этап примерно совпал с 1990-ми годами, когда подобная иммиграция была в значительной степени вызвана политическими беспорядками и этническими конфликтами в других частях бывшего СССР, когда значительная часть этнических русских стремилась переехать в Россию. На втором этапе, на рубеже тысячелетий, политически мотивированное постоянное переселение было в значительной степени заменено временной трудовой миграцией, в настоящее время в основном из Центральной Азии. Большинство наблюдателей считает, что дальнейшая иммиграция этнических русских из других постсоветских государств не будет иметь место в больших масштабах. Также считается, что «неевропейская» иммиграция (из Центральной Азии и, в будущем, возможно, все чаще из-за пределов бывшего СССР) будет постоянным явлением, на которое должна реагировать государственная миграционная политика.

Региональные различия. Изменения в законодательстве постсоветского периода также формально отменили нормативный, по сути, ограничительный характер регистрации по месту жительства. Граждане России и иностранные граждане, которые на законных основаниях проживают в России, теперь теоретически имеют полное право передвигаться по своей стране, оставаться на ночь и совершать визиты там, где они пожелают. Это изменение политики в сочетании с приватизацией государственных предприятий и прекращением большинства советских субсидий привело к массовому росту мигрантов в Москве и (вместе с международной миграцией) придало городу и некоторым другим частям России гораздо более мультикультурный характер, чем это было ранее.

В столице имеет место концентрация этнических групп из Средней Азии и Кавказа, которая сейчас намного больше, чем в советские времена. Как следствие, в Москве и некоторых других городах сейчас большая доля жителей является мусульманами. В других местах эти тенденции привели к обратному развитию и оттоку населения, например, в Сибири и на Крайнем Севере России, которые пережили значительный отток своего населения.

Хотя миграционная политика России, несомненно, была либерализована, уже не была такой строгой и ограничительной, она, тем не менее, не поощрялась как либеральная миграционная политика. Как упоминалось выше, наибольшая выгода для свободы передвижения российских граждан заключалась в том, что ограничения на выезд не применялись, по крайней мере, до недавнего времени на практике, а также формально. Ситуация менее ясна как во внутренней миграции, так и в иммиграции.

Некоторые региональные правительства в России де-факто проводят разнообразную ограничительную политику, которая ограничивает фактическую свободу передвижения как иностранцев, так и граждан России. Мотивы такой политики опять-таки отчасти экономические, отчасти (в нескольких отношениях) политического характера. Некоторые процветающие регионы, особенно Москва, пытались и пытаются сегодня ограничить регистрацию новых жителей (и, следовательно, их политические, социальные и даже договорные права), даже если они являются гражданами России. Отчасти это было связано с финансовыми соображениями: в России существует дисбаланс в сфере государственных услуг между регионами, и трансфертов из центрального бюджета недостаточно для полного покрытия расходов, особенно в более процветающих регионах. Иногда существуют этнические мотивы для таких ограничений.

Этапы постсоветской миграционной политики. Исследования делят российскую миграционную политику на разные фазы. В 1990-х годах появилась политика национального права, которая была чрезвычайно щедрой по всем международным стандартам, что привело к свободной иммиграции постсоветских граждан в Россию. Кроме того, был практически неконтролируемый въезд граждан постсоветских государств, ищущих работу, отчасти из-за правовой неопределенности в отношении трудовых прав нерусских граждан. Однако в начале 2000-х годов законы о гражданстве и иммиграции были пересмотрены с целью сокращения иммиграции и ограничения трудовых прав иностранцев. В результате этой новой политики получение гражданства стало сложным, многоэтапным процессом, требующим временного и постоянного вида на жительство для подачи заявления на получение гражданства. Одной из таких политик была трудность регистрации по месту жительства, положение, которое было применимо как к иностранцам, так и к гражданам России. Другим аспектом было требование получения приглашения от конкретного работодателя с очень ограниченным временем, отводимым трудящемуся-мигранту. Опять же, многие работодатели могут быть не готовы заключать официальные трудовые договоры либо потому, что это облегчает эксплуатацию работников, либо из-за боязни вымогательства или давления со стороны официальных властей.

С середины 2000-х годов миграционная политика России снова изменилась с дальнейшей либерализацией, усилением ограничений, продолжающимися сдвигами или неопределенностью, возникшей в различных областях. С одной стороны, центральное правительство решило легализовать хотя бы некоторых трудовых мигрантов. Эти меры включали облегчение «временной регист-

рации» для гастарбайтеров на рабочем месте, а также по месту жительства. Кроме того, была создана новая и развитая во всем мире система «патентов», благодаря которой мигранты периодически платят налоги за право быть нанятыми на временную работу в России. Такая политика указывает на косвенное официальное признание того факта, что массовая нелегальность, связанная с иммиграцией и трудящимися-мигрантами, ведет к росту беспорядков и коррупции и вызывает гнев граждан. Также следует отметить, что эти изменения были предложены профессиональными демографами и другими обществоведами, и что российское правительство оказалось восприимчивым к таким советам.

С другой стороны, некоторые аспекты миграционной политики не были либерализованы, и в некоторых нововведениях произошел регресс. Регистрация постоянного места жительства и гражданства по-прежнему является чрезвычайно сложным процессом, свидетельствующим о том, что российское правительство еще не привыкло к перспективе постоянной иммиграции, особенно неславян. Правительство также ввело сложную и регионально детерминированную систему квот на трудоустройство, которая частично компенсирует либерализующий эффект, возникший в результате перехода от ранее обязательных предложений о трудоустройстве к иммиграционным патентам.

Главным результатом миграционной политики для России является принятие в июне 2012 года Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года. Концепцию утвердил президент России В.В. Путин. Она представляет собой набор идей относительно содержания, принципов и основных направлений деятельности Российской Федерации в отношении миграции.

Концепция разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными актами и документами по стратегическому планированию в Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и обязательствами России по международным соглашениям по миграции.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года состоит из нескольких основных разделов. Помимо общих положений, к ним относятся условия формирования и реализации государственной миграционной политики России; цели, принципы, задачи и ключевые области этой политики; международное сотрудничество в этой области; анализ информации и основные механизмы и этапы реализации государственной миграционной политики России.

Основными направлениями государственной миграционной политики России являются: помощь российским соотечественникам, проживающим за рубежом, в переселении в Россию и содействие возвращению эмигрантов, а также содействие иммиграции квалифицированных специалистов и других иностранных работников, необходимых на российском рынке труда; создание ус-

ловий для иммиграции в Россию предпринимателей и инвесторов; и упрощение въезда и проживания в Российской Федерации для иностранных граждан, ведущих бизнес в России.

Концепция также определяет меры по содействию развитию внутренней миграции граждан России.

Россия будет участвовать в международном сотрудничестве, связанном с миграцией, посредством целого ряда следующих шагов. К ним относятся: расширения сотрудничества с международными организациями в области миграции и использования их потенциала; создание условий для свободного транзита и трудоустройства граждан в соответствии с международными соглашениями; выработка общих подходов к реадмиссии граждан третьих стран; и подписание международных соглашений по миграции, способствующих притоку иностранных инвестиций в Россию.

Согласно концепции государственной миграционной политики России, предполагаются три этапа ее реализации и осуществления.

Первый этап (2012–2015 гг.), который уже завершился, включал разработку и принятие соответствующих нормативных актов Российской Федерации, могущих обеспечить реализацию целей, задач и основных направлений государственной миграционной политики; разработка и сертификация соответствующих программ; создание инфраструктуры для интеграции и адаптации трудящихся-мигрантов, включая центры информационной и правовой поддержки и курсы по русскому языку, истории и культуре; и проведение выборочных исследований по вопросам внутренней и международной миграции.

Как видно из рис. 1, начало реализации Концепции государственной миграционной политики в России в период 2012–2013 гг. (125 тыс. и 185 тыс. чел. соответственно) происходило на фоне стремительного роста, буквально, взлета числа выехавших, то есть эмигрантов из России. Так что, и нам необходимо это признать, принятие этого официального документа было весьма своевременным шагом со стороны правительства (см. рис. 1).

Второй, текущий, этап (2016–2020 гг.), который также близок к своему завершению, включает реализацию программ в соответствии с основными направлениями государственной миграционной политики России. К таким направлениям относятся: реализация и мониторинг принятых программ; обобщение и анализ правоприменительной практики по принятым правилам; расширение использования информационных технологий для анализа миграционной ситуации и поддержки государственной миграционной политики России. Предполагается, что миграционный отток сибирских и дальневосточных жителей прекратится после окончания второго этапа, то есть после 2020 г.

Третий, перспективный, этап (2021–2025 гг.) включает оценку эффективности реализации принятых программ; уточнение основных стратегических направлений, приоритетов и основных направлений реализации государственной миграционной политики России и корректировка соответствующих программ. Предполагается, что реализация третьего этапа приведет к миграцион-

ному притоку населения в сибирские и дальневосточные регионы России к 2026 г.

Рис. 1. Динамика эмиграции из России в период 1997 – 2013 гг.

Такая перспектива миграционной политики в России внушает определенные надежды на успех и эффективного разрешения ряда назревших проблем в рассматриваемой сфере приложения усилий.

Рис. 2. Миграционная политика и ее государственные цели для России

Что касается оценки миграционной политики России в глобальном отношении, то здесь следует отметить, что «Россия хочет иммигрантов, а мир - нет». В то время как Европа и США ужесточают пограничный контроль, Москва поощряет бывшие советские государства отправлять своих рабочих. Например, новое жилье на окраинах крупных городов, в том числе и Москвы, строят мигранты из стран бывшего СССР.

Рабочие места, заполненные иммигрантскими рабочими, не особенно новы для развитых стран, и Россия - не исключение. По данным ООН, в России работает 11 млн. иностранцев, многие из которых без виз и в основном из мусульманских стран Центральной Азии. Но поскольку кризис беженцев в Европе продолжает подпитывать глобальное возрождение изоляционизма и ксенофобии, в России — третьем по величине пункте назначения в мире для международных иммигрантов — дела обстоят несколько иначе. В России антииммигрантские позиции характеризуются властями как «неприемлемая форма национализма». Реальность в России такова, что иммигрантская экономика в значительной степени является частью ее восстановления после продолжительной рецессии. И правительство это знает.

Современная Россия испытывает огромный дефицит рабочей силы. Нашей стране очень нужна *дешевая* рабочая сила, которую нельзя найти внутри самой России. Иммигранты очищают улицы города и поддерживают огромные жилые здания, которые усеивают горизонт. Они играют ключевую роль в производстве, розничной торговле и сфере услуг. В ресторанной индустрии кухонный персонал из таких стран, как Кыргызстан, Таджикистан и Грузия, остается на долгие годы, отправляя большую часть своих денег домой. Если убрать мигрантов, которые составляют до 15 процентов всей российской рабочей силы, заменить их сразу будет просто невозможно. Повышение заработной платы, необходимое для привлечения российских работников на такие рабочие места, повысит цены и повредит восстановлению экономики.

Рабочие-иммигранты в разных местах описывают ежедневную борьбу за выживание в условиях низкой оплаты труда, плохого обращения и дискриминации. Как бы Россия не нуждалась в иммигрантской рабочей силе, все еще на практике существует бюрократия.

В 2010 году в связи с резким ростом миграции были введены разрешения на работу. В наши дни ежемесячное разрешение требует прохождения языкового теста и стоит 70 долл. — более 4000 руб., что является значительной суммой для рабочих-иммигрантов, которые в среднем зарабатывают 400 долл. в месяц. По данным правительства, в 2015 г. было выдано около 1,73 млн. разрешений. Однако не всем нужно разрешение. Работники из Кыргызстана, Казахстана и Армении были освобождены с тех пор, как эти страны присоединились к Таможенному союзу, который Россия сформировала в 2010 г.

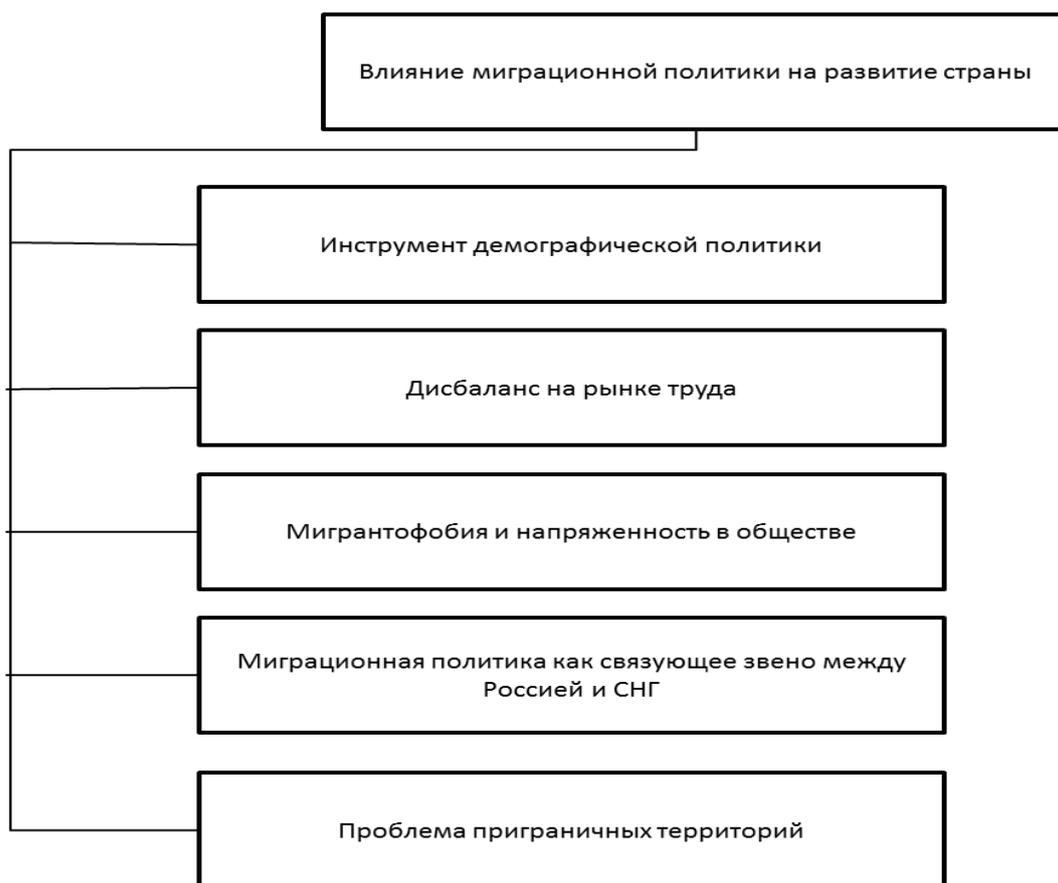

Рис. 3. Влияние миграционной политики на развитие России

За резким снижением цен на нефть — и западными санкциями, вызванными вторжением России в Украину в 2014 г., - последовало снижение иммиграции. Число узбеков, перешедших границу, сократилось на 21 процент, таджиков - на 11 процентов, киргизов - на 5 процентов. Но с тех пор иммиграция восстановилась. В 2015 году в Россию прибыло 161 000 иностранцев. По данным Российской академии внешней торговли и Института Гайдара, в 2016 году это число увеличилось до 196 000. Продажи разрешений на работу в Москве выросли на 10 процентов и в прошлом году. С большинством иммигрантов из бывших советских государств, таких как Таджикистан и Кыргызстан, миграция оказалась выгодной для всех участников: эти две страны возглавляют список глобальных экономик, полагающихся на денежные переводы, по данным Всемирного банка.

Ограничительная иммиграционная политика в Европе и Америке направлена не только на страх экономического перемещения, но и на страх терроризма от мигрантов. В России есть подобные опасения, но они не резонируют так громко, как во всем мире, особенно в развитых странах.

В целом следует признать, что значительные миграционные процессы весьма глубоко укоренились в российской истории и российской экономике, и представить себе их развитие без такого компонента, как новые мигранты, уже

невозможно. Миграционная политика и способы её проведения имеют важное значение для любой страны мира, в том числе и для России. Они приобретают еще большую актуальность в связи с демографическими процессами, а именно резким или постепенным, но неуклонным падением численности населения в одних странах и чрезмерным ростом в других странах. Миграционная политика фокусируется на движении населения через государственные границы, поощряя либо ограничивая перемещения мигрантов, которые становятся таковыми в силу ряда самых различных причин, как объективных, так и субъективных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятая попытка выявить и проанализировать определенную часть дискуссионных тем исторического прошлого показала, что таких тем остается еще немало. И ответы на спорные вопросы даются самые разные. Главное состоит в том, чтобы исследования, споры, дискуссии по этим проблемам велись с позиции гуманизма, нравственности, ответственности, историзма мышления. В этих рамках ответы на волнующие нас вопросы могут быть весьма различными. Однозначный окончательный ответ не будет дан никогда. Поэтому в данном труде авторы предложили один из вариантов такого поиска.

А дискуссии будут продолжаться и дальше. Потому что познание истории – это всегда диалог. Диалог, в ходе которого мы уточняем, взаимодополняем друг друга, приближаясь ко всё более глубоким выводам о смысле и роли тех или иных событий. Причем, чем ближе к современности, тем сложнее оценка исторического процесса. Однако это не означает, что надо отказаться от изучения и осмысления событий, периодов, людей, действия которых оказали влияние, по сути, на каждого из нас. Подлинно научное познание истории не может идти по пути замалчивания или подкрашивания событий.

Следует также иметь в виду, что каждое новое поколение задает истории свои вопросы, всматривается в прошлое, как в зеркало, ища ответы на сегодняшние проблемы. Поэтому историки и общество в целом будут и в будущем дискутировать по темам, о которых шла речь в предложенном издании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богомазов, Г. Аграрная реформа Петра Столыпина [Текст] / Г. Богомазов // Экономическая политика. – 2011. – №5. – С. 21-34.
2. Бутенко, А.П. Откуда и куда идем: взгляд философа на историю советского общества [Текст] / А.П. Бутенко. – Л., 1990. – С. 276.
3. Вагнер, Г. Европейская интеграция – благо для всех // № 09 (362) 25.07.2019. Relga. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tguwww.woa/wa/Main?textid=2851&level1=main&level2=articles>
4. Величко, С.А. Причины начала перестройки в СССР [Текст] / С.А. Величко // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 2 (31). – С. 4-9.
5. Воробьева, О.Д. Миграционная политика России: история и современность [Текст] / О.Д. Воробьева, Л.Л. Рыбаковский, О.Л. Рыбаковский. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 192 с.
6. Всемирная история: учеб. пособие [Текст] / под ред. Н.А. Душковой. – Воронеж, 2010. – 273 с.
7. Габитов, М. Р. Предпосылки и правовая концепция столыпинской аграрной реформы [Текст] / М. Р. Габитов // Аграрное и земельное право. – 2005. – п 3. – С. 35-45.
8. Душкова, Н.А. Переход России к неоиндустриальной модели развития: исторический опыт и современность [Текст] / Н.А. Душкова // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 12. – С. 87-91.
9. Забоевкова, А. С. Правовые аспекты разрушения общины в период столыпинской аграрной реформы [Текст] / А. С. Забоевкова // Вестник БФУ им. И. Канта. – 2013. – № 12. – С. 44–51.
10. Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / Отв. ред. И.П. Цапенко, И.В. Гришин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 233 с. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2018/2018_15.pdf
11. Искандеров, А.А. Первые шаги Советской власти [Текст] / А.А. Искандеров // Вопросы истории. 2003. № 2. С.73-98.
12. Каррер д'Анкокс, Элен. Екатерина II. Золотой век в истории России [Текст] / Элен, д'Анкокс Каррер. – М.: РОССПЭН, 2006. – 448 с.
13. Кара-Мурза, С.М. Советская цивилизация: от революции до великой победы [Текст] / С.М. Кара-Мурза. – М., 2004. – 638 с.
14. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/15635>
15. Кравченко, Л. И. Влияние современной миграционной политики на развитие России // Центр Сулакшина [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://rusrand.ru/docconf/vliyanie-sovremennoy-migracionnoy-politiki-na-razvitie-rossii>

16. Лаврентьева, Е.В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Этикет [Текст] / Е.В. Лаврентьева. – М.: Молодая гвардия, 2007. – С. 202.
17. Литвинцева, Г.Ю. «Европеизация» культуры русского дворянства в петровскую эпоху [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.ogenburg.ru.
18. Никулин, П.Ф. Основные направления и итоги Столыпинской аграрной реформы (1906–1916 гг.) [Текст] / П.Ф. Никулин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2012. – № 1(17). – С.5-10.
19. Пиреев, А.И. Крестьянская община в контексте Столыпинской аграрной реформы [Текст] / А.И. Пиреев // Вестник поволжского института управления. – 2015. – №3. – С. 99-104.
20. Президент утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/15635>
21. Рагозин, Л. Россия хочет иммигрантов, а мир-нет (Russia Wants Immigrants the World Doesn't) – Bloomberg. 14 марта 2017 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/features/2017-03-14/russia-s-alternative-universe-immigrants-welcome>
22. Россия в контексте истории мировой цивилизации: учеб. пособие [Электронный ресурс] / под ред. Н.А. Душковой. Воронеж, 2017. – 260 с.
23. Россия столкнулась с дефицитом рабочей силы [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/38229179/?frommail=1>
24. Смышляев, В.А. Безопасность РФ и проблема обеспечения объективного восприятия исторического прошлого: аспекты взаимосвязи [Текст] / В.А. Смышляев // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. Межвуз. сб. научных трудов. – Воронеж: ВГЛТА, 2001. – С.48-50.
25. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Избранные главы [Текст] / С.М. Соловьев. – М., 2004. – 944 с.
26. Чистяков, О.И. Реформы Александра II [Текст] / О.И.Чистяков, Т.Е. Новицкая. – М., 1998. – 464 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ТЕМА 1. ЦИВИЛИЗАЦИИ И ОБЩЕСТВА ДРЕВНЕГО ВОСТОКА.....	4
ТЕМА 2. ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЕВРОПЕИЗАЦИИ ДВОРЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В XVIII ВЕКЕ.....	16
ТЕМА 3. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ.....	24
ТЕМА 4. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.....	34
ТЕМА 5. ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ.....	43
ТЕМА 6. НЭП В ИСТОРИИ РОССИИ: ЕГО ВНУТРЕННЯЯ ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ СВЕРТЫВАНИЯ.....	53
ТЕМА 7. КАМПАНИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР В 1980-Х ГГ.: ГЕНЕЗИС, МЕТАМОРФОЗЫ, ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ.....	63
ТЕМА 8. МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ТРУДНОСТИ ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ, ПЕРВЫЕ ИТОГИ.....	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	83
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	84

Учебное издание

Душкова Наталия Александровна
Маслихова Лариса Ивановна
Радугина Ольга Алексеевна
Смышляев Виктор Александрович
Золотарев Антон Юрьевич
Погорельский Александр Валерьевич
Волкова Екатерина Александровна
Коваль Любовь Викторовна
Лихорадова Ирина Николаевна

**ВСЕМИРНАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ
В ДИСКУССИЯХ**

Учебное пособие

Редактор Е. А. Кусаинова

Подписано к изданию 11.03.2020.
Объем данных 2,2 Мб.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический
университет»
394026 Воронеж, Московский проспект, 14